Д 19 7/39
96

ТРУДЫ ЗООЛОГИЧЕСКОЙ СЕКЦИИ

Средне-Сибирского Государственного Географического Общества.

Выпуск I.

9 ДЕК 1931
1649

ЗООЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Под редакцией К. А. Мамаева.

Die Arbeiten der zoologischen Section der mittelsibirischen staatlichen geographischen Gesellschaft.

Die I-ste Auflage.

ZOOLOGISCHES SAMMELWERK

Unter der Redaction K. A. Mamajews.

Государственная библиотека
Д 19 7/39

КРАСНОЯРСК 1930 KRASNOJARSK.

ТРУДЫ ЗООЛОГИЧЕСКОЙ СЕКЦИИ

Средне-Сибирского Государственного Географического Общества.

Выпуск I.

Зоологический Сборник

Под редакцией К. А. Мамаева.

0 7 ДЕК 1931

п. 26249.

Die Arbeiten der zoologischen Section der mittelsibirischen staatlichen geographischen Gesellschaft.

Die I-ste Auflage.

ZOOLOGISCHES SAMMELWERK

Unter der Redaction K. A. Mamajews.

БИБЛИОТЕКА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
СССР
ФОНД Д 19
ПОЛКА 7 39.

КРАСНОЯРСК 1930 KRASNOJARSK.

Красн. гостип. зак. 3021 ост 176x250
Окрлит № 491 от 13/VII 30 Тир. 500

В. Н. ЕРМОЛАЕВ.

Обзор фауны сем. Coccinellidae окр. г. Красноярска.

W. N. Ermolaev.

Die Übersicht der Faune der Coccinellidae in der Umgebung der Stadt Krasnoyarsk.

В энтомологическом отношении Красноярский округ изучен слабее многих других районов Сибири, и наши сведения о фауне божьих коровок окрестностей самого г. Красноярска ограничиваются двумя формами—Coccinella trifasciata *L.* и Adonia amoena *Fald.* var scalaris *Gebl*, собранными венгерским энтомологом Csiki*), участником экспедиции Zichy. В основу статьи положены мои сборы жуков на территории Приенисейской Сельско-Хозяйственной Опытной Станции за один летний период 1929 года, кроме того использован материал Красноярской Станции Защиты Растений, где обнаружен один вид из рода Hyperaspis, отсутствующий в моих сборах, и ряд интересных вариаций, и, наконец, данные еще относительно семи интересных видов приводятся на основании материалов коллекции местного любителя—колеоптеролога М. Г. Окнинского. Таким образом, список, объединяя 34 вида, из которых—27 собранных мною, может претендовать на некоторую полноту.

Как известно, божьи коровки приносят большую пользу в сельском хозяйстве истреблением тлей, и некоторых других вредных насекомых на культурных растениях, поэтому я попутно преследовал цель изучить экономическое значение отдельных видов, выделив формы наиболее часто встречающихся на хлебных злаках; для чего велась регистрация всех встреченных экземпляров в течение части июня и июля месяца (22—VI—30—VII), причем учитывались экологические данные и попутно велись наблюдения над биологией.

I. Систематический перечень видов.

1. *Subcoccinella vigintiquatuorpunctata L.* (coll. Окнинского). Сравнительно редка.

2. *Coccidula rufa Hbst.* 11—VI—1929.

3. *Hippodamia Septemmaculata* Deg. Экземпляры типичной окраски**) и 1 экз. ab. paykulli Deg. из с. Базаихи 1929 г. (Материал СТАЗРА).

4. *H. tredecimpunctata L.* Типичные экземпляры и 1 экз. *ab.* c-nigrum Weis с. Базаиха (leg. Ю. Ф. Левчук).

5. *Adonia variegata* Goeze-mutabilis *Scriba.* Элитры у большинства экземпляров желтовато-бурые, 1 экз. с красными элитрами по расположению пятен относится к ab. constellata Laich.

6. *A. amoena Fald.*

7. *Anisosticta novemdecimpunctata L.* Довольно обычна на болотах (coll. Окнинского).

---

*) Zoologische Ergebnisse d. Dritten Asiatischen Forschungsreise des Grafen Eugen Zichy, Bd. II 1901 Budapest—Leipzig.

**) Экземпляры, место сборов которых не оговорено особо—все собраны автором на полях Оп. Станции.

8. *Adalia bipunctata L.* В этом году весьма значительный процент особей встречалось с черным фоном надкрылий (8,8%) ab. sexpustulata L. с. Базаиха (материал СТАЗРА); вблизи Опытной Станции этот вид попадается реже ab. impynctata с. Базаиха (материал СТАЗРА).

9. *Coccinella septempunctata L.*

10. *C. quatuordecimpustulata L.*

11. *C. quinquepunctata L.* Наряду с типичными попадаются экземпляры ab. Simulatrix Weise и ab. multipunctata Weise.

12. *C. transversoguttata F.* Редкий вид—только один экземпляр из coll. Окнинского.

13. *C. divaricata* (dissincta). Абберация domiduca Weise преобладает над основной формой.

14. *C. trifasciata L.* У некоторых экземпляров белая каемка переднего края п. спинки—исчезает.

15. *C. hieroglyphica L.* Один экземпляр близок к ab. flexuosa F., но на вершине надкрылий по большому пятну (coll. Окнинского).

16. *Harmonia (Lais) axyrdis Pall.* Типичная форма и 1 экземпляр var. octodecimpunctata (0,39%) (материал СТАЗРА).

17. *Mieraspis (Tytthaspis) sedecimpunctata L.* Исключительно ab. duodecimpunctata L.—черные краевые пятна у всех слились в волнистую полосу. Интересно отметить, что во всех просмотренных мною материалах этот вид отсутствовал.

18. *Mysia oblongoguttata Fald.*

19. *Anatis ocellata L.* Часто встречается ab. hebraea L., 1 экз. ab. biocellata Weise 6—IV—1928 (материал СТАЗРА) и ab. quinquedecimpunctata Deg. с. Базаиха 1929 (материал СТАЗРА).

20. *Vibidia duodecimguttata Poda.*

21. *Myrrha octodecimguttata L.*

22. *Thea vigintiduopunctata L.* Черные пятна надкрылий—довольно крупные.

23. *Calvia decimguttata L.*

24. *C. quatuordecimguttata L.* Изредка попадаются особи, у которых все пятна, образовав перемычки—слились в виде белых колец, приближаясь к ab. exoleta Ws. (coll. Окнинского и СТАЗРА).

25. *C. quinquedecimguttata Fabr.* Исключительно ab. duodecimgemmata Hbst.

26. *Propylaea quatuordecimpunctata L.* Наряду с типичными экземплярами ряд вариаций: ab. tetragonata Laich., ab. conglomerata F., ab. leopardina Ws. с рядом переходных между ними.

27. *Halyzia sedecimguttata L.*

28. *Chilocorus renipustulatus Scriba.*

29. *Ch. bipustulatus L.* На каждой половинке надкрылий—узкая красная черточка.

30. *Exochomus quadripustulatus L.* (coll. Окнинского).

31. *Hyperaspis reppensis auct (?)* „огороды“ 25—VI—1928 г. (coll. СТАЗРА).

32. *Oxynychus erythrocephalus Fabr.*

33. *Pullus ferrugatus Moll.*

34. *Scimnus frontalis Fabr.* 1 экз. ab. quadripustulatus Hbst.

Кроме перечисленных 34 видов не исключена возможность нахождения вблизи Красноярска еще двух чрезвычайно интересных форм—*Coccinella duodecimmaculata* Gebl. и *Mysia gebleri* Grotch (ramosa

Fald) имеющихся в материалах Стазра из Манского района. Первая из них—Coccinella 12—maculata. (Коммуна „Красный Партизан“ 12—VI—1929 leg. Мамыкин) в пределах СССР известна из Восточной Сибири до б. Иркутской губ. с одной стороны, и Сев. Двины с другой; Mysia gebleri (коммуна „Красный Партизан“—IX 1929 leg. Строганов) известна только из Восточной Сибири.

Большинство форм, зарегистрированных для г. Красноярска, являются широко распространенными и проходят из Зап. Европы через Зап. Сибирь на восток; чисто азиатскими являются Harmonia axyridis, Adonia amoena, и Coccinella transversoguttata, последняя лишь недалеко проникает в пределы европейской части СССР.

В зоогеографическом отношении наиболее интересно нахождение Subcoccinella 24-punctata, Coccidula rufa Hbst., Micraspis 16-punctata и Hyperaspis reppensis, известных ранее только из Западной Сибири. Систематическое положение последней формы недостаточно установлено, как на это указывает Ф. Г. Добржанский, отметивший его для Зайсана б. Семипалатинской губернии *).

Далее—Calvia 10-punctata, C. 15-punctata, Halyzia 16-guttata, Oxynychus erythrocephalus и Pullus ferrugatus вовсе не были известны из пределов Средней Сибири.

Интересно отметить присутствие значительного числа вариаций у целого ряда видов, наряду с типичными формами.

II. Попытка количественного соотношения форм.

Данные количественного учета видов той или иной местности могут представлять большой теоретический интерес при решении ряда вопросов, как то: о центрах распространения отдельных форм, их экономического значения и т. п.

Расположив собранные мной данные в порядке частоты их встречаемости, мы намечаем подразделение их на 4 группы:

I—очень часто встречающиеся, найденные в количестве 10 экземпляров.

II—обыкновенные, встречаемость 5—10 экз.

III—не часто встречающиеся, 2—4 случаев нахождения.

IV—редкие,—найденные в единичном числе.

I группа.

1. Coccinella 7-punctata	291	100	391	
2. Propylaea 14-punctata	104	39	143	
3. Coccinella 5-punctata	72	2	74	
4. Adonia amoena	28	17	45	
5. Coccinella trifasciata	12	22	34	
6. Anatis ocellata	12	3	15	

II группа.

7. Coccinella brucki	9	1	10	
8. Micraspis 16-punctata	8	—	8	Имеет определенное тяготение к I группе.
9. Harmonia axyridis	7	252	259	
10. Coccinella 14-pustulata	6	1	7	
11. Hippodamia 13-maculata	5	5	10	
12. Adonia variegata	5	—	5	

*) Добржанский Ф. Г. Божьи коровки (coccinellidae) Семипалатинской губернии. „Русское энтомологическое обозрение“ XXII, 1928—№ 1—2, стр. 116.

III группа.

13. Thea 22-punctata	4	3	7	
14. Pullus ferrugatus	4	—	4	
15. Hippodamia 7-maculata	4	2	6	
16. Calvia 14-guttata	4	2	6	Имеет тяготение к I группе.
17. Adalia bipunctata	3	34	37	
18. Chilocorus renipustulatus	3	—	3	
19. Paramysia oblongoguttata	2	—	2	
20. Haligz	2	—	2	

IV группа.

21. Coccidula rufa	1	—	1
22. Chilocorus bipustulatus	1	—	1
23. Calvia 10-guttata	1	—	1
24. Halyzia 16-guttata	1	—	1
25. Scymnus frontalis	1	—	1
26. Oxynychus erythrocephalus	1	—	1
27. Myrrha 18-guttata	1	—	1
Итого	592	483	1075

В первом столбце цифры указывают количество экземпляров собранных автором, во втором—данные по материалам СТАЗРА (массовые сборы насекомых близ с. Базаихи—правый берег р. Енисея, VI—VII—1929) и, наконец, третий столбец—общий итог двух первых.

К интересным особенностям в соотношении видов живущих близ Опытной Станции, следует отнести сравнительную редкость Harmonia axyridis и Adalia bipunctata, которые очень обычны на правом берегу Енисея, но здесь менее собрано Anatis ocellata. Крайне своеобразно нахождение Micraspis 16-punctata—14 августа, когда кошением по залеже на 50 взмахов сачка было поймано сразу 8 экземпляров этого вида, тогда как ни до ни после он не встречался; не оказалось его и в остальных сборах просмотренных мною.

III. Краткая характеристика района.

Считаю необходимым, прежде чем перейти к описанию отдельных станций, дать общую характеристику района сборов.

Город Красноярск расположен среди волнистой местности в пределах Красноярско-Канской лесостепной зоны. Сюда доходят значительные отроги Восточных Саян, образующие на правом берегу Енисея ряд выходов коренных горных пород (сиенита) более 500 метров высоты над уровнем р. Енисея. Климат довольно мягкий—средняя годовая равна +1,0° (Оп. Станц. +0,7°), средняя зимы—16,2°, лета +18°; сумма тепла 2352. Вегетационный период равен 156 дням—с 29—IV по 2—X.

Осадков выпадает мало—годовая 300 м. м. (Оп. Станц. 348 м. м.), бывают засухи по месяцу и более. Характерны—упорные ветра в начале лета. Преобладают сильные Ю—З ветра, особенно в начале лета. Почвы черноземные на лессовидных красных суглинках. Более подробные сведения желающие могут найти в книге Тугаринова—„Географические ландшафты Приенисейского края“, откуда я заимствовал часть данных.

Опытная Станция лежит в 12 километрах от города на запад—в конце широкой долины, по обоим сторонам которой текут ручьи, сливающиеся на противоположной стороне. С юга возвышается гор-

ный кряж, покрытый густым смешанным лесом, отделяющий этот участок от р. Енисея. Плоские увалы покрыты по склонам редкими островами берез, которые по мере приближения к упомянутому горному кряжу соединяются в более сплошные перелески, с примесью осины, и кое-где сосны.

Берега ручьев густо поросли черемухой (Prunus padus) и ивняком (Salix sp.), кое-где образуют заболоченные кочковатые низинки, заросшие осокой, и тут же рядом поднимаются сухие склоны с чисто степной растительностью.

IV. Распределение жуков по стациям.

В районе С.-Х. Опытной Станции намечаются следующие стации, на которые разделяется исследованный участок: 1. Поля с.-х. культур. 2. Межи и края полей. 3. Залежь. 4. Дорога и растительность, растущая по краям. 5. Заборы и изгороди. 6. Долина ручья и луг. 7. Лес, перелески и колки. 8. Молодая древесная и кустарная поросль. 9. Сухие склоны холмов.

Остановимся более подробно на характеристике каждой стации в отдельности.

1. Поля сел.-хоз. культур.

Главнейшие культуры, на которых велись наблюдения—следующие: пшеница, ячмень, овес, рожь, горох, турнепс, свекла, американский пырей.

В незначительном количестве на полях встречаются сорняки, которые являются характерными также для следующей—2 стации. Мною зарегистрированы *) Artemisia scoparia, A. vulgaris, A. Sieversiana, Vicia Cracca, Melilotus albus. Medicago falcata, Melandrium album, Silene inflata, Carduus crispus, Cirsium arvense, Galeopsis tetrachit, Nesslia paniculata, Brassica rapa L Compestris, Echinospermum Lappula. Agropyrum repens, Trifolium repens, Chaenopodium album, Ch. aristatum, Setaria viridis, Potentilla bifurca, P. supina, P. argentea, Polygonum convolvulus P. lapathifolium, Chamaerhodos erecta, Thalictrum minus, Cannabes sativa, Equisetum arvense и Equis. sylvaticum.

Все злаки в значительной степени заражены тлями, а горох сильно страдал от гороховой тли (Acyrthosiphon pisi kalt).

На поле американского пырея, посеянного на сухом высоком месте, в значительном количестве взамен упомянутых, примешивается и изредка Lilium tenuifolium.

3. Залежь.

Характерная растительность для этой стации—злаки: Agropyrum repens, Phleum Boehmeri, Poa pratensis и P. sp., затем—Thlaspi arvense, Camelina sp. Trifolium pratense, Artemisia scoparia и A. vulgaris; Tanacetum vulgare, Arabis pendula, Cannabis sativa, Axyris amaranthoides, Libanotis montana, Polzidanum fischeri, Vicia sepium, Lappa tomentosa.

6. Долина ручья и луг.

Древесная и кустарниковая растительность состоит из небольших групп кустов и отдельных деревьев—Salix viminalis, Ribes, Betula verrucosa, Spirea crenifolia, Crataegus sanguineus и сплошных зарослей, по самому берегу ручья—Prunus Padus. Травянистый покров очень

---

*) Определение растений любезно проведено Ф. Ф. Мюрберг и Г. П. Славниной.

разнообразен. Отмечены: Deschampsia caespitosa, Poa pratensis, Agropyrum repens, Festuca pratensis, Vicia saepium, Trifolium repens, Orobus lathyroides, Medicago falcata, Aconitum borbatum, Pulmonaria mollissima, Aconitum volubile, Fragaria sp., Potentilla multifida, P. bifurca, P. viscosa, Thalictrum petaloideum, Ghlomis tuberoca, Gentiana macrophylla, Arabis pendula, Cotoneaster vulgaris, Tanacetum vulgare Carum Carvi, Heracleum dissectum, Geranium pratense, Urteca dioica, Filipendula Ulmaria, Veronica pinnata, Plantago media, Sanguisorba officinalis, Hypericum perforatum, Galatella Hauptü, Polygonum lapathyfolium, Stellaria Bungeana, Rumex Acetosa, Taraxacum officinale, Artemisia vulgaris, Crepis sibirica vel. lyrata, Serratula sp., Chrysanthemum leucanthemum, Scabiosa ochroleuca, Achillea Millefolia, Bupleurum falcatum, Geum strictum, Equisetum arvense, Rubus saxatilis.

7. Лес, перелески и колки.

Главная масса древесной растительности состоит из Retula verrucosa, на более сырых местах Populus tremula и кое-где ближе к горам группы Pinus silvestris. Из кустарников характерны—Rosa acicularis, Cotoneaster vulgaris, по краям леса—Crataegus Sanguinea. Травенистый покров состот из: Anemone narcissiflora, Aconitum barbatum, A. volubile, Aconitum septentrionale, Ranunculus sp., Phleum Boehmeri, Elymus sibiricus, Poa attenuata, P. pratensis, Agropyrum repens, Avena Schilliana, Adenophora liliifolia, Trifolium pratense, T. Lupinaster, T. medium, Vicia sepium, Medicago falcata, Vicia Cracca. Galium boreale, Gvernum, Cimicifuga foetida, Allium schoenoprasum, Orobuc lathyroides, Polygonatum officinale, Nereta lavandulacea, Hemerocalis flava, Li lium Martagon, Gentiana macrophylla. Agrimonia pilosa, Bupleurum aureum, Geranium pratense, Rubus saxatilis, Fragaria vesca, F. collina, Veratrum nigrum, Thalictrum minus, Sanguisorba officinalis, Linaria odorata, L. sp., Melandrium album, Stellaria Bungeana, Heracleum dissectum, Anthriscus sylvestris Hypochaeris maculata, Majanthemum bifolium, Achyllea millefolium, Arremisia sieversiana, A. campestris, A. vulgaris, A. scoparia, A. sacrorum, Solidago virga aurea, serratula sp., Cirsium arvense, Crepis sibirica vel. lyrata, Pteridium.

9. Сухие склоны холмов.

Характерными являются род Artemisia, Sxipa, во множестве Aster altaicus, Lilium tenuifolium.

В помещенной ниже таблице поясняющей распределение коровок по этим стациям, цифры показывают, какое количество жуков зарегистрировано для той или другой стации, сноски в примечаниях указывают подробно детали, где найдены каждый данный жук, на каком растении и т. д. (см. стран. 10 и 11).

Из таблицы ясно видно, что наиболее важные в экономическом отношении коровки, отмеченные на культурах, относятся все в первую группу, то-есть являются самыми многочисленными среди своих сородичей. Порядок расположения остается почти тем же: на первом месте стоит семиточечная коровка Coccinella 7-punctata, за ней следует Cocc. 5-punctata, Propylaea 14-punctata, Adonia amoena и Cocc. trifasciata; необходимо отметить, что Cocc. brucki также неоднократно встречалась на посевах. Значение Anatis ocellata не велико, так-как эта крупная коровка предпочитает иные условия и встречается больше на кустах. Harmonia axyridis хотя и размножается временами в огромном количестве, но ее роль в истреблении злаковых тлей—невелика, так-как этот вид встречается на конопле и крапиве, где были находимы и личинки этих жуков.

	I. С.-хоз. культуры									II. Межи и края полей			III. Пар	IV. Дорога		V. Заборы и изгороди	VI. Долина ручья			VII. Лес				VIII Молод. др. порос.	Сухой склон холма
	Пшеница	Ячмень	Рожь	Овес	Горох	Турнепс	Свекла	Дм. пырей	Жнивье и залежь	Узкие межи	Широкие межи	Края полей		Колея	Трав. растит. по краям		Осока на сыром месте	Трав. растительн. луга	Кусты	Край леса	Деревья	Кусты	Трав. раст.		
1 Hippodamia 7-maculata				1															1[1]						
2 Hippodamia 13-punctata	3			1																					
3 Adonia variegosa						1														1[1]					1
4 Adonia amoena			1	2				6				1													
5 Coccinella 14-pustulata																		1							
6 Coccinella 7-punctata	61[1]	1	6[2]	23[3]	42[4]	4[5]	1	54[6]	1[7]	21[8]	8[9]	23[10]	1	5[11]	4[12]	4[13]	—	3[14]	10[15]		2[16]	2[17]	2[18]	1	3[19]
7 Coccinella 5-punctata	7	1	—	2[1]	1	2		28[2]		11[3]															
8 Coccinella trifosciata	4			1		1												1		1[1]					
9 Coccinella bruckii										1[1]						1			1[2]						
10 Anafis ocellata	1								1						1			1	2						
11 Thea 22-punctata	1															1							2[1]		
12 Propylaea 14-punctata	19	11		6[1]	1	3[2]					4[3]				2[4]	2		7[5]	13[6]	1[7]	2[8]		1[9]		2[16]
13 Lais axyridis	1															1			1		1				
14 Rullus ferrugatus																			4[1]						

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Salix viminalis

1) Medicago falcata

1) 53-пшеница, 3-cirsium arvense 1-на земле, 1-Melilotus albus, 1-Medicago falcata, 2) 1-на земле. 3) 12-на земле, 1-Melandrium album, 3-овес. 4) 38-на земле, 1-Polygonum convolvulus, 3-горох. 5) 3-на земле, 1-на турнепсе. 6) 31-пырей, 3-, Vicia sepium,- на земле, 17- 1, 1-Melilotus albus, 1- 7) Melandrium album. 8) 3-Melilotus albus, 3- 1-Artemisia, Melandrium album, 1- , 6-Cirsium arvense 1- , 2- , 1-на земле. 9) 2-Melilotus albus, 3-Agropyrum repens, 1- , 1-Artemisia, 1-Jnula Brittanica. 10) 1- , 3-Melilotus albus, 1-на земле, 17- падалица ржи. 11) на земле. 12) 1-Melilotus albus, 13) Cirsium arvense. 14) 1-на Thalictrum minus. 15) 1-Artemisia sp., 2- Salix. 16) 1-Populus tremula, 1-на лету у Betula verrucosa. 17) 1-Prunus Padus. 18) 1-Vicia sepium. 19) 1-Thalictrum minus, 1-Agropyrum repens, 1-

Coccinella 5-punctata: 1) 1-вика, 1-овес. 2) 7-Agropyrum repens, 2-Melilotus albus, 18-

Cocc. trifasciata: 1) Medicago falcata

Cocc. bruckі: 1) Cirsium arvense, 1) пень ивы Salix sp. Thea 22-punctata: 1) in Copulo на листьях Orobus lathyroides.

Propylaea 14-punctata: 1) 1-на земле, 2) 1-Pulygonum convolvulus, 3) 1-Cirsium arvense, 3- 4) Cannabis sativa, 5) 5-Urtica dioica, 2 Pleurospermum uralense, 6) 10-Salix viminalis, 3-Prunus Padus, 7) Crataegus sanguinea, 8) 1-Populus tremula, 1-Betula verrucosa, 9) на земле, 10) в яме у основания холма на Epilobium angustifolium.

Rullus ferrugatus: на цветах Prunus Padus.

Ю. Ф. ЛЕВЧУК.

Elateridae Красноярского округа.

Elateridae des Krasnojarsky Bezirkes.
Von Frau J. Levtschuk.

Основным материалом для данной работы послужили мои личные систематические сборы и наблюдения в 1928—1929 г. г. в окрестностях гор. Красноярска, главным образом в деревне Базаихе и примыкающих к ней местностях радиусом в 10—15 клм.

Кроме того, в работу вошли сборы Красноярской Станции Защиты Растений, произведенные ее сотрудниками*) в различных районах нашего округа за 1928—1929 г. г., а также сборы учащихся Красноярского сельско-хозяйственного техникума в 1925—1929 г. г., любезно предоставленные мне преподавателем техникума Е. О. Яковлевым.

Из сборов частных лиц, вошедших в мою работу, считаю необходимым упомянуть о сборах М. Г. Окнинского из окрестн. города Красноярска и В. В. Худякова из Партизанского района.

Всем вышеупомянутым лицам за предоставление материала выражаю свою благодарность.

Главнейшие места сборов следующие:

Деревня Базаиха, расположена на правом берегу реки Енисея в общем направлении на юго-запад от города (56° 04′ с. ш. и 92° 53′ в. д. от Гринвича); ее окрестности представляют собой весьма разнообразные стации, начиная от таежных, гористо-лесных и кончая степными (южные склоны хребтов). Кроме того, вблизи деревни расположены культурные посевы и огороды; Калтат, Базаиха, Моховая, Лалетина и др.—таежные горные речки, протекающие по узким и глубоким долинам (за исключением реки Базаихи), поросшие густым кустарников, главным образом, ивой с небольшими, хорошо изолируемыми, площадками: Заповедник „Столбы“, расположенный в 5 клм. от деревни Базаихи, представляющий собой лесную горную местность с сиенитовыми скалами по возвышенным местам, склоны которых рассечены долинами речек и неглубокими ложками ручьев.

Опытная сельско-хозяйственная станция и ферма „Бугач“ расположены на запад от города и имеют лесо-степной характер. Кроме того, экскурсии производились по долине реки Енисея, по его правому берегу от Шалонина Быка до деревни Торгашино и по левому от р. Собакиной до города, а также на островах Енисея, главным образом, на Конном острове.

Данная работа носит предварительный характер и имеет целью выяснить общий характер фауны Elateridae нашего округа. Одним из недостатков этой работы является неполнота нижеприводимого списка и некоторая неточность в отношении частоты нахождения тех или других видов, так как в основу работы не положены массовые многолетние сборы; особенно это относится к сборам по округу, где таковые производились параллельно с другими работами, а потому являются недостаточно систематичными.

---

*) Гладковой, З. И., Ермолаевым, В. Н., Мамыкиным, А. И., Монастырской, З. О. и Петровой Е. И.

Из нижеуказанных 49 видов и 7 аббераций 35 определены мной, остальные 10, помеченные буквой „с“, энтомологом Е. М. Степановым (Ленинград), которому выражаю здесь свою глубокую благодарность. Остальные 4 вида удалось определить только до рода; по мнению Е. М. Степанова, они являются, быть может, новыми видами.

1. *Adelocera conspersa Gyll.* Редко. Красноярск, река Базаиха, 28. V. 28, 1 экз. под корой лиственичного пня; там-же, 30. V. 29, 1 экз. Партизанского района, дер. Пьянково, 24. VI. 29, 1 экз.

2. *A. fasciata L.* Нередко под корой пней, главным образом, лиственничных. Красноярск, река Базаиха, 28. VI. 28, 3 экз. на лету, 31. VIII и 3. IX. 28, 4 экз. в пнях; с 10. VI по 23. VIII. 29, 9 экз. на растениях; Столбы, 5. VIII. 28, 4 экз.; Моховая, 18. VI. 28, 2 экз. на лету; 26, VIII. 28, 11 экз. в высоком лиственничном пне под корой; Скит, 20, VI. 28, 3 экз.; 17. VI. 29, 3 экз.

3. *Brachylacon murinus L.* Красноярск, река Базаиха, 24. VI. 28, 2 экз.; 6. VII. 28, 2 экз. на папоротнике; с 10, VI по 8. VII. 29, 11 экз; Моховая, 18. VI. 28, 1 экз. на лету; оп. с.-х. станция, 29. VI. 28, 1 экз.; 23, 24 и 26. VI. 29, 4 экз.; Скит, 17. VI. 29, 1 экз.

4. *Corymbites pectinicornis L.* Красноярск, река Базаиха, 18 и 20. VI. 28, 6 экз.; 6. VII. 28, 1 экз. ♀; с 9. VI. по 7. VII. 29, 17 экз. (из них 3 ♀♀); Калтат, 24. VI. 28, 1 экз.; Скит, 17. VI. 29, 2 ♀♀; Партизанский район, дер. Пьянково, 14. VI и 17. VII. 29, 2 экз.; Б.-Муртинский район, дер. Мингуль, 10. VI, 28, 2 экз.; Уярский район, с. Клюквенное, 12. VI. 29, 2 экз.

5. *C. cupreus L.* Часто с предыдущим видом. Красноярск, р. Базаиха, с 17. VI по 8. VII. 28, 31 экз.; с 11. VI по 3. VII. 29, 28 экз.; опытная с.-х. станция, 24 и 30. VI. 28, 4 экз.; совхоз Удачный, 26. VI. 26, 2 экз.; Скит, 28. VI. 28, 2 экз.; 26, VI. 29, 3 экз.; Партизанский район, д. Пьянково, 19 и 24. VI. 29, 2 экз.; Б.-Муртинский район, дер. М.-Кантат, 10. VI и 1. VII. 28, 2 экз

ab. aeruginosus F. Встречается реже основной формы. Красноярск, район, Намурт, 26. VI. 29, 1 экз.; Партизанский район, д. Иннокентьевская, 14. VI. 29, 1 экз.

6. *C. castaneus L.* Редко. Красноярск, река Базаиха, 5. V. 28, 1 экз.; Такмак (по восточному склону), 1. VII. 28, 1 экз.; Партизанский район, дер. Пьянково, 20. VI. 29, 1 экз.

7. *C. boeberi Germ.* Красноярский район, Базаиха. В массе на кустарниках, особенно, на Spiraea media Schm и на цветах зонтичных, главным образом, на Libanotis montana All. весь июнь до половины июля; опытная с.-х. станция, 1. VII. 28, 25 экз.; 11. VI. 29, 2 экз.; совхоз Удачный, 26, VI. 26, 2 экз.; Скит, 18. VI. 27, 2 экз.; Б. Муртинский район, дер. М.-Кантат, 10. VI и 1. VII. 28, 4 экз.; Уярский район, село Н.-Александровское, 18. VII. 26, 1 экз.; село Клюквенное, 29. VI. 28, 4 экз. на ячмене; Партизанский район, дер. Пьянково, 22. VII. 29, 7 экз. на зонтичных; 30. VII. 29, 2 экз. на березе.

8. *C. sjaelandicus Muell.* Красноярский район, Базаиха, на траве по сырым лугам с 18. VI. 28 по 15. VII. 28 и с 9. VI. 29 по 22. VII 29; Скит, 17. VI. 29, 1 экз.; Б.-Муртинский район, д. М.-Кантат, 10 и 13. VI 28, 2 экз.

9. *Selatosomus impressus F.* Красноярский район, Базаиха, с 4. VI. по 8. VII. 28, 9 экз.; 10. VI и 27. VII. 29, 2 экз.; Столбы, 17. VI. 28, 3 экз.; опытная с.-х. станция 25. VI. 29, 1 экз.

ab. rufipes Schils. Базаиха, 4. VI. 28, 1 экз.

10. *S. nigricornis Panz.* В окрестн. города не найден. Б.-Муртинск. район, дер. М.-Кантат, 10. VI. 28, 1 экз.

11. *S. melancholicus F.* Красноярский район, Базаиха, часто по межам, посевам, залежам и огородам с 3. VI по 26. VI. 28 и с 11. VI. по 29. VI. 29; опытная с.-х. станция, 23. VI. 29, 1 экз.; Бугач, 1925 г.; 1 экз.; совхоз Удачный, 1926 год, 1 экз; Скит, 19, VI. 28, 1 экз.; Партизанский район, дер. Пьянково, 24. VI. 29, 1 экз.

ab. simplonicus Strl. Красноярский район, Базаиха, 20. VI. 29, 1 экз., опытная с.-х. станция 11 и 25. VI. 29, 2 экз.

12. *S. spretus Mannh* Красноярский район, Базаиха; появляется в массе в первой половине июня всюду, главным образом, по залежам, межам и частично на посевах; в большом количестве наблюдался в 1928 и 1929 г. г. по долине реки Енисея между д. Базаихой и Торгашино на выгоне с выбитой растительностью. На этом месте были произведены почвенные раскопки, в результате которых оказалось, что на пробу в 0,5 кв. м. и глубиной 20—25 см. в среднем найдено 15'7 личинок Selatosomus различного возраста. По всей вероятности, это—личинки Selatosomus spretus, так как других жуков Selatosomus там ни разу не попадалось. В 1928 году лет происходил с 27 мая по 21 июня (mx лета 7—9 июня); в 1929 году с 24 мая по 25 июня (mx. лета 11—13 июня); опытная с.-х. станция с 4 VI. 29 по 20. VI. 29, 112 экз.; 19. X. 29, 1 экз. в почве; Бугач, 1925 год, 2 экз.; Новоселовский район, Новоселово, 6, 8 и 10. VI. 28, 18 экз.

13. *S. depressus Can. tarbagataicus, Jacov.* (C). Красноярский район, Моховая, 3. VII. 29, 1 экз.; Партизанский район, Кияйская гослесдача, 19. VII. 29, 1 экз.

14. *S. laevicollis Mann (C).* Часто в лесу и на опушках леса в траве и на цветах. Красноярский район, Базаиха, с 4. VI. по 3. VI. 28 и с 7 VI. по 5 VII. 29; опытная с.-х. станция, 7. VI 28, 8 экз.; 9. VI. 29. 11 экз.; Бугач, 1925 год—1 экз.; Уярский район, с. Клюквенное, 12. VI. 28, 2 экз.; Б.-Муртинский район, М.-Кантат, 10. VI. 28, 1 экз.

15. *S. aeneus L.* Красноярский район, Базаиха. Очень часто на кустарниках, деревьях, преимущественно на сосне, в траве, повсеместно с 3. VI по 8. VII. 28 и с 5. VI по 10. VII. 29; 27. VIII. 28, 1 экз. под мхом у пня; Лалетина, 14. VI. 28, 13 экз. на яблоне и малине; Столбы, 4. VI. 28, 8 экз.; опытная с.-х. станция 8. VI. и 15. VII. 29, 9 экз.; Скит, 19. VI. 27, 1 экз.; 21. VI. 28, 8 экз.; 17. VI. 29, 2 экз.; Бугач, 1925 год, 2 экз.; Партизанский район, дер. Пьянково, 24. VI. 29, 3 экз.; Б.- Муртинский район, М.-Кантат, 10. VI. 28, 1 экз.; Дубровка, 22. VII. 28, 1 экз.; Уярский район, колхоз „Плуг", 8. VI. 28, 2 экз.; село Клюквенное, 1 и 3 VII. 28, 2 экз.; Борисовка, 14, VI. 28, 1 экз.; Новоселовский район, Новоселово, июнь 1927 года, 1 экз.; 13. VI. 28, 2 экз. на ржи.

ab. germanus L. Красноярский район, Базаиха, 15. VI. 28, 1 экз.; 9 и 13. VI. 29, 3 экз.; Моховая, 3. VII. 29, 1 экз. на поленице; опытная с.-х. станция, 20. VI. 28, 1 экз., Скит, 17. VI. 29, 1 экз.; Новоселовский район, Новоселово, 1. VI. 28, 1 экз.

ab. viridinites Voet. Б.-Муртинский район, дер. Малороссийка, 20. VI. 28, 1 экз.; Уярский район, Борисовка, 14. VI. 28, 1 экз. на клевере.

ab. coeruleus Schil. Партизанский район, дер. Пьянково, 24, VI. 29, 1 экземпляр.

16. *S. baeri Kusch (C).* Красноярский район, Моховая, 18. VI. 29, 1 экз. на Vicia Cracca L.; там-же, 3. VII, 29, 1 экз. на листе Galtha palustris L. над водой.

17. *S. affinis Payk.* Красноярский район, Базаиха, 4. VI. 28, 1 экз. на осине, с 24. VI по 8. VII. 28, 3 экз.; с 18. VI по 3. VII 29, 4 экз.; Столбы, 17. VI и 8 VII. 28, 4 экз.

18. *S. incanus Gyll.* Красноярский район, Базаиха, 22. VI. 28, 8 экз. Калтат, 24. VI. 28, 4 экз.; Моховая, 29, VI и 4. VII. 29, 5 экз.; опытная с.-х. станция 27. VI и 3. VII. 29, 2 экз.

19. *S. tibialis Schw.* Красноярский район, опытная с.-х. станция. 6, 11 и 19. VI. 28, 11 экз.; Уярский район, колхоз „Плуг", 9. VI. 28, 7 экз. на ржи.

20. *S. sp.* (ближе не определен). Партизанский район, Голубьевский поселок, на сосновом плоту, 13. VI. 29, 1 экз.

21. *Prosternon sericeum Gebl.* Красноярский р. Моховая, 18. VIII. 28, 1 экз.; Намурт, 29. VI 29, 2 экз.

22. *P. tesselatum L.* Весьма часто. Красноярский район, Базаиха, 28. V. 28, 1 экз. в сосновом пне; с 3. VI. по 8. VIII. 28 и с 6. VI по 25. VII 29; Лалетина, 14. VI. 28, 48 экз. на цветах яблони и малины; Столбы, 3. VII. 28. 1 экз. под корой гнилого пня; Торгашино, 19, VI. 29, 11 экз. на крапиве; опытная с.-х. станция 4. VIII. 28, 1 экз.; 11 и 24 VI 29 6 экз.; Удачный, 23. VI. 26, 3 экз.; 27. VI. 28, 4 экз.; Скит 18, VI. 27. 1 экз.; 17. VI. 29, 3 экз.; Б.-Муртинский район, Мингуль, 27. VII. 28, 2 экз.; д. Малороссийская, 26. VI. 28, 1 экз.; Новоселовский район, Новоселово, 1927 год, 1 экз.; 9. VI и 3. VII. 28, 2 экз.; Уярский район, село Н.-Александровское, 18. VII, 26, 2 экз.; с. Клюквенное, 2, VII, 28, 1 экз. на озимой ржи; Борисовка, 17. VI. 28, 1 экз.; д. Н.-Пятницкая, 19. VI. 28, 4 экз.

23. *Agriotes sputator L.* Красноярский район, Базаиха, с 9. VI по 13. VII. 28 и с. 14 VI по 6. VII. 29; опытная с.-х. станция 20. VI. 28, 3 экз. 25 и 29. VI. 29. 6 экз.; Новоселовский район, Новоселово, 6. VI. 28 1 экз.

24. *A. lineatus L.* Встречается значительно чаще, нежели другие виды Agriotes. Часто попадается на посевах (овес и пшеница,) ползающим по земле, по дорогам, причем ползающие экземпляры в большинстве случаев оказывались ♀♀. Лет в 1928 году с 6. VI по 11. VII и в 1929 году с 10 VI по 27 VII; опытная с.-х. станция с 5. VI по 29.; VI. 29, 19 экз.; Бугач, 1925 год, 2 экз.; совхоз Удачный, 1926 год, 1 экз. Казачинский район, с. Рождественское, 22. VI. 28, 4 экз. на клевере.

25. *A. obscurus L.* Красноярский район, Базаиха, с 9. VI по 20. VII. 28. из 5. VI по 16. VII. 29; Удачный, 27. VI. 28, 3 экз.; Бугач, 1925 год, 1 экз.; опытная с.-х. станция с 7. VI по 29. VI. 29, 10 экз.; Казачинский район, село Казачинское, 28. VI и 20 VII, 2 экз. на пшенице; Уярский район, с. Клюквенное, 7. VII. 28, 1 экз.; Борисовка, 17. VI. 28, 5 экз. на клевере; Пировский район, дер. Шумково, 21. VI 28, 1 экз.; с. Пировское, 20, VII. 28, 2 экз.; Б.-Муртинский район, деревня М.-Кантат, 1. VII. 28, 2 экз.; Партизанский район, Кияйская лесдача, 13. VI. 29. 4 экз. на сосновом плоту по р. Мане; Новоселовский район, Новоселово, июнь 1927 г., 1 экз.

26. *Sericus brunneus L.* Красноярский район, Базаиха, 10. VI. 28, 2 экз. на рябине, по северному склону Такмака; 26. VI. 29, 1 экз.; Моховая, 3. VII. 29, 1 экз. на зонтичном.

27. *Dalopius marginatus L.* Красноярский район, Базаиха, очень часто в лесу и по опушкам леса кошением по траве, на различных цветах и кустарниках; в 1928 году с 3. VI по 20. VIII, массовое появление 10—14 июня; в 1929 году с 6. VI по 30. VII, массовый лет 8—11 июня; опытная с.-х. станция с 7. VI по 20. VII. 29, 35 экз.; Уярский район, колхоз „Плуг", 9, VI. 28, 3 экз. на ржи; 12. VI. 28. 2 экз.; село

Клюквенное, 1. VII. 28, 2 экз.; с.-х. артель „Трактор", 26. VII. 28, 1 экз. на ржи; Борисовка, 13. VI. 28, 1 экз.; Манский район: коммуна „Красный Партизан", 29. VII. 28, 1 экз.; Партизанский район: Кияйская лесдача, 13. VI. 29, 1 экз. на сосновом плоту; 6. VII. 29, 1 экз.

28. *Elater sanguineus L.* Красноярский район, Базаиха, 2. IX. 28, 2 экз. в хвойном пне; 17. VI. 29. 1 экз. на зонтичном; р. Собакина, 29. V. 29, 9 экз. в гнилых березовых пнях; Моховая, 18. VI. 28, 1 экз. на поленице.

29. *E. praeustus F.* Красноярский район: Базаиха, 4. VI. 28, 1 экз.; 9. VI. 28, 1 экз.; Партизанский район: Кияйская лесная дача, 13. VI. 29, 1 экз.

30. *E. pomonae Steph.* Красноярский район: Базаиха, 24. VI. 28, 2 экз. на зонтичных; 7, 9, 16. VI. 29. 6 экз. на цветах и кустарниках; Конный Остров, 24. V. 29, 1 экз. под корой ивового пня; Моховая, 18. VI. 28, 3 экз. под корой березового бревна, лежащего в воде.

31. *E. sanguinolentus Schrn.* Красноярский район: Базаиха, часто на кустарниках, главным образом, на черемухе и Spiraea media; 13, 14 и 18. VI. 28, 13 экз; с 9. VI по 22. VII. 29, 41 экз.

ab. *immaculatus* Schav. Базаиха, 16. VI 29, 2 экз.

32. *E. pomorum Hbst.* Красноярский район: Базаиха, 4 и 18. VI. 28, 3 экз. на кустарнике; 18. VIII. 28, 4 экз. в березовых пнях; с жуками, сидящими в луночках, найдены их шкурки (личинок и куколок); 2 и 3. IX. 28, 7 экз. в старых хвойных пнях; 8. 12 и 13. VI. 29, 9 экз. на растениях; 26. VI. 28. 1 экз. в городе, в помещении на дровах; Бугач, 1925 год, 1 экз.; Скит, 18. VI. 28, 1 экз; Б.-Муртинский район: Мингуль, 13. VI. 28, 1 экз.; Партизанский район: Иннокентьевская, 14. VI. 29, 1 экз.; Уярский район: с. Клюквенное, 12. VI. 28, 2 экз.

n. 26249

33. *E. balteatus L.* Красноярский район: Базаиха, часто в сосновых и лиственничных пнях; 28. V и 18. VI. 28, 4 экз. в пнях; 6. VII. 28, 1 экз. на сосне; с 28. VIII по 8. IX. 28, 8 экз. в пнях; 12 и 13. VI. 29, 2 экз. на лету по опушке леса; опытная с.-х. станция, 11. VI. 29, 1 экз.; Бугач, 1925 год, июнь, 2 экз.; Скит, 24. VI. 26, 2 экз.

34. *E. jacovlevi Sem.? (C.).* Партизанский район: Кияйская лесная дача, 24. VI. 29, 1 экз.

35. *E. nigrinus Payk. (C.).* Столбы, 17. VI. 28. 1 экз. на Spiraea media Schm.

36. *E. aethiops Lac. (C.).* Красноярский район: Лалетина, 26. VI. 29, 1 экз. кошением.

37. *E. sp.* (ближе не определен). Базаиха, 15. VII. 29, 1 экз. по Каштаку.

38. *Hypnoidus sp.* (ближе не определен). Моховая, 18. VI. 28, 1 экз. кошением.

39. *Cryptohypnus tenuicornis Germ.* Красноярский район: по долине р. Базаихи, 11, 13 и 20. VII. 28, 17 экз. кошением по осоке; с 4. VII по 29. VII. 29, 63 экз.; из них 10 и 13. VII, 38 экз. пойманы кошением на овсе; Лалетина, 15. VII. 28, 4 экз. Встречается на влажных местах с густым растительным покровом.

40. *C. quadripustulatus F.* Красноярский район: Базаиха, всюду, но чаще по низким местам, поросшим Trifolium repens L., нередко вместе с предыдущим; с 24. VI по 15. VII. 28 и с 27. VI по 29. VII. 29; Уярский район: с. Клюквенное, 29. VI. 28, 1 экз. на ячмене и 3. VII. 28, 9 экз. на пшенице; с. Н.-Александровское, 10. VII. 28, 2 экз.; дер. Н.-Пятницкая, 9. VII. 28, 1 экз. на вике.

41. *Melanotus rufipes Hbst.* Красноярский район: Базаиха, с 4. VI по 8. VII. 28, 6 экз. на деревьях и кустарниках; с 18. VIII по 3. IX. 28,

Библиотека Географического Общества Союза ССР

13 экз. в хвойных пнях; 11 и 26. VI. 29, вечером в помещении; опытная с. х. станция 30. VI. 28, 1 экз.; Уярский район: с. Клюквенное, 6. VI и 3. VII. 2 экз.; Партизанский район: д. Пьянково, 14. VI. 29, 1 экз. д. Иннокентьевская, 9. VI. 29, 1 экз.

42. *Pheletes koltzei Rt. (C.).* Красноярский район: Базаиха, нередко с 8. VI по 9. VII. 28 и с 11. VI по 4. VII. 29; опытная с.-х. станция, 8 и 11. VI. 29, 3 экз.; Уярский район: с. Клюквенное, 29. VI. 28, 1 экз.

43. *Harminius undulatus Deg.* Моховая, 18. VI. 28, 1 экз.

44. *Cardiophorus ruficollis L.* Калтат, 24. VI. 28., 1 экз. на сосне.

45. *C. atramentarius Er.* Красноярский район: Базаиха, довольно часто повсюду с 17 VI по 11. VII. 28 и с 26. VI по 15. VII. 29; в 1928 г. во второй половине июня в массе наблюдался по Калтату и Моховой на Polygonum; Партизанский район: Пьянково, 20. VI. 29, 1 экз.

46. *Paracardiophorus jenisseensis J. Sal. (C.).* Красноярский район, по левому берегу Енисея, напротив города, 17. VI. 28, 4 экз.; Базаиха, 2. VIII. 29, 2 экз кошением по южному склону холма.

47. *Denticollis linearis L.* Красноярский район: Базаиха, нередко с 11. VI по 8. VII. 28; 27. VI. 28, 2 экз. ♂♂ на лету вечером, в деревне (!); опытная с.-х. станция, 30. VI. 29, 1 экз.; Удачный, 25. VI. 26, 1 экз.

48. *D. varians Germ.* Нередко по р. Моховой и Калтату с 18. VI по 1. VII. 28; 29. VI и 3. VII. 29, 9 экз.

49. *D. sp.* (ближе не определен). Намурт, 26. VI. 29, 1 экз.; Моховая, 3. VII. 29, 1 экз.

Рассматривая список в целом, нельзя не отметить, что наряду с некоторыми, редко встречающимися формами, как например, Selatosomus baeri, Paracardiophorus jenisseensis и др., здесь отсутствует такой обычный вид, как Selatosomus latus *F.*, широко распространенный по Сибири и являющийся одним из главных вредителей полеводства.

Что касается вредных видов, то здесь на первом месте является Selatosomus spretus, затем Agriotes lineatus, и, как менее важные, Agriotes obscurus и A. sputator.

Дальнейшее изучение фауны Elateridae необходимо направить в сторону выяснения экологических условий их жизни и распространения отдельных видов по естественно-историческим районам нашего округа; это даст возможность выяснить ряд интересных вопросов и значительно пополнит вышеприведенный список.

Красноярск,

29. XII. 29.

М. ОКНИНСКИЙ.

Заметки о скакунах (Cicindelidae Coleoptera), в окрестностях города Красноярска.

M. G. Okninsky.

Notizen über die Sandläufer in der Umgebung von Krasnoyarsk.

Материалом к настоящей статье послужили мои сборы Cicindelidae, коими я занимался в течение 4-х лет в ближайших окрестностях г. Красноярска (56° 4′ сев. широты, 92° 53′ вост. долготы от Гринвича). Собрано мною за это время (1926—1929 г. г.) 6 видов с большим числом разновидностей и аберраций, которые указаны ниже. В процессе собирания попутно делались отрывочные наблюдения по биологии, так что по некоторым видам имеются и биологические материалы.

В начале этой статьи следует перечислить места лова и точно указать характер местности.

Окрестности села Ладеек (обозначены буквой Л). Песчаные ровные с небольшими холмами, с мелкими березовыми колками, с большим количеством ям и овражков—настоящее царство скакунов, богатое видовым материалом; здесь ловятся почти все виды упомянутые ниже.

Деревни: Песчанка (обозначена буквой П.), Кубекова (буквы Кб)—местность равнинного характера с проходящими по ней протоками реки Енисея, берега которых илистые, частью только песчаные. Имеется ряд озерков с такими же берегами.

Речка Моховая (буква М.), Калтат (Кл.), Намурт (Н.)—таежные речки с глубокими склонами, по которым имеются дороги и тропы, почва каменистая, известковая или гранитная.

Речки: Караульная (буква Кр.), Собакина (С.)- гористая местность с сосновыми лесами на песчаной почве.

Деревня Базаиха (буква Б.)—песчаные холмы по берегу реки Енисея, поросшие ивняком.

Остров Конный (обозначен О. К.) против города с илистыми берегами, поросшими кустами ивняка.

Этим исчерпывается весь список мест ловли. В других местах были сборы случайного характера не зависящие от систематических обследований на перечисленных выше стациях.

Определения всех видов и аберраций сделаны мною, кроме подвидов и разновидностей Cicindela hybrida, которые любезно определены проф. В. Аверинымм и энтомологом Г. Каховскиим, за что я приношу им глубокую благодарность. Одновременно я должен упомянуть о доставленных мне скакунах из сборов Ю. Ф. Левчук, за которых я чрезвычайно ей благодарен.

В результате я имею из здешних окрестностей следующие виды:

1. *Cicindela (Cylindera) gracilis Pall.* 1776 г.

Числа поимки: 17.VII. 1927 года, 2.VII, 4.VII, 5.VII, 6.VII, 10.VII и 17.VII 1928 года.

Исключительно у П. и Л. Попадается редко, но следует отметить, что у Л. в 1928 году наблюдалась „волна жизни“ этого вида, чем я и воспользовался для своих наблюдений. В 1929 году этот вид

исчез совершенно, не было поймано ни одного экземпляра несмотря на тщательнейшие поиски.

Из наблюдений и сборов видно, что вид этот встречается здесь почти исключительно в своей var. angustata F.—W.; отношение количества типичной формы к var. *angustata* равно, приблизительно, 1 : 50, при том даже и типичная форма, по моему, недостаточно ярко выражена (отсутствие плечевого пятна и уменьшенное красное пятно). В отношении же вариаций наблюдается весьма часто уменьшение белого рисунка надкрылий, доходящее до такой степени, что краевое срединное пятно принимает вид тонкой линии, заднее же краевое получается либо в виде короткой запятой, либо в виде небольшого овального пятна далеко отстоящего от вершины надкрыльев. Красное пятно является то в виде небольшого треугольника, то постепенно уменьшается до вида тонкой красноватой линии по шовному краю вершины. Почти все var. angustata с этой линией, весьма замечательно, что у всех без исключения экземпляров отсутствует плечевое пятно.

Следует отметить, что несмотря на теплые солнечные дни этот вид не спасается от преследования перелетами, а пытается спастись бегством, прячась между травой. Очевидно, что весь этот подрод (Cylindera) в полном составе летает редко, так как имеется сообщение В. Лучника (Ставрополь), *) в котором отмечается это же явление с Cic. germanica L.

2. *Cicindela* (*s. s.*) *litterata viennensis Schrnk.* 1881 г.

Числа поимки: 5.VI, 10.VI, 13.VI. 1927 года; 1.VI, 3.VI, 5.VI, 12.У 20.УI, 2.VII, 6.VII. 1928 года; 5.VII, 15.VII, 22.VII, 1929 года.

Этот подвид попадается только у Л. и Б. совместно с Cic. coerullea nitida Licht, весьма нередок. В окраске варьирует от чисто буро-медного цвета до темного зеленовато-бурого. Имеются экземпляры с сильно расширенным белым рисунком ндкр. Средняя перевязь у таких экземпляров распространяется по краю ндкрыльев до полулунных пятен. Имеется один экземпляр с оторванной от основного пятна внутренней ветвью (вершинное полулунное пятно). Средняя перевязь сильно расширяется по мере приближения ко шву.

3. *Cicindela coerulea nitida Licht.* 1795 (*tricolo* Ad. 1817).

Числа поимки: 5, 28.VI, 8.VII, 4, 7.IX 1927 года; *col.* 3, 5, 12, 13, 15, 29 VI 1928 года; 29.V, 1 и 9.VII, 15, 16.VIII, 20.VI, 4 и 9.IX. 1929 года.

Один из самых частых видов в окрестностях города. Встречается почти везде даже у М. Н. Кр. и С. Два экземпляра пойманы на черноземной лесной дороге без признаков песчаной почвы. Кроме основного вида встречаются почти все его аберрации, а именно:

Cic. coerulea nitida Licht.		поймано за 1929 год	—72
„ „ „ „	ab. *starovi Lutsch.*	„ „ „ „	—19
„ „ „ „	ab. *tenuifascia F.—W.*	„ „ „ „	—16
„ „ „ „	ab. *poppiusi Lutsch.*	„ „ „ „	— 2
„ „ „ „	ab. *cobaltina Lutsch*	„ „ „ „	— 1

Привожу эти цифры для сравнения численности типичной формы с ее аберрациями, так как сборы за 1929 год делались только у Л. поэтому можно заключить, какие аберрации более часты, какие менее. Ab. tenuifascia водится не только у Л, но и у Б. и С., следовательно, сравнительно широко распространена. Остальные аберрации были находимы только у Л. (кроме ab. starovi, которая сопутствует везде типичной форме). Относительно двух недостающих родственных

*) Ежегодник Госуд. Музея им. Н. М. Мартьянова в г. Минусинске, 1924, т. II, вып. 1.

аберраций—ab. optata *F.*—W. и ab. starodubzevi Lutsch., я думаю, что они должны здесь водиться тем более, что найдены были здесь ab. cobaltina и ab. poppiusi, которые весьма родственны им. Во всяком случае дальнейшие исследования, надеюсь, пополнят этот список этими недостающими аберрациями.

Цвет типичной формы варьирует от буровато-красного (один экземпляр) до ярко-красного с сильным зеленым отблеском (переходная форма к ab. tenuifascia). Цвет низа от ярко-зеленого до синевато-зеленого, рисунок надкрыльев очень сильно варьирует по ширине; у некоторых экземпляров срединная перевязь немного распространена вдоль боков края и изменчива в изгибе своего внутреннего конца.

4. *Cicindela silvatica var. pseudotypica Lutsch* 1924.

Числа поимки: 31.VIII. 1928 года; 29.V, 1 и 9.VII. 1929 г.

Местонахождение лишь одно у С. и Кр. на обычной станции в сосновом лесу. Сравнительно не часто попадается, возможно вытесняемый предыдущим видом. Типичные формы (с прерванным плечевым пятном) не найдены. Имеется экземпляр переходный к var. *fennica Beuth* с немного распространяющейся вдоль бокового края срединной перевязью.

5. *Cicindela hybrida L.* 1758 (В. Аверин, Г. Каховский det.).

Встречается повсеместно в течение всего лета на всех перечисленных выше окрестных местах, кроме М., Н. и Кл. особенно часто у Кб., П., Л. и О. К. Определением установлены следующие пять групп:

1. *Cicindela hybrida L.* (typica).
2. *C. hybrida* переходная к *transbaicalica Moisch.* (ближе к последней).
3. *C. hybrida* „ „ restricta F.—W. (ближе к первой).
4. *C. hybrida* sbsp. *resricta F.—W.*
5. *C. hybrida* sbsp. *trnsbaicalica Motsch.*

Следует отметить, что самые частые это—третья и пятая группы, попадающиеся везде, вторая группа в единственном экземпляре, четвертая в двух экземплярах, первая группа отнюдь не преобладает, всего имеется только четыре экземпляра на 16 третьей и 13 пятой. В форме рисунка варьирует сильно срединная перевязь; также подвержен изменениям основной цвет ндкр.

6. *Cicindela campestris pontica F—W.* 1828 *).

Числа поимки: 29.V, 5, 6.VI. 1927 г.; 6.VI, 2, 8, 9.VII. 1928 г.; 20.VI и 1.VII. 1929 года.

Очень обычный вид, попадающийся у М., Кл., Н., Кр. и С. Почти все экземпляры с слившимися двумя вершинными краевыми пятнами, они все имеют плечевое пятно. Есть индивиды с отсутствующим вторым и третьим краевыми пятнами; имеется отсутствие второго краевого пятна. Наконец, имеется экземпляр с соединившимся средним и третьим краевыми пятнами. Почти у всех экземпляров на надкрыльях в передней половине ближе ко шву и немного выше срединной перевязи имеется темное вдавленное пятно.

Этим исчерпывается материал по сборам в окрестностях города. Странным кажется отсутствие такого вида, как Cic. chiloleuca, но возможно его нахождение здесь, так как вблизи города его стации, т. е.

*) Ежегодник Госуд. Музея им. Н. М. Мартьянова в г. Минусинске, 1924, т. II, вып. 1.

солонцов не имеется. Отсутствуют также имеющиеся в Минусинском крае C. germanica и C. lunulata, но последняя тоже приурочена к солонцам, так что ее присутствие возможно, в отношении же первой возникает сомнение.

Заканчивая этот очерк, я надеюсь на помощь своих коллег, по определению видов, а также и во всех неясных для меня вопросах тем более, что изучение сибирской фауны связано всегда с затруднениями из-за большого количества специфических для нее видов и отсутствию специальной литературы.

Красноярск, 1930 г.

В. В. ВНУКОВСКИЙ (Омск).

Материалы к лепидоптерофауне Западной и Средней Сибири и сопредельных, восточных областей Киргизского края.

Matériaux sur la faune lépidoptèrologique de la Sibérie occidentale et centrale et des provinces limitrophes, orientales du pays des Kirghis.

Par *V. Vnoukovsky* (Omsk).

Главы I—III настоящих „Материалов" напечатаны в „Известиях Государственного Томского Университета", 1926, том 77, вып. II, страницы 134—157, где и даны (на стр. 134—135) общие указания относительно принятых в дальнейшем тексте способов обозначения, номенклатуры, системы чешуекрылых и т. п. Однако в настоящее время мне представляется необходимым в целях большего удобства ввести начиная с нижепомещаемой IV главы некоторые изменения в эти общие формы дальнейшего изложения. Изменения эти состоят в следующем:

1) Классификация чешуекрылых, принятая в предыдущихт рех главах, заменена несколько иной системой, выработанной И. Н. и Н. Н. Филипьевыми и А. М. Дьяконовым и заимствованной мною из „Определителя насекомых", изданного Государственным Институтом Опытной Агрономии под редакцией И. Н. Филипьева (Москва, 1928), согласно которой наши списоки видов разбиты на расположенные в соответственном порядке подотряды, серии и семейства.

2) Расположение родов и видов в каждом из отдельных семейств выдержано по труду A. Seitz'a „Die Groszschmetterlinge der Erde"., Stuttgart, 1906—1916, однако, некоторые позднее установленные роды и подроды выделены согласно новейшей литературе.

3) Номенклатура также выдержана по труду A. Seitz'a, но с некоторыми изменениями и уточнениями принятыми на основании позднейших лепидоптерологических работ. Только номенклатура, а также и расположение родов и видов всемействах т. н. *Microheterocera—Microlepidoptera* auct. plur. (сем. *Micropterygidae, Eriocraniidae, Tineidae, Hyponomeutidae, Plutellidae, Nepticulidae, Lyonetiidae, Gracilariidae, Elachistidae, Gelechiidae, Glyphipterygidae, Tortricidae, Pyralididae, Thyrididae, Pterophoridae* и *Orneodidae)* приняты по вышеназванному „Определителю насекомых" под редакцией И. Н. Филипьева, Москва, 1928 г. и, отчасти, по Dr. O. Staudinger und Dr. O. Rebel „Catalog der Lepidopteren des palaearctischen Faunengelietes.", Berlin, 1901 г. и по Dr. A. Spuler „Die Schmetterlinge Europas.", Stuttgart, 1907 г.

4) Все определения нижеприводимых форм чешуекрылых уточнены до подвидов, причем для обозначения последних принята триноминальная номенклатура и только для типичных подвидов, исключительно в целях экономии места, тройные названия заменены бинарными.

IV.

К фауне чешуекрылых предгорьев Кузнецкого Алатау (Западная Сибирь, Ачинский округ).

Contribution á la faune des Lépidoptères du revers des monts de l'Alatau de Kouznetzk. (Sibérie occidentale, district Atchiunsk).

Предлагаемый список содержащий 120 форм (84 вида и 36 аберраций) чешуекрылых составлен по небольшому лепидоптерологическому материалу, собранному мною в окрестностях рудников „Богомдарованный" (июнь июль и начало августа 1917 г.), „Центральный" (июнь—июль 1916 г.) и „Берикуль" (июль 1912 года) и хранящемуся в моей личной коллекции. Все три названные пункта сборов, находятся в южной, гористой части Ачинского округа.

Рудник „Богомдарованный" (54° 04′ сев. шир. и 89° 03′ вост. долг. от Гринвича) расположен в горах—отрогах Кузнецкого Алатау. Горы эти довольно высоки, при чем на вершинах некоторых окрестных гор снег стаивает лишь в июле. Местность, окружающая рудник, является лесистой, горы также покрыты лесом. Среди древесных пород преобладают береза, ель, лиственица, нередки также сосна и осина. Через рудник протекает небольшая горная речка „Собака" (Итчуль), впадающая в реку Сыю, приток реки Белый Уюс. Стоячих водоемов в окрестностях рудников, по крайней мере более или менее значительных нет.

Местность в окрестностях рудников „Берикуль" (55° 20′ сев. шир. и 88° 10′ вост. долг.) и „Центральный" (55° сев. шир. и 87° 35′ вост. долг.), так же представляется гористой, но горы здесь, являющиеся самыми северными, последними отрогами Кузнецкого Алатау, очень невысоки (наиболее значительная из них гора Алатага, в 15 верстах к востоку от рудника „Центрального"). Они, как и вся окружающая местность, покрыты смешанным лесом (чернью), среди деревьев которого преобладают на руднике „Берикуль" лиственные породы (осина, береза, рябина), а также ель и сосна, а на руднике „Центральном"—хвойные (главным образом пихта, нередки так же ель и лиственица, встречается и береза). Через оба рудника протекают небольшие горные речки: р. Берчикуль на руднике „Берикульском" и р. Кожух на руднике „Центральном", впадающие, первая справа, а вторая слева в реку Кию, приток реки Чулыма.

В энтомологической литературе мы находим только шесть работ по фауне чешуекрылых интересующего нас района (южной половины Ачинского округа) и прилегающих к нему частей Кузнецкого и Минусинского округов. Четыре из этих работ одного автора—томского лепидоптеролога ныне покойного др-а С. М. Чугунова:

1) „Чешуекрылые, собранные летом 1909 года на озере Инголе, Енисейской губ." (Русск. Энтом. Обозр., 1912, XII, № 2, стр. 216—219).

2) „Чешуекрылые, собранные летом 1908 года в верховьях реки Томи." (Ibid., 1912, XII, № 1, стр. 65—69).

3) „К лепидоптерофауне предгорьев Кузнецкого Алатау." (Ibid., 1916, XVI, № 1—2, стр. 97—105).

4) „Чешуекрылые, собранные в Минусинском уезде, Енисейской губернии." (Ibid., 1913, XIII, № 2, стр. 360—367).

5) Рузский, М. Д. „Краткий отчет о зоологической экскурсии в Томской губернии, в 1914 году." (Изв. Имп. Томского Университета, 1915, LXIII, стр. 1—16).

6) Семенов Б. С. „По Томи и ее притокам." (Журн. „Сибирская Природа", Омск, 1922, № 1, стр. 56—69).

Однако из этих работ лишь первая относится к северным предгорьям Кузнецкого Алатау (Ачинскому округу), вторая же, третья, пятая и шестая к южным (Кузнецкий округ) и, наконец, четвертая из вышеназванных статей совершенно не касается взятого нами района, а лишь прилегающей, ближайшей к нему части Минусинского края.

Кроме того, один вид *(Papilio machaon* L.*)* приводится для долины речки Черный Уюс в статье А. А. Мейнгарда (Изв. Имп. Томск. Университета, 1904, XXVI, стр. 13).

Сличив эти списки с приводимым ниже, мы находим в последнем 35 форм (9 видов и 26 аберраций) не упоминаемых в вышеуказанных шести работах С. М. Чугунова, проф. М. Д. Рузского и Б. С. Семенова, т. е. впервые констатируемых здесь для рассматриваемого в настоящей работе района*), причем, из них 3 вида, 2 подвида и 10 аберраций, являются новыми и вообще для всей средней полосы Западной и Средней Сибири. Формы эти следующие: виды и подвиды:

Parnassius (s.s.) *phoebus intermedius* Mén.
Chrysophanus virgaureae virgaureola Stgr.
Lycaena cleobis Brem. (оз. Инголь, 25. VI—9. VII. 1909, 8 ♂♂; Dr. S. Tschugunov leg.) Stgr.
Erebia (s.s.) *medusa* F. trans.ad subsp. *uralensis Stgr.*
Rhyacia dahlii Hb.

Аберрации:

Hepialus humuli L. ab. *grandis* Pfitzm.
Parnassius (s. s.) nomion F.—W. ab. *virgo* Schauff.
„ „ „ ab. *venusi* Schauff.
Pieris (s s.) *rapae* L. ab. ♀ *flavicans* Krul.
P. (s. s.) *napi vulgaris* Ver. *g.* ae *napeae* Esp. ab. *flavescens* Hagner.
Lycaena icarus Rott. ab. ♀ *fusco-caerulescens* Wheel.
Argynnis (Fabriciana) esperi Ver ab. *intermedia Tutt.*
A. (Dryas) paphia L. ab. *nana* Stef.
Seleniphera lunigera Esp. ab. *intermedia* Rbl.

Sidridis pallens L. ab. *ectypa* Hb.

В дальнейшем изложении для обозначения местонахождений приняты следующие сокращения: Б.—рудник „Богомдарованный", Ц.—рудник „Центральный" и Бер.—рудник „Берикульский".

I. Homoneura.
I. Hepialodea.
1. Fam. *Hepialidae.*

Hepialus humuli L.—Бер., VII, 2, ♂.

* *H. humuli* L. ab. *grandis* Pfitzm.—Бер., VII. 2♂ и 2 ♀♀. (♂—60 mm. 2♀♀—63 и 64 mm.); в VII наблюдался массовый лет.

II. Heteroneura.
II. Protoheterocera.
2. Fam. *Aegeriidae (Sesiidae).*

* *Synanthedon culiciformis* L.—Б., 9. VII, 1 экз. за все лето.

---

*) В списке формы эти отмечены значком * (звездочкой). Значком + (крестиком) отмечены формы неточно или ошибочно определенные в вышеназванных шести статьях С. М. Чугунова, проф. М. Д. Рузского и Б. С. Семенова.

3. Fam. *Anthroceridae* (*Zygaenidae*).

Anthrocera purpuralis Brün.—Б., 3 VII., 1 экз.

III. Rhopalocera.

4. Fam. *Hesperidae.*

5. *Pamphila palaemon albiguttata* Chr.—Б., 23. VI, 1 экз. Единственный экземпляр взятый за все лето.

P. silvius Knoch.—Б., VI. 3, ♂ и ♀. Встречался не часто.

5. Fam. *Papilionidae.*

Papilio (s. s.) *machaon* L.—Gen. vern. typ.—Б., 2. VI, 7 экз.; Ц, VI. I, летал в большом количестве; Бер., VI. 1, 2 экз.; Встречался нередко. Gen. aest. *aestivalis* Schel.—Б., 26. VI.—18. VII., 2 экз., Бер., VII. 3, 3 экз.

* *P.* (s. s.) *machaon* L. ab. *sphyroides* Krul.—Б., VI. 1, 1 экз.; Бер., VI. 1., 1 экз.

Parnassius (s. s.) *apollo sibiricus* Nordm.—Бер., VII. 3, ♂; Ц., VII. 3, ♀. В обоих пунктах встречается редко.

10. *P.* (s. s.) *nomion* F.—W.—Б., 29. VI., ♂; летал местами в большом количестве, лет продолжался 7—10 дней

* *P.* (s. s.) *nomion* F.—W. ab. *virgo* Schauff.—Б., 28. VII, ♂ и ♀.

* *P.* (s. s) *nomion* F.—W. ab. *venusi* Schauff.—Б., 28. VII, ♂ и ♀. Обе названные аберративные формы летали вместе с типовою и количественно даже преобладали над нею.

* *P.* (s s.) *phoebus intermedius* Men.—Бер., VII. 2, ♂. В 1912 году вид этот в большом количестве летал в VII. 2 в окрестностях рудника „Берикуль" (повышенная „волна жизни"), в то время как в другие годы он там, повидимому, очень редок, как и повсюду в южной части Ачинского округа.

P. (*Doritis*) *stubbendorfii* Men.—Б., 31. VII, ♂. Этот южно-сибирский вид встречается здесь, как и повсюду, довольно редко; за все время взят лишь один экземпляр типовой формы.

6. Fam. *Pieridae.*

15+ *Aporia crataegi sibirica* Ver.—Б., 10—26. VI., 4 экз.; летала в VI. 2 и 3 и в VII. 1; Бер, VI, Ц., VI. 1. В обоих последних пунктах вид этот летал в большем количестве, в 1913 и 1916 г. г., причем f. *sibirica* Ver. typ., всюду является количественно преобладающей над нередкой также ab, *atomosa* Ver.

+ *A. crataegi sibirica* Ver. ab. *atomosa* Ver.—Б., 26. VI, 2 экз.; Бер.; Ц., VI. 1. Во всех трех пунктах встречалась нередко среди преобладающей f. *sibirica* Ver. typ.

Pieris (s. s.) *rapae* L. et gen. aest. *aestivus* Ver.—Б., 8. VI, ♂; Бер.; Ц., летала почти все лето.

* *P.* (s. s.) *rapae* L. ab. *impunctata* Ckll.—Б., 30. V. ♀ и 8. VI, ♀; встречалась нередко среди типичных особей весенней генерации.

* *P.* (s. s.) *rapae* L g. ae. *aestivus* Ver. ab. ♀ *flavicans* Krul.—Б., VII. 3, ♀; довольно редко попадающаяся аберрация.

20+*P.* (s. s.) *napi vulgaris* Ver. (=*napi napi* auct. non. L.) et gen. aest. *napeae* Esp—Б., VI. 1, ♂ и ♀. Gen. aest. *napeae* Esp.—Б., 7. VII, ♂; 3. VIII, ♀; Ц., была очень многочисленна в VII. 3 и VIII.

* *P.* (s. s.) *napi vulgaris* Ver. g. ae. *napeae* Esp. ab. *flavescens* Hagner.—Б., VII. 1, 1 экз.; довольно редко встречающаяся аберративная форма.

* *P.* (s. s.) *napi vulgaris* Ver. ab. *intermedie* Krul. (trans. ad. ab. *bryoniae* O.)—Б., VI. 3.; летает среди типичных особей, встречаясь значительно чаще предыдущей аберрации.

Leucochloe daplidice L.—Б., летнее поколение (gen. aest.) летало в большом количестве в VII и VIII. 1.

Anthocharis cardamines L.—Б., 6. VI. ♂; 26. VI., ♀. Самки этого вида встречались редко, самцы же, наоборот, были очень обыкновенны.

25. * *A. cardamines* L. ab. *immaculata* Pabst.—Б., VI. 2, ♀.

Leptidia sinapis L. gen. vern. *lathyri* Hb.—Б., 2. VI., ♀; Ц., VI., ♂; обыкновенна, как и повсюду.

* L. *sinapis* L. g. v. *lathyri* Hb. ab. *subgrisea* Stgr.—Б., VI, 1, ♂.

* L. *sinapis* L. ab. *sartha* Rühl.—Б., VII., ♂.

* L. *sinapis* L. ab. ♀ *erisimi* Hb.—Б., VII., ♀; аберрация эта встречалась часто среди ♀♀ летней генерации.

30. *Gonopteryx rhamni* L.—Бер., 2-я генерациялет ала с VII. 3 по IX. 2.

Colias hyale L.—Ц, 2-я генерация летала в VII и VIII в большом количестве.

7. Fam. *Lycaenidae*.

Zephirus betulae L.—Б., 10.VIII, 1 экз. за все лето.

+ *Chrysophanus virgaureae virgaureola* Stgr.—Б., 7.VIII, ♂; весьма обыкновенен в VII.2 и 3 и в VIII.2 и 3.

Ch. amphidamas Esp.—Б., VI.2, ♂ и ♀.

35. *Lycaena aegon* Schiff.—Б., 9.VI, ♂; 13.VII, ♀; летала почти все лето, очень многочисленна.

L. idas L.=(argus L.=argyrognomon Brgstr.)—Б., 15.VII, ♂, встречалась часто почти в течение всего лета вместе с предыдущим видом.

+ *L. idas L. (=argus L.=argyrognomon* Brgstr.) ab. (dimorpha) ♀ *brunnea* Spul.—Б., VII.2, ♀♀; почти все попадавшиеся мне ♀♀ принадлежали к этой форме.

L. icarus Rott.—Б., 2.VI, ♂; 27.VI, ♀; Ц., VII.3, ♂. В обоих указанных местонахождениях встречалась в большом количестве в течение всего VI, VII и VIII.

* *L. icarus* Rott. ab. *iphis* Mg.—Б., VI—VII, ♂ и ♀; Ц., VIII, ♂.

40. *L. icarus* Rott. ab. *icarinus* Scriba—Б., VII—VIII, 2 ♂♂ и ♀; Ц., VI—VII, ♂ и 2 ♀♀. Обе названные аберрации встречались нередко среди особей типовой формы.

* *L. icarus* Rott. ab. ♀ *fusco-coerulescens* Wheel.—Б., VII, ♀; более редкая, чем две предыдущие, аберративная форма.

+ *L. amandus* Schn.—Б., VII.1, ♂; довольно обыкновенна.

+ *L. semiargus Rott. subsp.?*—Б., 24.VII, ♂; Ц., VII; Бер., VII; повсюду весьма обыкновенна.

L. euphemus obscurata Stgr.—Б., VII.3, ♀; встречалась не часто.

8. Fam. *Satyridae*.

45. *Erebia* (s. s.) *maurisius* Esp.—Ц., VII.2, 2 экз. за все лето; село Покровское (Чебаки) в 35 клм. к северу от Б.. VII.2.1912 г. Так же редка, как и повсюду в средней полосе Западной Сибири. Все эти экз. несомненно относятся к типовой форме, а не к f. *theano* Tausch которая во многих местностях юга Сибири встречается наряду с типом.

* *E.* (s. s.) *medusa* F. trans. ad subsp. *uralensis* Stgr.—Бер., VII, ♀; Ц., VII, ♀; встречается редко.

E. (s. s.) *aethiops Esp.*—Б., 16—20.VII, 2 экз.; Ц., VII, 3 экз.; обыкновенна, как и следующий вид.

E. (s. s.) *ligea L.*—Бер., 16.VII, 1 экз.

* *E.* (s. s.) *cyclopius* Ev.—Б., 23.VI, 1 экз. За все лето взято только 2 экз. этого редкого и эндемичного для южной и средней Сибири вида.

50. *Satyrus dryas* Sc.—Б., 5.VIII, ♂; Ц.,VIII.1, ♂ и ♀.

S. dryas Sc. ab. *sibirica* Stgr.—Б., 6.VIII, ♂; Ц., VIII.1, 2 ♂♂. Аберрация эта встречается часто среди многочисленных особей типовой формы.

* *Pararge maera L.* (=*maera* L. non auct. plur.=subsp. *monotonia* Schilde)—Бер., VI.3, 2 экз.; нередка.

+ *P. hiera* F. trans. ad subsp. *ominata* Krul. (?=subsp.*sestia* Fruhst.)—Б., 2—8.VI, 2 экз. Ржавый цвет на исподе передних крыльев лишь едва заметен, почти совершенно отсутствует (trans. ad f. *ominata* Krul.).

Aphantopus hyperantus L.—Б., 14—20.VII, 2 экз. Очень обыкновенен, как и повсеместно в округе.

55. *Epinephele lycaon* Rott.—Б., 10.VII, ♂. В VII встречался очень часто.

E. lycaon Rott. ab. ♂ *biocellatus* Ragus.—Б., VII, ♂.

9. Fam. *Nymphalidae*.

+*Limenitis* (s. s.) *populi* L. trans. ad subsp. *ussuriensis* Stgr. (?=subsp. *enapius* Frunst.).—Б., 27.VII, ♀; Ц., VII.2, ♀.

+ *Neptis* (*Paraneptis*) *coenobita* Stoll.—Б., 26.AI, 1 экз.; Бер., VII. 1. Весьма обыкновенна.

Pyrameis cardui L.—Ц., 2-е поколение этого вида, как и трех следующих за ним, в большом количестве летало во второй половине VII и в VIII.

60. *Vanessa* (s. s.) *jo* L—Ц., VII—VIII, очень обыкновенна; Б., VII.3—VIII, в 1917 г. была немногочисленна, как и следующий вид.

* *V.* (s. s.) *jo* ab. *ioides*. O.—Б., 1 экз., ex larva.

V. (*Aglais*) *urticae* L.—Бер., Ц., очень обыкновенна; Б., 18.VII.17, 1 экз.; в 1917 г. встречалась не часто.

* *V.* (*A.*) *urticae* L. ab. *urticoides* F.—W.—Б., 1 экз. ex larva.

V. (*Euvanessa*) *antiopa* L.—Б., 16.VII, 1 экз., обыкновенна.

65. * *V.* (*E.*) *antiopa* L. ab. *pusilla* Strand.—Б., VII.2, 1 экз., ex larva

V. (*Eugonia*) *l—album Esp.*—Ц., в VII встречалась нередко.

Polygonia c—album L.—Бер., VII.3 и VIII (2 генерация).

+*P. c—album* L. ab. *variegata* Tutt.—Бер., VII.3 и VIII, весьма обыкновенна, как и типовая форма.

+ *P. c—album* L. ab. *pallidior* (Petiver) Tutt.—Бер., VIII, 2 экз. встречалась совместно с typ. et ab. *variegata* Tutt., но значительно реже, чем обе эти формы.

70. *Araschnia levana* L. et trans. ad m. *porima* O.—Б., 2.VI, 2 экз. и 16.VII, 2 экз.; последние два отличаются от июньских более темным фоном крыльев, с большим распространением черного цвета, что заставляет признать их за trans. ad m. *porima* O. Вид этот встречался часто с VI.1 по VII.2; Бер., VI.3, 1 экз.; нередка.

Melitaea maturna ichnea B. f. *intermedia* Men.—Б., 10.VI—16.VII, 2 ♂♂ и 2 ♀♀. Все 4 экз. отличаются крупными размерами (50—52 мм.). Лет начался с 8 VI и продолжался до 20.VII; встречалась часто.

M. cinxia L.—Б., VI, 1 экз.

+*M. britomortis* Assmann.—Б., 20—26.I, V2 экз.; летала в большом количестве во второй половине VI.

Brentis (*Closiana*) *selene* Schiff.—Б., 2.VI, 1 экз.; встречается не часто.

75. *B.* (*C.*) *euphrosyne* L.—Б., 2.VI—18.VII, 3 экз., встречалась часто в течение всего VI и VII. Возможно, что некоторые экз. относятся к f. *nephele* H.—S. (trans. ad. subsp. *fingal* Hbst.).

B. (*C.*) *ino* Rott.—Б., 14.VII, 1 экз. типовой формы.

Argynnis (Fabriciana) aglaja L. – Б., 14.VII, ♂; 5.VIII, ♀; встречалась часто во второй половине VII и VIII, как и три следующие вида.

A. (F.) niobe L. (typ.=ab. *eris* Meig.)—Б., 16.VII, ♂ и 7.VIII, ♀.

A. (F) niobe L. ab. *cydippe* L.(=niobe typ. auct. non L.)—Б., VII.3, 1 экз.

80. *A.* (*F.*) *esperi* Ver.—Б., 14.VII, ♀; Бер., VII.3, ♂.

A. (F.) esperi Ver. (=*adippe* auct. non L.) ab. *cleodoxa* O.—Б., 16—20.VII, 2 ♂♂; Бер., VII.3, ♀. Во второй половине VII и в VIII.1 летала в большом количестве вместе с особями типовой формы.

* *A.* (*F.*) *esperi* Ver. ab. *intermedia* Sutt.—Б., VII.2, 1 экз.; довольно редкая аберративная форма.

A. (*Dryas*) *paphia* L.—Б., 10.VIII, ♂; обыкновенна.

* *A.* (G.) *paphia* L. ab. *nana* Stef.—Б., VIII, ♀ ex larva.

IV. Metaheterocera.

10. Fam. *Lasiocampidae.*

85. * *Seleniphera lunigera* Esp. ab. *intermedia* Rbl. (trans. ad ab. *lobulina* Esp.)—Б., 24.VII, ♂; прилетел на свет электрической лампы. У этого экз. среднее поле передних крыльев сильно затемнено (ab. *intermedia* Rbl.). Встречается, очевидно, очень редко, как и повсюду. В Западной Сибири вид этот зарегистрирован только лишь для предгорьев Кузнецкого Алатау (типовая форма), (см. Нугунов 3, стр. 100).

11. Fam. *Notodontidae.*

Lophopteryx camelina L.—Б., VII.2, ♂, на свет.

12. Fam. *Geometridae.*

* *Epirranthis diversata* Schiff.—Ц., VI, 1 экз., встречается не часто.

Timandra amata L.— Б., VII.1, 1 экз.

Acidalia (s. s.) *immorata* L.—Ц., VI.3, 1 экз., обыкновенна.

90. *Ortholitha chaenopodiata* L.—Б., VII, весьма обыкновенна.

* *O. chaenopodiata* L. ab. *unicolor* Th.-Meig. Б., VII, 1 экз.

Calocalpe undulata L.—Ц., VI.3, 1 экз. Встречалась нередко, как и следующий вид.

* *Cidaria* (*Xanthorrhoe*) *fluctuata* L. – Б., VII.2, 1 экз.

C. (*X.*) *montanata* Schiff.—Б., VI.2, 1 экз., обыкновенна.

95. *C.* (*Epirrhoë*) *hastata* L.—Б., 26.VI, 2 экз.; Ц., VI.3, 1 экз.; встречалась часто.

Pelurga comitata L.—Б., Бер., с VI по VIII, в большом количестве прилетала на свет.

* *P. comitata* L. ab. *zonata* Walg.—Б., Бер., с VI по VIII весьма часто встречалась среди особей типовой формы.

Phalaena syringaria L.—Б., VII.3, 2 экз.

Gonodontis bidentata exul Tschetv.—Б., 1.VI, 1 экз. за все лето, повидимому, встречается редко.

100. *Angerona prunaria* L.—Ц., VI, ♂ типовой формы; обыкновенна; Бер., VI, ♂ и ♀. Б., VI, ♂ и ♀.

* *A. prunaria* L. ab. *sordiata* Fuessl.—Ц., VI.2, ♀; встречалась нередко среди типично окрашенных особей.

A. prunaria L. ab. *spangbergi* Lampa—Ц., VI.2, 1 экз. за все лето; сравнительно редкая аберрация.

+ *Ematurga atomaria* L.—Ц., VII, ♂; очень обыкновенна.

13. Fam. *Arctiidae*.

Philea irrorella insignata Stgr.—Б., VI.3, 1 экз.

105. + *Parasemia plantaginis uralensis* Krul. (trans. ad subsp. *floccosa* Graes.)—Б., 17—20.VII, 2 ♂♂ и 14—17.VII, 2 ♀♀. Первая из ♀♀ вывелась из куколки (взрослая гусеница была взята 2.VI) и является переходной к ab. *matronalis* Frr., ввиду сильного распространения у нее черного цвета на задних крыльях, оставляющего лишь желтую полосу вдоль внешнего края крыла. Светлый рисунок на передних крыльях у этого экз. желтый, у второго же белый.

* *P. plantaginis uralensis* Krul. ab. *matronalis* Frr.—Б., 15.VII, ♀.

P. plantaginis uralensis Krul. ab. *nictitans* Men.—Б., 19.VII, 2 ♀♀.

Arctia caja L.—Б., 5.VIII, ♀; Ц., VII.3, ♂. Нередка повсеместно в округе в VII и VIII.

Cletis maculosa reticulata Chr.—Б., 25.VII и 3.VIII, 2 ♂♂ прилетевшие на свет. Размеры их 35 и 37 м. м. Первый экз. отличается светлым, палевым фоном передних крыльев, с сравнительно небольшими черными пятнами, из которых каждое слегка очерчено бледно-желтой каемкой, в то время, как у второго экз. черные пятна на передних крыльях очень крупные в форме треугольников и трапеций, которые настолько велики, что занимают большую часть поверхности переднего крыла, являясь основным фоном его; палевый же цвет находится между ними лишь в виде полос, да и то неширокие; некоторые из этих черных пятен раздроблены жилками основного (палевого) цвета крыла на две или на три части.

14. Fam. *Noctuidae*.

110. * *Euxoa corticea* Schiff.—Б., VII.3, 2 ♂♂; нередко прилетала на свет, как и два следующих вида.

Rhyacia punicea Hb.— Б., VII.2, 2 экз.

* *Rh. dahlii* Hb.—Б., VII.2, 2 экз.

Rh. augur F.—Б., VII.1, 1 экз., на свет.

* *Rh. augur* F. ab. *hyppophaeas* Hb.—Б., VII.1, 1 экз., на свет. Нередко встречалась совместно с особями типовой формы.

115. *Barathra brassicae* L.—Б., в течение всего лета часто прилетала на свет.

Sideridis pallens L.—Б., VI.1, 1 экз.

* *S. pallens* L. ab. *ectypa* Hb.—Б., VI.1, 1 экз.

+ *Hydroecia petastis vindelicia* Frr.—Б., VIII.1, 2 экз.

+ *Phytometra chrysitis* L. ab. *juncta* Tutt.—Б., 27.VI—7.VII, 4 экз.; все взятые экз. относятся к ab. *juncta* Tutt., которая в Сибири весьма обыкновенна, в то время, как типовая форма здесь чрезвычайно редка.

120. *Gonospileia glyphica* L.—Б., VI.1, 1 экз., обыкновенна.

Просмотрев хранящиеся в Зоологическом Музее Томского Университета и в энтомологическом кабинете Сибирского Института Сельского Хозяйства и Лесоводства (в Омске) лепидоптерологические коллекции покойного д-ра С. М. Чугунова, послужившие материалом для пяти вышеуказанных работ его и проф. М. Д. Рузского, относящихся к близлежащим к рассмотренному нами району местностям, я пользуюсь случаем внести в этой статье исправления и уточнения к указанным шести работам д-ра С. М. Чугунова, проф.

М. Д. Рузского и Б. С. Семенова.

Перечисление видов дано ниже в порядке рассматриваемых статей. Цифры перед названиями видов обозначают №№ видов по рассматриваемым работам; цифры вскобках обозначают страницы этих работ.

I. К статье С. М. Чугунова „Чешуекрылые, собранные летом 1909 г. на озере Инголе, Енисейской губ.“—Русск. Энтом. Обозр. 1912, XII, № 2, стр. 216—219.

1 (217) *Papilio* (s. s.) *machaon* L.—gen. aest. *aestivalis* Schel., но не „var. *asiatica* Men.“; 3 (217) *Aporia crataegi* L.—subsp. *sibirica* Ver.; 8 (217) *Neptis* (*Paraneptis*) *coenobita* Stoll. ошибочно обозначена как „*N. lucilla* F. var. *ludmilla* H--S.“; 14 (217) *Melitaea phoebe* Knoch.—subsp. *saturata* Stgr.; 15 (217) *M. britomartis* Assmann.—ошибочно определена как „*M. aurelia* Nick“; 23 (217) *Satyris dryas* Sc.—2 ♂♂ относя к ab. *sibirica* Stgr; 32 (218) *Lycaena idas* L. (=*argus* L.=*argyrognomon* Brgstr.)—♀ коллекции относится к ab. (dimorpha) ♀ *brunnea* Spul; 33 bis (218) *L. cleobis* Brem.—в коллекции имеются 8 ♂♂ этого вида почему-то отсутствующего в списке д-ра С. М. Чугунова, взятые 25.VI—9.VII (12—26.VII). 1909 г.; 34 (218) L. *astrarche* Brgstr.—subsp. *inhonora* Jachontov; 42 (218) *Parastichtis* (=*Hadena*) *lateritia* Hufn.—из двух экз. коллекции один относится к ab. *derufata* Warr.; 49 (218) *Baptria* (=*Odezia*) *tibiale* Esp.—f *eversmannaria* H.-S.; 56 (219) *Parasemia plantaginis* L.—subsp. *uralensis* Krul.

II. К статье С. М. Чугунова „Чешуекрылые, собранные летом 1908 г. в верховьях реки Томи.“—Русск. Энтом. Обозр., 1912, XII, № 1, стр. 65—69.

2 (66) *Aporia crataegi* L.—subsp. *sibirica* Ver.—один экз. коллекции, взятый на прииске Неожиданном относится к ab. *atomosa* Ver.; 8 (66) *Pieris* (s. s.) *napi vulgaris* Ver. (=*napi napi* auct. non L.)—2 ♀♀, взятые на приисках Неожиданном и Анненском принадлежат к gen. aest. *napaeae* Esp.; 6 (66) *Limenitis* (s. s.) *populi* L.—trans. ad. subsp. *ussuriensis* Stgr. (=? subsp. *enapius* Fruhst.); 7 (66) *Neptis* (*Paraneptis*) *coenobita* Stoll. совершенно неверно обозначена как „*N. lucilla* F. var. *ludmilla* H.-S.“; 13 (66) *Melitaea maturna ichnea* Boisd. f. *intermedia* Men.—неточно обозначена как „*M. ichnea* Boisd.; 14 (68) *M. britomartis* Assman—ошибочно определена как „*M. aurelia* Nick.“; 42 (69) *Phytometra* (=*Plusia*) *excelsa* Kretsch.—неправильно определена как „*Plusia bractea* F.“; 47 (69) *Acidalia (Pylarpe) ternata* Schrk. (=*fumata* Steph.)—ошибочно определена как „*A. umbellaria* Hb.“; 52 (69) *Pelurga* (=*Larentia*) *comitata* L.—один из двух экз. коллекции относится к ab. *zonata* Wahlg.; 59 (69) *Parasemia plantaginis* L.—subsp. *uralensis* Krul. (trans. ad subsp. *floccosa* Graes., а не typ. et „var. *hospita* Schiff.“; 60 (69) *Diacrisia sanio* L.—trans. ad subsp. *pallida* Stgr.; 62 (69) *Arctia flavia* Fuessl.—subsp. *sibirica* Heyne; 65 (69) *Zygaena scabiosae* Schev.—subsp. *asiatica* Burgeff; 69 (69) *Crambus pratellus* L.—subsp. *sibirica* (Chr.) Alph.

III. К статье С. М. Чугунова „К лепидоптерофауне предгорьев Кузнецкого Алатау.“—Русск. Энтом. Обозр., 1916, XVI, № 1—2; стр. 97—105.

(98) *Aporia crataegi* L.—subsp. *sibirica* Ver. et ab. *atomosa* Ver. (99) *Anthocharis* (=*Euchloe*) *cardamines* L.—один ♂ коллекции относится к ab. *immaculata* Pabst.; (99) *Limenitis* (s. s.) *populi* L.—trans. ad subsp. *ussuriensis* Stgr. (?=subsp. *enapius* Fruhst.); (99) *Neptis* (*Paraneptis*) *coenobita* Stoll.—ошибочно определена как „*N. lucilla* F. var. *ludmilla* H.—S.“; 99) *Polygonia c—album* L.—часть экз. коллекции относится к ab. *variegata*

Tutt и ab. *pallidior* (Petiver) Tutt; (99) *Melitaea maturna ichnea* Boisd. f. *intermedia* Men.—неточно определена как „*M. maturna* L. *typ.*"; (99) *M. britomartis* Assmann.—к этому виду принадлежит большинство экземпляров признанных С. М. Чугуновым за „*M. aurelia* Nick."; (99) *Argynnis* (*Fabriciana*) *esperi* Ver. (=*adippe* auct. non L.)—один ♂ коллекции относится к ab. *cleodoxa* O.; (99) *Erebia* (s. s.) *ligea* L.—*typ.*, а не „var. *ajanensis* Men."; (100) *Pararge hiera* F.—trans. ad. subsp. *ominata* Krul. (?=subsp. *sestia* Fruhst.); (100) *Coenonympha hero* L.—часть экземпляров принадлежит к типичной форме (typ.) большинство же к ab. *perseis* Led.; (100) *Ununcula* (=*Lycaena*=*Everes*) *argiades* Pall.—gen. vern. *polysperhon* Brgstr., (100) *Lycaena lycormas* Butl.—subsp. *lederi* A. Bang-Haas; (100) L. *semiargus* Rott.—subsp. *uralensis* Tutt.; (100) *Lasiocampa quercus* L.—subsp. *russica* Grunb., (100) *Crino* (=*Hadena*) *adusta* Esp.—subsp. *batensis* Lutzau; (101) *Apamea* (=*Hydroecia*) *paludis* Tutt.—ошибочно определена как „*Hydroecia nictitans* Bkh."; (101) *Hydroecia micacea* Esp.—часть экземпляров принадлежит к ab. *brunnea* Tutt.; (101) *H. petastis* Dbld.—subsp. *vindelicia* Frr.; (101) *Phytometra* (=*Plusia*) *chrysitis* L.—большинство экземпляров относится к ab. *juncta* Tutt и лишь 1 к ab. *aurea* Huene; (101) *Ph.* (=*P.*) *excelsa* Kretch.—неверно определена как „*P. bractea* F."; (101) *Ph.* (=*P.*) *pulchrina* Hw.—один из двух экземпляров коллекции относится к ab. *percontatrix* Auriv.; (101) *Ortholitha chaenopodiata* L.—ошибочно признана за „*O. plumbaria* F." (=*O. mucronata* Sc.); последняя в сборах совершенно отсутствует; (101) *Baptria* (=*Odezia*) *tibiale* Esp.—из трех экземпляров коллекции, отнесенных С. М. Чугуновым к f. *eversmannaria* H. S. один в действительности принадлежит к типичной форме (typ.); (102) *Cidaria* (=*Larentia*) *citrata immanata* Hw. et C. (=L.) *latifasciata* Stgr.*) неправильно определены первая как „L. *truncata* Hufn. *typ.*", а вторая как „ab. *perfuscata* Hw.; (102) *Angeronna prunaria* L.—несколько экземпляров сбора относятся к ab. *sordiata* Fuessl., ab. *fuscaria* Prout, ab. *corylana* Thubg. и ab. *spangbergi* Lampa, большинство же типичны; (102) *Itame* (=*Thamnonoma*) *fulvaria* Vill.—ошибочно определена как „*Th. wauaria* L."; (102) *Parasemia plantaginis* L.—все экземпляры относятся к subsp. *uralensis* Krul. (trans. ad subsp. *floccosa* Graes.); указание же „*typ*" et ab. *hospita* Schiff. неверно; (102) *Diacrisia sanio* L.—trans. ad. subsp. *pallida* Stgr., (103) *Zygaena scabiosae* Schev.—subsp. *asiatica* Burgeff.; (103) *Salebria semirubella* Sc.—в коллекции кроме указанного в списке 1 экземпляр типичной формы имеются еще 2 экземпляра ab. *sanguinella* Hb. (Тельбесский рудник, VII. 1914), почему то не значащийся в рассматриваемой работе.

IV. К статье С. М. Чугунова „Чешуекрылые, собранные летом 1912 года в Минусинском уезде, Енисейской губернии."—Русск. Энтом. Обозр., 1913, XIII, № 2, стр. 360—367.

1 (361) *Papilio* (s. s.) *machaon* L.—gen. aest. *aestivalis* Schel.; 3 (361) *Aporia crataegi* L.—subsp. *sibirica* Ver.; 4 (361) *Pieris* (s. s.) *rapae* L.—один из двух экземпляров коллекции принадлежит к ab. *immaculata* Strand.; 5 (361) *Pieris* (s. s.) *napi* L.—subsp. *vulgaris* Ver. (=*napi napi* auct. non L.) gen. aest. *napeae* Esp.; 6 (361) *Leptidia amurensis* Men.—subsp. *emisinapis* Ver.; 7 (361) *Colias hyale* L.—trans. ad. subsp. *naucratis* Fruhst., а не trans. ad var. *polyographus* Motsch.; 9 (362) *C. aurora* Esp.—subsp. *alpina* Ver.; 10 (362) *Néptis* (*Paranerpis*) *coenobita* Stoll.—не) правильно обозначена как „*N. lucilla* F. var. *ludmilla* H.—S."; 12 (362-

*) Определением этих двух видов я обязан И. Н. Филипьеву.

Melitaea phoebe Knoch.—subsp. *saturata* Stgr.; 20 (362) *Argynnis* (*Fabriciana*) *esperi* Ver. (=*adippe* auct. non L.) ab. *cleodoxa O.*—ошибочно определена как „*A. niobe* L. var. *orientalis* Alph.“; 26 (363) *Coenonympha oedippus* F.—trans. ad subsp. *amurensis* Rühl.; 29 (363) *Lycaena idus* L. (=*argus* L.=*argyrognomon* Ergstr.)—♀ коллекции относится к ab. (dimorpha) ♀ *brunnea* Spul.; 38 (363) L. *eros* O.—subsp. *erotides* Stgr.; 45 (364) L. *arion* L.—subsp. *cyanecula* Stgr.; 44 (364) L. *semiargus* Rott.—subsp. *uralensis* Tutt.; 59 (364) *Parastichtis* (=*Hadena*) *lateritia* Hufn.—из 8 экземпляров коллекции 2 относятся к ab. *derufata* Warr; 60 (364) *Apamea* (=*Hydraecia*) *palludis* Tutt.—ошибочно определена как „*Hydroecia nictitans* Bkh. var. *lucens* Frr.“; 71 (366) *Acidalia strigaria* Hb. (?) быть может указание это относится к форме *A.* (*s. s.*) *virgulata substrigaria* Stgr.; 88 (366) *Salebria semirubella* Sc.—f. *sanguinella* Hb.; (367) *Neptis* (s. s.) *hylas sapho* Pall. неточно обозначена как „*N. aceris* Lep.“; (367) *Brenthis* (=*Argynnis*) (*Closiana*) *euphrosyne* L. - subsp?

V. К статье проф. М. Д. Рузского „Краткий отчет о зоологической экскурсии в Томской губернии в 1914 году“.—Изв. Имп. Томск. Универс., 1915, LXIII, стр. 1—16. 1) (Lepidoptera из окрестностей города Кузнецка—стр. 4). *Aporia crataegi* L.—subsp. *sibirica* Ver. et ab. *atomosa* Ver.; *Neptis* (*Paraneptis*) *coenobita* Stoll.—ошибочно обозначена как „*N. lucilla* F. var. *ludmilla* H.—S.; *Lycaena lycormas* Bute.—subsp. *lederi* A. Bang—Haas. *Apamea* (=*Hydroecia palludis* Tutt. ошибочно определена как „*H. nictitans* Bkh.“; *Hydroécia petastis* Dbld.—subsp. *vendelicia* Frr.; *Diacrisia sanio* L.—trans. ad subsp. *pallida* Stgr.

2) (Lepidoptera Кузнецкого уезда из сборов С. М. Чугунова—стр. 12—14). 6 (12 и 13) *Erebia* (s. s.) *ligea* L. *typ.*, а не „v. *ajanensis* Men.“; 10 (12 и 14) *Lycaena lycormas* Butl.—subsp. *lederi* A. Bang—Haas.; (12) *Phytometra*(=*Plusia*) *chrysitis* L.—большинство экз. принадлежат к ab. *juncta* Tutt., а 1 экз. к ab. *aurea* Huene.; 2 (13) *Trichiura crataegi* L.—subsp. *ariae* Hb.; (13) *Hydroecia petastis* Dbld.—subsp. *vindelicia* Frr.; (13 и 14). *Phytometra* (=*Plusia*) *pulchrina* Hw.—один из двух экз. сбора относится к ab. *percontatrix* Auriv.; (13) *Baptria* (=*Odezia*) *tibiale* Esp.—один из трех экз. сбора принадлежит к f. *eversmannaria* H.—S.; (13 и 14) *Aporia crataegi* L.—subsp. *sibirica* Ver. et ab. *atomosa* Ver.; (13) *Limenitis populi* L.—trans. ab. subsp. *ussuriensis* Stgr. (?=subsp. *enapius* Frust. (14 *Pararge hiera* F.—trans. ad. subsp. *ominata* Krul. (?=subsp. *sestia* Fruhst.) (14) *Melitaea maturna* L.—subsp. *ichnea* Boisd.; (14) *Melitaea britomartis* Assmann—к этому виду принадлежат большинство экземпляров, обозначенных как „*M. aurelia* Nick“.

VI. К статье Б. С. Семенова „По Томи и ее притокам“.—Журнал „Сибирская Природа“, Омск, 1922, № 1, стр. 56—69. (Lepidoptera—стр. 56, 60, 62, 63, 64 и 67).

(63) *Parnassius* (s. s.) *apollo* L.—subsp. *sibiricus* Nordm.; (56) *Aporia crataegi* L.—subsp. *sibirica* Ver.; (62 и 67) *Limenitis* (s. s.) *populi* L.—trans. ad subsp. *ussuriensis* Stgr. (?=subsp. *enapius* Fruhst.; (62) *Neptis* (*Paraneptis*) *coenobita* Stoll.—неточно обозначена как „*Neptis lucilla* F.; (60 и 64) *Vanessa* (*Eugonia*) *xantomelas* Esp.—ошибочно определена как „*Vanessa polychloros* L.“; (67) *Argynnis* (*Damura sagana* Dbld.—Edw.—subsp. *paulina* Motsch.

V.

К лепидоптерофауне Ачинского округа (бывшей Томской губернии).

Contribution à la faune lepidopterologique du district Atchinsk (l'ancien du guvernement de Tomsk).

По фауне чешуекрылых Ачинского округа в литературе имеется только лишь одна статья С. М. Чугунова „Чешуекрылые, собранные летом 1909 г. на озере Инголе, Енисейской губ.". (Русское Энтомологическое Обозрение, 1912, XII, № 2, стр. 216—219)*), где приводится всего 61 вид (66 форм) чешуекрылых. Кроме того 3 вида (*Oeneis tarpeja* Pall., *Proserpinus* (=*Pterogon*) *proserpina* Pall. и *Rhyacia* (=*Agrotis*) *elegans* Ev.) указываются для окрестностей города (=станции) Боготол (бывшего Мариинского уезда, ныне западная часть Ачинского округа) в статье А. А. Мейнгарда „Список коллекции чешуекрылых Томской губернии". Сп. VI. (Известия Имп. Томск. Универс., 1905 г, XXVII, стр. 129, 141 и 146). Наконец, указание *Dendrolimus sibirica* Tschetv. для Мариинского уезда в статье проф Г. Э. Иоганзен (Изв. Томск. Госуд. Универс., 1925, том 75, стр. 7) (по сообщению Р. И. Вульфсон), также относится к пределам современного Ачинского округа (село Красноречинское). Этим и ограничиваются литературные данные о лепидоптерофауне рассматриваемого района. Поэтому-то даже небольшой (66 видов и 14 аберраций) приводимый ниже список бабочек, содержит 33 вида и 12 аберраций чешуекрылых, не отмечавшихсь ранее для пределов Ачинского округа**), причем из них 2 вида *Synanthedon scoliaeformis* Bkh. и *Erebia (Erebomorpha) parmenio* Boed. найдены впервые в средней полосе Западной Сибири.

Составлен предлагаемый список, преимущественно по просмотренному и определенному мною лепидоптерологическому материалу Томской Станции Защиты растений, собранному А. В. Валовой во второй половине июля 1921 года в окрестностях села Ново-Подзорного; кроме того 14 видов (15 форм) введено в список по сборам А. В. Валовой и Р. И. Вульфсон в селе Красноречинском в июне—июле 1924 года и, наконец, 8 видов (11 экземпляров) добавлено из сборов В. Н. Ермолаева в селах Красноречинском, Вагино и Коробейниково в июне—июле 1922 г.***).

Все вышеуказанные пункты сборов находятся в западной части Ачинского округа (восточная часть бывшего Мариинского уезда).

Село Ново-Подзорное расположено под 55° 43′ с. ш. и 89° вост. долг. от Гринвича по реке Кунгуровке, впадающей в реку Урюп, приток р. Чулыма. Окрестности его представляют из себя довольно пересеченную, слегка возвышенную, холмистую местность, которая как и вся западная часть Ачинского округа, вообще богатого лесами, является лесистой. Леса здесь преимущественно лиственные с преобладанием березы и осины. Встречаются местами и лесо-степные участки.

---

*) Поправки к этой работе даны выше на стр. 15—16.

**) Эти новые для Ачинского округа формы отмечены в нашем списке * (звездочкой). Значком + (крестиком) обозначены формы неточно определенные в названной статье С. М. Чугунова.

***) В датах времени нахождения этих экземпляров помечен и год (1922), в отличие от сборов А. В. Валовой и Р. И. Вульфсон в том же селе Красноречинском в 1924 г., для ко орых, как и для сборов из села Ново-Подзорного в 1921 г., в датах указаны лишь месяц и число.

Местность в окрестностях сел Красноречинского (Красная Речка) (56° 12′ с. ш. и 90° 10′ в д.), Вагино (56° 19′ с. ш. и 89° 49′ в. д.) и Коробейниково (56° 20′ с. ш. и 90° 04′ в. д.), расположенных, первое на р. Чулым. и два других на р. Улуй, притоке Чулыма, является более ровной, низменной и менее пересеченной, чем окрестности села Ново-Подзорного и не имеет того холмистого характера. Она также лесиста, причем, в лесах ее тоже преобладают лиственные породы, главным образом береза и осина и лишь около с. Красноречинского имеется небольшой смешанный бор, состоящий главным образом из сосны; местами есть и небольшие лесо-степные участки, с разбросанными среди них колками, перелесками и более крупными, преимущественно-березовыми рощами. В общем, оба описанные района могут быть причислены к „зоне островных лесов".

Для обозначения мест и времени нахождения видов приняты следующие сокращения: Н.-П.—с. Ново-Подзорное, К.—село Красноречинское (Красная Речка); остальные местонахождения указаны полностью; VII. 2—вторая половина июля.

Heteroneura.

1. *Protoheterocera.*

1. Fam. *Aegeridae (Sesiidae).*

* *Synanthedon scoliaeformis* Bkh.—с. Коробейниково, 25. VI. 1922, 1 экз.; очень редок, как и повсюду в Сибири.

2. Fam. *Anthroceridae* (*Zygaenidae*).

Anthrocera (=*Zygaena*) *lonicerae* Scheven.—Н.-П., 19. VII. 1 экз.

II. *Pyralidodea.*

3. Fam. *Pyralidae.*

* *Crambus perlellus* Sc.—Н.-П., VII. 2. 1 экз.
* *Evergestis extimalis* Sc.—Н. П., VII. 2. 2 экз.
5. *Loxostege sticticalis* L.—Н. П., 25. VIII. ♂.

III. *Rhapalocera.*

4. Fam. *Hesperidae.*

* *Heteropterus morphaeus* Pall.—с. Коробейниково, 27. VI. 1922. 1 экземпляр.
* *Adopea lineola* O.—Н.-П., 19—26. VII. 7 экз.

5. Fam. *Papilionidae.*

Papilio (s. s.) *machaon* L.—Gen. vern. typ.—Н.-П., VI. 1., 1 экземпляр. Gen. aest. *aestivalis* Schel.Н.—П., 26. VII. 1 экз.

6. Fam. *Pieridae.*

* *Aporia crataegi sibirica* Ver.—Н.-П., 20.VII, 1 экз. В 1900 году наблюдалось массовое появление (повышенная „волна жизни") *Aporia crataegi sibirica* Ver., так же как и *Argynnis* (*Dryas*) *paphia* L., вдоль всей линии Сибирской железной дороги от станции Обь (г. Новосибирск) до г. Красноярска (стало быть и в пределах Ачинского округа*).

10.* *A. crataegi sibirica* Ver. ab. *atomosa* Ver. – Н.-П., 20.VII, 1 экз.

Pieris (s. s.) *rapae* L. gen. aest. *aestivus* Ver.—Н.-П., 20—30. VII, 5 ♂♂ и 6 ♀♀.

---

*) Мейнгард. А. А. Изв. Имп. Томск. Универс., 1904, XXIV, стр. 15 и 26.

* *P.* (s. s.) *rapae* gen. aest. *aestivus* Ver. ab. *immaculata* Strand.—Н.-П., 20—30.VII, взято 3♂♂ и 2♂♂ этой формы, встречавшейся нередко вместе с типовой.

Leucochloe daplidice L. (gen. aest.)—Н.-П., 18—30.VII, 9♂♂ и 12♀♀.

Leptidia sinapis L. - Н.-П., VII.2, ♂ (gen. aest.).

15. *L. sinapis* L. ab. *sartha* Rühl.—Н.-П., VII.2, 1 экз. (gen. aest.),

* *L. sinapis* L. ab. (dimorpha) ♂ *erisimi* Hb.—Н.-П., VII.2, ♀ (gen. aest.).

* *Gonepteryx rhamni* L.—Н.-П., 26. VII, ♀ (gen. II).

* *Colias hyale* L.—К., VII.2, ♂ (gen. II).

* *C. aurora sibirica* Ld. ab. (dimorpha) ♀ *chloe* Ev.—Н.-П., VII.2, ♀; встречается редко, как и типичная форма этого вида, редкого в средней полосе Западной Сибири, но обычного на Алтае и в других горных областях юга Сибири.

7. Fam. *Lycaenidae.*

20. *Chrysodhanus virgaureae* L.—Н.-П., 19—27.VII, 22♂♂ и 2♂♂.

* *Ch. amphidamas* Esp.—Н.-П., 20. VII, 1 экз.

Lycaena aegon Schiff.—Н.-П., 22.VII, 2♂♂ и ♀.

L. icarus Rott.—Н. П., 19—30.VII, 4♂♂ и 3♀♀.

* *L. icarus* Rott. ab. *iphis* Mgn.—Н.-П., 22.VII, ♂.

25. *L. icarus* Rott. ab. *icarinus* Scriba—Н.-П., 20.VII, ♂ и ♀.

L. amandus Schn.—Н.-П., 16.VII, ♂.

* *L. semiargus uralensis* Tutt.—Н.-П., 16.VII, ♂.

8. Fam. *Satyridae.*

* *Menalargia suvarovius* Hbst.—К., VII 2.1922, 1 экз. (В. Ермолаев!).

Eribia (s. s.) *aethiops* Esp.—Н.-П , 25.VII, 1 экз.

30. * *E.* (*Erebomorpha*) *parmenio* Boeb.—С. Коробейниково, 27.VI, 1922, 1 экз. (В. Ермолаев!).

Pararge achine Sc. Н.-П., 16.VII, 2 экз.; К., 3.VII, 1 экз.

Epinephele lycaon Rott.—Н.-П., 18—26.VII, 10♂♂ и 4♀♀.

* *E. lycaon* Rott. ab. ♂ *biocellatus* Ragus—Н.-П., 20—24.VII, 2♂♂.

Coenonympha hero L. ab. *perseis* Ld.—Н.-П., 16—22.VII, 2 экз.

35. *C. iphis iphicles* Stgr.—Н.-П., 16.VII, ♂; с. Вагино, 17.VII.1922, ♂.

9. Fam. *Nymphalidae.*

Lymenitis (s. s.) *populi* trans. ad subsp. *ussuriensis* Stdr. (?=subsp. *enaptius* Fruhst.)—К., 2. VII, 1 экз.

* *Neptis* (*Paraneptis*) *coenobita* Stoll.—Н.-П., 16—20.VII, 2♂♂ и 3♀♀

* *Pyrameis cardui* L.—К., VII.2. Повсеместно весьма обыкновенна в конце июля и в августе, (gen. II), как и четыре следующие вида.

Vanessa (s. s.) *jo* L.—К., VII.2 и VIII (gen II).

40. *V.* (*Aglais*) *urticae* L.—К., VII.2 и VIII (gen. II)'

V. (*Euvanessa*) *antiopa* L.—К., VII.2 и VIII.

* *Polygonia c-album* L.—К., VII.2 и VIII (gen. II).

* *P. c-album* L. ab. *variegata* Tutt.—К., VII.2 и VIII (gen. II). Часто встречалась совместно с типичной формой.

* *P. c-album* L. ab. *pallidior* Tutt. (Petiver)—VIII.1, 1 экз. Встречается много реже, чем предыдущая аберрация.

45. * *Araschnia levana* L.—К., 3.VII, 1 экз ; с. Вагино, 17.VII.1922, 1 экземпляр.

* *Malitaea maturna ichnea* B. f. *intermedia* Mèn.—С. Вагино, 2.VII. 1922, ♂.

Brentis (*Closiana*) *ino* Rott.—Н.-П., 16—27.VII, 15 экз.

Argynnis (*Fabriciana*) *aglaja* L.—Н.-П., 18—26.VII, 2♂♂ и 2♀♀.

A. (F.) esperi Ver. (=*adippe* auct. plur. non L.)—Н.-П., 26.VII, ♀; К., 10.VII.1922, ♂.

50. *A. (F.) esperi* Ver. ab. *cleodoxa* O.—К., 10.VII.1922, ♂.

A. (Dryas) paphia L.—Н.-П., 16.VII, ♂. Массовое появление („прилив жизни") этого вида было замечено вдоль линии Сибирской железной дороги в 1900 г. на всем протяжении от станции Обь (г. Новосибирск) до г. Красноярска (см. сноску на стр. 35).

VI. *Metaheterocera.*

10. Fam. *Lasiocampidae.*

Dendrolimus sibiricus Tscetv.—К., 16—25.VII, 2♀♀. В конце VII.1924 вид этот был здесь довольно обыкновенен.

* *D. sibiricus* Tschetv. ab *brunnescens* Vnukovsky.—К., 18.VII, ♀. Аберрация эта встречалась нередко среди типично окрашенных экземпляров.

11. Fam. *Notodontidae.*

* *Phalera bucephala* L.—К, 19.VII, 1 экз.

12. Fam. *Sphingidae.*

55. *Eumorpha* (s. s.) *elpenor* L.—С. Вагино, VII.1922, 1 экз.

* *E.* (*Metopsius*) *porcellus* L.—деревня Владимировка близ с. Вагино, VII.1922, 1 экз. (В. Ермолаев leg.).

13. Fam. *Geometridae.*

* *Euchloris prasinaria* Ev.—Н.-П., 18.VII, 1 экз.

* *Ptychopoda* (s. s.) *filacearia* H.-S.—Н.-П., VII.2, 4 экз.

* *Schistostege nubilaria* Hb.-H.-П, 19.VII, 1 экз.

60. * *Baptria tibiale* Esp. f. *eversmannaria* H.-S.—Н.-П., 16.VII, 1 экз.; с. Коробейниково, 5.VII.1922, 1 экз.

Ortholita chaenopodiata L.—Н.-П., 16—20.VII, 3 экз.

* *Pelurga comitata* L.—Н. П., 16—19.VII 9 экз.

* *P. comitata* L. ab. *zonata* Wahlg.—Н. П., 16—22.VII, 3 экз. Весьма обыкновенна наряду с типичной формой.

Boarmia (*Cleora*) *repandata* L.—Н.-П., 20—22.VII. 2 экз.

65. * *Chiasma clathrata* L.—Н. П., VII.2, 2 экз.

Siona lineata Sc.—Н.-П., VII.2, 2 экз.

14 Fam. *Arctiidae.*

+ *Parasemia plantaginis uralensis* Krul. (trans. ad subsp. *floccosa* Graes.)—К., 2.VII, ♀.

* *P. plantaginis uralensis* Krul. ab. *nictitans* Men.—К., 2.VII, ♀.

* *Rhiparia purpurata uralensis* Spul.—К., 2.VII, 1 экз.

70. *Diacrisia sanio* L. trans. ad subsp. *pallida* Stgr.—Н.-П., 19.VII, ♀; с. Коробейниково, 27.VI.1922, ♂.

15. Fam. *Noctuidae.*

* *Barathra brassicae* L.—Н.-П., 16.VII, 1 экз.

Parastichtis lateritia Hufn.—Н.-П., VII.2 1 экз.

* *Argyromata splendida* Cr.—К., 18.VII, 4 экз, (Р. Вульфсон leg.).

* *Argyrogalea argentea subcoerulea* Stgr. — К., 18 . VII, 1 экз. (Р. Вульфсон leg.).

75. * *Chloridea dipsacea* L.—Н.-П., VII.2, 1 экз.

* *Phytometra chrysitis* L. ab. *juncta* Tutt.—Н.-П., 18 VII. 1 экз. Аберративная форма *juncta* Tutt. повсеместно в Сибири встречается гораздо чаще типовой (последняя же весьма редка).

* *Ph. zosimi* Hb.—Н. П., 19.VII, 1 экз.

* *Ph. pulchrina* Hw.—Н. П., 19.VII, 1 экз.

* *Ph. pulchrina* Hw. ab. *percontatrix* Auriv.—Н.-П., 19.VII, 1 экз. Аберрация эта встречается вместе с типичной формой и нисколько не реже, чем эта последняя.

80. * *Eccrita ludicra* Hb.—Н.-П., VII.2, 1 экз.

VI.

К сведениям о фауне чешуекрылых Красноярского округа.

Contribution à la faune des Lepidoptéres du district Krasnojarsk

Литературные данные по фауне чешуекрылых Красноярского округа до сего времени исчерпывались всего лишь 6—7 видами и 6 аберрациями, приводимыми преимущественно из окрестностей самого города Красноярска, в семи следующих работах: 1) Pavel, J. Lepidoptera in: Graf E. Zichy „Dritte Asiatische Forschungsreise". II. Zoologische Ergebntsse, Budapest. 1901, p. p. 171—177*) (указываются для города Красноярска 32 вида и 4 аберрации); 2) Чугунов С. М. „Чешуекрылые, собранные летом 1912 г. в Минусинском уезде Енисейской губ.", (Русск. Энтом. Обозр., 1913, XIII, № 2, стр. 360—367**); (приводятся 21 вид чешуекрылых, взятых у скита Знаменского монастыря, близ устья реки Бирюсы, у села Даурского и у деревни Караульной); 3) Дьяконов А. М. „К познанию фауны Geometridae Минусинского края" (Ежег. Госуд. Музея им. Н. М. Мартьянова в г. Минусинске, 1926, IV, вып. 1, стр. 1—78) (приведены 16 видов и 2 аберрации *Geometridae* из деревень Базаихи и Торгашино, в окрестностях г. Красноярска); 4) Мейнгард А. А. „Список коллекции чешуекрылых, принесенных в дар Зоологическому Музею Имп. Томского Университета инженером А. А. Мейнгард". - Сп. II. (Изв Томск. Универс., 1904, XXVI, стр. 13—37) (приводятся для гор Красноярска 2 вида: *Aporia crataegi* L. (recte subsp. *sibirica* Ver.) и *Argynnis (Dryas) paphia* L. (см. стр. 15 и 26); 5) Дьяконов А. М. „О географическом распространении *Smerinthus caecus* Men. (Русск. Энтом. Обозр. 1911, XI, № 1, стр. 26—27), (названный в заглавии вид указывается из города Красноярска) и, наконец, три подвида было описано из Красноярска в работах Г. Е. Грум-Гржимайло (*Colias chrysotheme sibirica* Gr.-Gr.—Horae Soc. Ent. Ross. 18 , XXII, p. 380) и Fuchs'a [*Cidaria (Distroma) citrata krasnojarscensis* Fuchs. и *Ematurga atomaria krasnojarscensis* Fuchs.—Stett. Ent. Zeitg., 62, p. 135].

Ввиду такой скудности сведений о чешуекрылых Красноярского округа, я считаю не лишним опубликовать по просмотренным мною коллекциям Красноярского Краевого Музея настоящий небольшой список бабочек, собранных в ближайших окрестностях города Красноярска (56° 04′ сев. шир. и 92° 53′ вост. долг. от Гринвича), а именно:

---

*) Уточнения определений к этой работе см. в моей статье «Ревизия фауны чешуекрылых Томского и Тобольского округов Западной Сибири". (Русск. Энтом. Обозр., 1927, XXI, № 1—2, стр. 117).

**) Поправки к этой статье см. выше, стр. 19—20.

близ деревень Базаихи и Торгашино, станции Енисей и т. н. „Столбов“ (местности эти расположены на правом берегу реки Енисея, напротив города Красноярска) в 1893 и 1910 годах. Хотя предполагаемый список содержит всего 122 формы (87 видов и 35 аберраций) чешуекрылых, однако из них 79 форм (45 видов и 34 аберрации) приводятся для Красноярского округа в литературе впервые*). Таким образом всего для в настоящее время из Красноярского округа известно 112 видов и 40 аберраций чешуекрылых.

Сборы из деревни Базаихи отмечены буквою „Б“, сборы из деревни Торгашино, станции Енисей и со „Столбов“ имеют в списке соответствующие пометки о месте поимки; прочие же данные, не снабженные указаниями местонахождений, относятся к сборам из различных местностей, расположенных на правом берегу реки Енисея, напротив города Красноярска и могущих считаться его близлежащими окрестностями.

Heteroneura:

I. *Protoheterocera.*

1. Fam. *Anthroceridae* (*Zygaenidae*).

* *Anthrocera (=Zygaena) purpuralis* Brünn. Б., VI.10, 2 экз.
* *A.* (=*Z.*) *purpuralis* Brünn. ab. *interrupta* Stgr.—Б., VI.10, 1 экз.
+ *A.* (=*Z.*) *scabiosae asiatica* Burgeff—Б., VI. 10, 1 экз.,; Столбы, 28.VI.10, 3 экз.
* *A.* (=*Z.*) *scabiosae asiatica* Burgeff ab. *divisa* Stgr.—Столбы 28.VI.10, 1 экз.
5. *A.* (=*Z.*) *trifolii* Esp.—VII.10, 1 экз.
A. (=*Z.*) *lonicerae* Schev.—VII.10, 1 экз.

II. *Rhopalocera.*

2. Fam. *Hesperidae.*

* *Heteropterus morphaeus* Pall.—Б., VI.93, 1 экз.
Adopea lineola O.—8.VII.10, 1 экз.
* *Augiades sylvanus* Esp.—Б., VI.93, ♂.

3. Fam. *Papilionidae.*

10. * *Papilio* (s. s.) *machaon* L.—Б., VI.10, 4 экз.
* *P.* (s. s.) *machaon* L. ab. *sphyroides* Krul.—Б., VI.10, 1 экз.
Parnassius (s. s.) *nomion* F.-W.—VII.10, ♂.
* *P.* (s. s.) *nomion* F.-W. ab. *venusi* Schauf.—VII.10, 2♂♂.
* *P.* (s. s.) *nomion* F.-W. ab. *virgo* Scauf.—VII.10, ♂.
15. * *P.* (*Doritis*) *stubbendorfi* Men.—Б., VII.10, ♂.

4. Fam. *Pieridae.*

+ *Aporia crataegi sibirica* Ver.—8.VII, 10, 2 экз.; Б., VI.10, 1 экз.
* *A. crataegi sibirica* Ver. ab. *atomosa* Ver.—8.VII.10, 1 экз.
* *Pieris* (s. s.) *rapae* L. gen. aest. *aestivus* Ver.—VII.10, ♂♂ и ♀♀.
* *P.* (s. s.) *rapae* L. gen. aest. *aestivus* Ver. ab. immaculata Strand.—VII.10, 1 экз.
20. * *P.* (s. s.) *rapae* L. gen. aest. *aestivus* Ver. ab. flavicans Krul.—VII.10, 1 экз.
* *Leucochloe daplidice* L. (gen. aest.) - VII.10, ♂♂ и ♀♀.

---

*) Формы эти отмечены в списке * (звездочкой).
Знаком + (крестиком) обозначены формы, хотя и известные ранее из Красноярского округа, но приведенные в литературе под неточными названиями.

* *Leptidia sinapis* L. (gen. aest.-typ.)—VII.10, ♂♂ и ♀♀. Gen. vern *lathyri* Hb.—VI.10, ♂♂ и ♀♀.
* *L. sinapis* L. ab. *sartha* Bühl (gen. aest.)—VII.10, 2 экз.
* *L. sinapis* L. ab. (dimorpha) ♀ *erisimi* Ekh. (gen. aest.)—VII.10 ♀.
25. * *L. sinapis* L. gen. vern. *lathyri* Hb. ab. *subgrisea* Stgr.—VI. 10, 2♂♂.
* *Gonepteryx rhamni* L (gen. I)—VI.10, ♂♂ и ♀♀.
* *Colias ourora sibirica* Ld. ab. (dimorpha) ♀ *chloe* Ev.—21.VII.10, ♀.
C chrysotheme sibirica Gr.-Gr.—1910, ♂.

5. Eam. *Lycaenidae*.

Chrysophanus virgaureae L.—21.VII.10, 6♂♂.
30. *Lycaena aegon* Schiff.—Б., VI.93, ♂♂ и ♀♀.
L. idas L. (=*argus* L.=*argyrognomon* Brgstr.)—VI. VII.10, ♂♂.
* *L. idas* L. ab. (*dimorpha*) ♀ *brunnea* Spul.—VI.VII.10, ♀♀.
L. eumedon Esp.—VII. 10, 1 экз.
+ *L. icarus fuchsi* Schel.—VI. VIII.10, ♂♂ и ♀♀.
35. * *L. icarus fuchsi* Schel. ab. *iphis* Mgn.—VI XIII.10, ♂♂ и ♀♀.
* *L. icarus fuchsi* Schel. ab. *icarinus* Scriba—VI-VIII.10, ♂♂ и ♀♀.
* *L. icarus fuchsi* Schel. ab. ♀ *fusco-coerulea* Wheel.—VI. VIII 10, ♀.
L. damon Schiff.—VII.10, ♂.
* *L. semiargus uralensis* Tutt.—Б., VI.93, ♂.
40. *L. arcas* Rott.—VII.10, 1 экз.

6. Fam. *Satyridae*.

Melanargia suvarovius Hbst.—VII, 1 экз.
* *Erebia* (s. s.) *aetiops* Esp.—Б., VII.10, 1 экз.
* *E.* (s.s.) *ciclopius* Ev.—Б., VII. 10, 1 экз.
* *Oeneis tarpeja* Pall.—В., VII, 10, 1 экз.
45. *Satyrus autonoe* Esp.—VII. 10, 1 экз.
* *S. dryas* Sc.—VII. 10. 2 ♂♂
* *S. dryas* Sc. ab. *sibirica* Stgr.—VII. 10, ♂.
Pararge achine Sc.—Столбы, 8. VII. 10, 1 экз.
Epinephele lycaon Rott.—VII. 10, ♂.
50. * *E. lycaon* Rott. ab. ♂ *biocellatus* Ragus—VII. 10, ♂.
Aphantopus hyperanthus L.—Столбы, 8. VII. 10, 1 экз.
Coenonympha iphis iphicles Stgr.—VII. 10, ♂.

7 Fam. *Nymphalidae*.

* *Limenitis* (s. s.) *populi* L. trans. ad. subsp. *ussuriensis* Stgr. (?= subsp. *enapius* Fruhst.)—Б., VI. 10, ♂; Столбы, 8. VII, 10, ♂.
* *Neptis* (s. s.) *hylas sapho* Pall.—21. VI. 93, 2 экз; Б., VI. 10, экз.
55. + *N.* (*Paraneptis*) *coenobtta* Stoll.—21. VII. 10, 2 экз; Б, VII, 10, 1 экз.
* *Pyrameis cardui* L.—VII. 10, ♂♂ и ♀♀.
Vanessa (s. s.) *ja* L.—8. VII. 10, 3 экз.
* *V.* (*Aglais*) *urtice* L.—11. VI. 10, 1 экз., Б., VI. 10, 1 экз.
* *V.* (*Euvanessa*) *antiopa* L.—VII. 10, 1 экз.
60. * *Polygonia c—album* L. (gen II.)—VII, 10, 4 экз.
* *P. c—album* L. ab. *variegata* Tutt. (gen. II.)—VII. 10, 3 экз.
* *P. c—album* L. ab. *pallidior* Tutt. (Petiver) (gen. II)—VII. 10, 1 экз.
* *Araschnia levana* L. (gen. vern.)—VI. 10, 1 экз.
* *Melitaea maturna ichnea* B.—30. VII. 10, 1 экз.; Б., VII. 10, 2 экз.
65. + *M. dydima neera* F—W.—1. VII. 93, ♂.
* *M. phoebe saturata* Stgr.—8 VII. 10, 1 экз.
* *Brenthis* (*Closiana*) *dia* L.—8.—26. VII. 10, 3 экз.

Argynnis (*Fabriciana*) *aglaja* L.—VII. 10, ♂.
A. (*F.*) *niobe* L. (typ. L.=ab. *eris*. Mgn.)—VII. 10, ♂.
70. * *A.* (*F.*) *niobe* L. ab. *cydippe* L. (=*niobe* typ. auct. non L.)—VII. 10, ♂.
A. (*F.*) *esperi* Ver. (=*adippe* auct. non L.)—21. VII. 10, ♂.
* *A.* (*F*) *esperi* Ver. ab. *cleodoxa* O.—VII. 10, ♂.
A. (Dryas) *paphia* L.—27. VII. 10, ♂.
A. (D.) *paphia* L. ab. (*dimorpha*) ♀ *valesina* Esp.—VII. 10, ♀.

III. *Metaheterocera.*

8 Fam. *Lasiocampidae.*

75. * *Gastropacha quercifolia* L. ab. *alnifolia* O.—Б., VII. 10, ♂.
* *Cosmotriche potatoria* L.—Б., VII. 10, 1 экз.

9 Fam. *Notodontidae.*

* *Lophopteryx camelina* L.—1910, 2 экз.
* *Phalera bucephala* L.—1910, 1 экз.

10 Fam. *Sphingidae.*

* *Amorpha tremulae* F.—W.—1910, 1 экз.
80. * *A. populi* L.—1910, 2 экз.
* *A. populi* L. ab. *brunneo—diluta* Tutt.—1910, 1 экз.
Smerinthus caecus Men.—1910, 1 экз.
* *Hyloicus pinastri* L.—1910, 1 экз.
* *Eumorpha* (*Metopsilus*) *porcellus* L.—1910, 1 экз.

11 Fam. *Geometridae.*

85. *Baptria tibiale* Esp. f. *eversmannaria* H.—S.—VII. 10, 1 экз.
Ptycopoda serpentata Hufn. —VII. 10, 1 экз.
Ortholitha chaenopodiata L.—VII. 10, 3 экз.
Mesotype virgata Hufn.—VI 10, 1 экз.
* *Schistostege nubilaria* Hb.—21. VII. 10, 1 экз.
90. * *Cidaria* (*Epirrhoe*) *hastata* L.—VI. 10, 1 экз.
* *Pelurga comitata* L —VII. 10, 2 экз.
* *P. comitata* L. ab. *zonata* Walg.—VII. 10, 1 экз.
* *Abraxas* (*Calospilas*) *sylvata* Sc.—ст. Енисей, 28. VI. 10, 5 экз.
Lomaspilas marginata L.—VII. 10, 1 экз.
95. * *L. marginata* L. ab. *nigrofasciata* Schoyen—VII. 10, 1 экз.
* *Angerona prunaria* L.—л. Торгашино, 3. VI. 10, 1 экз.
* *A. prunaria* L. ab. *sordiata* Fuessl. VI. 10, 2 экз.
* *A. prunaria* L. ab. *fuscaria* Prout.—VI. 10, 1 экз.
* *A. prunaria* L. ab. *corylaria* Thnbg.—VI. 10, 1 экз.
100. * *Hypoxistis pulviaria* F.—VI. 10, 1 экз.
Pseudopanthera macularia L.—VI. 10, 1 экз.
Lithina chlorosata Sc.—VI. 10, 1 экз.
* *Boarmia* (*Cleora*) *cinctaria* Schiff.—VI. 10, 1 экз.
B. (*C.*) *cinctaria* Schiff. ab. *consimilaria* Dup. VI, 10, 1 экз.
105. *B.* (*Ectropis*) *bistorata* Goeze—VI. 10, 1 экз.
B. (*E.*) *bistorata* Goeze. ab. *fasciata* Petersen—VI. 10, 1 экз.
Ematurga atomaria krassnojarscensis Fuchs.—VI. 10, ♂.

12. Fam. *Liparidae* (*Lymanthriidae*).

* *Orgyia gonostigma* F.—Б., VII. 10, ♂.
* *Leucoma salicis* L.—Б., VII. 10, ♀.

13 Fam. *Arctiidae.*

110. * *Coscinia, striata* L.—VII. 10, 2 экз.
C. striata L. ab. *bipunctata* Stgr.—VII. 10, 1 экз.
* *C. striata* L. ab. *intermedia* Spul. (trans. ad ab. *melanoptera* Brahm.)—VII. 10, 2 экз.
* *C. striata* L. ab. *melanoptera* Brahm.—VII. 10, 1 экз.
* *Diaphora mendica* Cl.—Б., VII, 10. 1 экз.
115. * *Parasemia plantaginis uralensis* Krul. (trans. ad. subsp. *floccosa* Graes.)—25. VI. 10, 2 ♂♂; Б., VI. 10, ♂.
* *P. plantaginis uralensis* Krul. ab. *matronalis* Frr.—25. VI. 10, .
* *P. plantaginis uralensis* Krul. ab. *nictitans* Men.—Б. VI. 10, .
* *Arctia caja* L.—8. VII. 10, 1 экз.; Б., VI. 10, 1 экз.
**Pericallia matronula* L.—Б., VII. 10, 1 экз.

14 Fam. *Noctuidae.*

120. * *Calpe capucina* Esp.—8. VI. 10, 1 экз.
Phytometra confusa Steph. gen. aest. *aestiva* Krul.—VII. 10, 1 экз.
* *Ph. chrysitis* L. ab. *juncta* Tutt.—VII. 10, 1 экз.

Кроме того по любезному сообщению Ю. Ф. Левчук ею в 1928—1929 годах в ближайших окрестностях деревни Базаихи (на правом берегу реки Енисея, напротив города Красноярска) были собраны еще нижеследующие 8, определенных ею же, видов бабочек, отсутствующие в настоящем списке: 1) *Pieris* (.s. s.) *napi vulgaris* Ver. 2) *Coenonympha tiphon isis* Thnbg. 3) *Vanessa* (*Eugonia*) *l—album* Esp. 4) *Macroglossum stellatarum* L., 5) *Endrosa roscida* Esp., 6) *Calotaenia celsia* L., 7) *Syngrapha interrogationis* L., 8) *Phytometra gamma* L.

Таким образом, общее количество зарегистрированных для Красноярского округа форм чешуекрылых достигает 121 видов и 46 аберраций.

Из приведенных здесь впервые для Красноярского округа 53 форм чешуекрылых 40 аберраций, причем: *Anthrocera* (=*Zygaena*) *purpuralis* Brünn. ab. *interrrupta* Stgr., *Amorpha populi* L. ab. *brunneo-diluta* Tutt, *Angerona prunaria* L. ab. *fuscraia* Prout и ab. *corylaria* Thnbg. являются новыми и для всей Сибири в целом.

VII.

Чешуекрылые, собранные д-ром С. М. Чугуновым в окрестностях станции Иланской, Канского округа в 1910 и 1911 годах.

Lépidoptères, recueillis par M-r le Dr. S. M. Tchougounov dans les environs de la station Jlanskaia, du district Kansk en l' étés 1910 et 1911.

Предлагаемый фаунистический список составлен на основании определенной мною коллекции чешуекрылых, собранной ныне покойным томским лепидоптерологом др-ом С. М. Чугуновым, при непосредственном участии сына его, также покойного, врача М. С. Чугунова, в ближайших окрестностях железнодорожной станции Иланской, Канского округа в летние периоды (июнь, июль, август) 1910 и 1911 годов.

Станция Иланская, находится на линии Иркутской железной дороги в 28 километрах к востоку от города Канска и в 802 километрах к северо-западу от города Иркутска, приблизительно под 56° 22′ северной широты и 96° 40′ восточной долготы от Гринвича. Станция

расположена в широкой долине образованной расходящимися отрогами с запада Енисейского Станового хребта и с юга Саянского. Местность частью сухая, покрытая высокими березовыми колками, частью низменная, болотистая. На северной стороне станции протекает речка Иланка, питающаяся прилегающими к ней болотами и выбивающими из подошвы холмов родниками; у города Канска она впадает в реку Кан*).

Литературных данных по фауне чешуекрылых Канского округа до настоящего времени не имелось совершенно, так что все 200 форм (183 вида и 17 аберраций) бабочек, приводимые в настоящем списке, указываются здесь для пределов современного Канского округа впервые, причем, из них формы (8 видов и 1 аберрация), отмеченные ниже * (звездочкой) являются новыми и для всей средней полосы западной и средней Сибири.

Рассматриваемое собрание бабочек, как и вообще большая часть лепидоптерологических коллекций д—ра С. М. Чугунова, находится в настоящее время в энтомологическом кабинете Сибирского Института Сельского хозяйства и Лесоводства в городе Омске, причем, 10 видов бабочек из этого сбора уже ранее были определены самим коллектором д—ром С. М. Чугуновым, что отмечено в нижеприводимом списке (Tch. det.) Tchugunov determinavit) после их видовых названий.

Все даты времени сбора экземпляров, отмеченные на оригинальных этикетках д—ра С. М. Чугунова, по старому стилю, указываются в настоящей работе во всех случаях по новому календарному стилю.

Heteroneura.

I. *Protoheterocera.*

1 Fam. *Tortricidae.*

Acalla niveana F.—19. VIII. 10, 1 экз.
* *Cacoecia piceana* L.—6. VII. 10., 1 экз.
* *Philedone gerningana* Schiff. (Tch. det.)—29. VII. 10. 1 экз.
**Argyroploce betulaetana* Hw.—16. VII. 10., 1 экз.; 28. VII. 11., 1 экз.
5. *Phiaris arcuella* Cl.—28. VI. 10., 1 экз.; 25. VI. 11., 1 экз.

2 Fam. *Anthroceridae* (*Zygaenidae*).

Anthrocera lonicerae Schev.—6. VII. 10., 2 экз.
A. trifolii Esp.—6. VII. 10., 1 экз.
A. meliloti Esp.—18. VII. 10., 1 экз.
A. carniolica subsp. uralia Burgeff.—18. VII. 10., 1 экз.

II. *Pyralidodea.*

3 Fam. *Pyralididae.*

10. *Crambus lythargyrellus* Hb.—17. VIII. 10., 2 экз.
C. tristellus F.—2. VIII. 10., 1 экз.
C. luteellus Schiff.—18. VII. 10., ♀.
C. perlellus Sc.—20.—21. VII. 10., 2 экз.
Salebria betulae Goeze.—27. VII. 10., 1 экз.
15. *Euergestis extimalis* Sc. (Tch. get.)—1. VIII. 10., 1 экз.

---

*) Описание местности заимствовано здесь из работы д—ра С. М. Чугунова „Гады, собранные в окрестностях станции „Иланской“ Сибирской железной дороги, в 1910 году“. (Ежег. Зоол. Музея Имп. Акад. Наук, 1911, т. XVI, страница 219).

4 Fam. *Pterophoridae.*

Platyptilia gonodactyia Schiff.—10.—11. VI. 10., 5 экз.
P. zetterstedti Zett. (Tch. det.)—21. VII. 10., 1 экз.; 28. VII. 11., 1 экз.

III. *Rhopalocera.*

5 Fam. *Hesperiidae.*

Pamphila silvius Knoch.—30. VII. 10. ♀.
Adopea lineola O. 6.—15. VII. 11., 2 экз.
20. *A. thaumas* Hufn. (Tch. det.).—28. VII. 10., 1 экз.
Augiades sylvanus Esp.—22.—23. VI. 10., 5 ♂♂ и 4 ♀♀; 23. VI.—10. VII. 11., 2 ♀♀.
A. comma catena Stgr.—20.—25. VIII. 11., 2 ♀♀.
Hesperia (*Pyrgus*) *tessellum* Hb.—27. VI.—12. VII. 10., 7 экз.; 20. VII. 11., 1 экз.
H. (s. s.) *serratulae* Ramb.—21. VI.—3. VII. 10., 3 экз.
25. *H.* (s. s.) *alveus* Hb.—21.—24. VI. 10., 4 экз.; 5. VII. 11., 1 экз.
H. (s. s.) *malvae* L.—8.—28. VI. 11., 5 экз.

6 Fam. *Pieridae.*

Aporia crataegi sibirica Ver.—21. VI.—12. VII. 10., 3 ♂♂ и 2 ♀♀
„ „ ab. *atomosa* Ver.—22. VI. 10., ♀.
Pieris (s. s.) *rapae* L. gen. aest. *aestivus* Ver.—23.—29. VII. 10., 2 ♀; 20. VIII. 11., ♂.
30. *Leucochloe daplidice* L. (gen. aest.)—19.—25. VIII. 11., 2 ♀♀.
Leptidia sinapis L. (gen. aest.)—20. VI. 29 VII. 10., ♂ и 3 ♀♀.
„ „ ab. *sartha* Rühl.—20.—28. VI. 10., ♂ и ♀.
„ „ ab. *subgrisea* Stgr.—22. VI. 10., ♀.
„ „ ab. (dimorpha) ♀ *erisimi* Bkh.—27. VII. 10., ♀.
35. *Antocharis cardamines* L. trans. ad subsp. *progressa* Sovinsky—1. VII. 10., ♂.
Colias palaeno L. trans. ad subsp. *orientalis* Stgr.—15.—20. VII. 11., ♂ и 3 ♀♀.
C. hyale L. trans. ad. subsp. *naucratis* Fruhst.—14. VI.—19. VIII. 10., 4 ♂♂ и 2 ♀♀; 21. VI.—20. VIII. 11., 2 ♂♂ и 3 ♀♀.
C. aurora Esp. subsp.? (typ. vel subsp. *alpina* Ver.)—27. VI.—12. VII. 10., 2 ♂♂; 9. VII. 11., 2 ♀♀.
C. aurora Esp. ab. (dimorpha) ♀ *chloe* Ev.—5.—18. VII. 11., 9 экз.

7 Fam. *Lycaenidae.*

40. *Callophrys rubi sibirica* H.-Rühe.—22. VI. 10., 1 экз.
Thecla pruni L.—6.—16. VII. 10., 7 экз.; 15.—20. VII. 11., 2 экз.
Chrysophanus virgaureae inalpinus Ver.—16.—27. VI. 10., 2 ♂♂; 15. VII.—25. VIII. 11., ♂ и ♀.
Ch. hippothoe mirus Ver.—25. VI.—12. VII. 10., ♂ и ♀; 15. VII. 11., ♂;
Ch. amphidamas Esp. trans. ad subsp. *phintonis* Fruhst.—14.—28. VI. 10., 4 экз.; 21. 24. VI. 11., 2 экз.
45. *Cupido minimus* Fuessl. trans. ab. subsp. *magna* Rühl.—22.—23. VI. 10., ♂ и ♀.
Everes argiades Pall.—18.—22. VI. 10., 2 ♂ и ♀; 12.—23. VI. 11., 3 ♂♂.
Lycaena aegon Schiff.—23. VI.—29. VII. 10., 6 ♂♂ и 3 ♀♀; 9. VII.—13. VIII. 11., 2 ♂♂ и 1 ♀.

L. idas L. (=*argyrognomon* Brgstr.)—30. VI.—27. VII. 10., ♂ и ♀; 11. VII.—13. VIII. 11., 3 ♂♂.

L. idas. L. ab. (dimorpha) ♀ *brunnea* Spul.—10. VII. 10., ♀.

50. *L. astrarche inhonora* Jachontov.—14.—23. VI. 10., 4 экз.; 24. VI. 11., 2 экз.

L. eumedon Rott.—14.—28. VI. 10., 9 экз.; 23. VI.—5. VII. 11., 3 экз.

L. donzeli Bsd. subsp.?—28. VII. 11., ♂.

L. tithonus eroides Friv.—18. VI. 11., ♂.

L. icarus fuchsi Schel.—20. VI.—19. VIII. 10., 9♂♂ и 2 ♀♀; 23. VI.—20. VIII. 11., 4♂♂.

55. *L. icarus fuchsi Schel.* ab. *iphis* Meig.—25.VI.—10. VIII. 10., 2 ♂♂.

„ „ „ ab. *icarinus* Scriba.—23. VI.—14. VIII. 10., 3 ♂♂.

* *L. thersites orientis* Schel.—23. VI. 10., ♂; 15. VII. 11., ♂.

L. amandus Schn. subsp.?—23.—29. VI. 10., ♂; 5.—20. VII. 11., 3 ♂♂.

L. lycormas lederi A. Bang.-Haas.—22.—23. VI. 10., 8 ♂♂ и 7 ♀♀.

60. *L. semiargus* Rott. subsp.?—18. VI.—12. VII. 10., 26 ♂♂ и 5 ♀♀; 12. VI.—20. VII. 11., 3 ♂♂ и 3 ♀♀.

L. cyllarus Rott.—18.—23. VI. 10., 5 ♂♂ и 4 ♀♀; 12.VI.—5.VII.11., 2♂♂.

8 Fam. *Satyridae.*

Erebia (s. s.) *aethiops* Esp.—18. VII.—5. VIII. 10., 15 экз.; 20.—28. VII. 11., 7 экз.

E. (s. s.) *ligea* L.—18. VII.—17. VIII. 10., 10 экз.

Satyrus autonoe sibirica Stgr.—1. VII.—2. VIII. 10., 4 экз.; 9. VII, 11., 2 экз.

65. *S. dryas* Sc.—18. VII. 11., ♂ и ♀.

„ „ „ ab. *sibirica* Stgr.—13.—19. VIII. 11., 3 ♂♂ и ♀.

Pararge (s. s.) *maera* L. (typ.=*maera monotonia* Schilde)—2.—29. VII. 10., 3 экз.

P. (s. s.) *hiera ominata* Krul.—29. VII. 10., 1 экз.; 5. VII. 11., 2 экз.

P. (Maniola) *achine* Scop.—5.—29. VII. 10., 3 экз.; 9. VII. 11., 1 экз.

70. *Epinephele lycaon* Rott.—6. VII.—6. VIII. 10., 8 ♂♂ и 3 ♀♀; 18. VII.—20. VIII. 11., 2 ♂♂ и 2 ♀♀.

Aphantopus hyperanthus L.—6.—27. VII. 10., 5 экз., 20. VI. 11., 2 экз.

Coenonympha hero perseis Led. 16.—21. VI. 10., 8 экз.; 24. VI. 11., 1 экз.

C. iphis iphicles Stgr.—27. VI.—28. VII. 10., 5 ♂♂ и 3 ♀♀; 29. VI. 9. VII. 11., 3 ♂♂.

C. amaryllis Cr.—6 VII. 10., 1 экз.

9 Fam. *Nymphalidae.*

75. *Neptis* (*Paraneptis*) *coenobita* Stoll.—23. VI.—18. VII. 10., 8 экз., 30. VI.—5. VII. 11., 4 экз.

Limenitis (s. s.) *populi* L. trans. ad subsp. *ussuriensis* Stgr. (?=subsp, *enapius* Fruhst. vel. subsp. *fruhstorferi* Krul.)—6. VII. 10.. ♂.

Pyrameis cardui L.—23. VI. 11., 1 экз.

Vanessa (s. s.) *io* L.—17. VIII. 11., 1 экз. (II gen.)

V. (*Aglais*) *urticae* L.—16. VII. 10. 2 экз.

80. *V.* (*Eugonia*) *xanthomelas* Esp.—18. VII. 10., 1 экз.

V. (*Euvanessa*) *antiopa* L.—14. VI.—28. VII., 10., 3 экз.; 17. VIII. 11., 1 экз.

Polygonia c—album L.—11.—21. VI. 10, 2 экз.

Melitaea cinxia L.—21. VI. 10., 2 экз.

M. phoebe saturata Stgr.—23. VI.—16. VII. 10., 14 экз.; 5. VII. 11., ♂.

85. *M. dydima neera* F.—W.—24.—28. VI. 10., 3 ♂♂; 9. VII. 11., ♂ и ♂.
M. britomartis Assmann.—17.—24 VI. 10, 30 экз.; 20. VI.—3. VII. 11., 10 экз.
M. athalia Rott. *subsp.?*—20. VI.—12. VII. 10., 15 экз.
M. dictynna ericina Stgr.—28. VI.—5. VII. 10., 3 экз.
Brenthis selene Schiff.—18.—30. VI. 10., 16 экз.; 24. VI.—5 VII. 11., 4 экз.
90. *B. oscarus* Ev. (Tch. det.)—23.—24. VI. 10., 12 экз.; 20. VI. 11.; 1 экз.
B. angarensis Ersch. (Tch. det.)—15.—28. VII. 11., 6 экз.
B. dia Rott.—9 VI.—20. VIII. 11., 6 экз.
B. amathusia sibirica Stgr.—18. VII.—19. VIII. 11., 2 экз.
B. ino Rott. subsp.? 25. VI.—29. VII. 10., 12 экз.
95. *Argynnis* (*Fabriciana*) *aglaja* L.—16. VII. 10., 1 экз.; 15.—20. VII. 11., 3 экз.
A. (*F.*) *esperi* Ver.—6. VII.—17. VIII. 10., 6 ♂♂ и 2 ♀♀; 5.—15. VII. 11., 2 ♂♂ и ♀.
A. (*F.*) *esperi* ab. *cleodoxa* O.—20. VI.—28. VII. 10., 4 ♂♂ и ♀; 9.—20. VII. 11., 4 ♂♂ и ♀.
A. (*Dryas*) *paphia* L.—18. VII. 10., ♂ и 15.—16. VII. 11., 2 ♂♂ и ♀
„ „ ab. (dimorpha) ♂ *valesina* Esp.—28. VII. 11., ♀.

IV. *Metaheterocera.*

10. Fam. *Notodontidae* (*Ceruridae*).

100. *Lophopteryx camelina* L.—12. VII. 10., 1 экз.

11 Fam. *Sphingidae.*

Sphinx pinastri L.—23. VI. 10., 1 экз.

12 Fam. *Geometridae.*

Hipparchus papilionaria L.—8.—21. VII. 10., ♂ и ♀.
Hemistola chrysoprasaria Esp. 3.—12. VII. 10., 3 ♂♂; 15. VII. 11., ♀.
Timandra amata L.—23. VI. 10., 1 экз.
105. *Acidalia* (s. s.) *immorata* L.—18.—27. VI. 10., 5 экз., 29. VI. 11., 1 экз.
A. (s. s.) *nemoraria* Hb.—18. VI. 10., 1 экз.
* *A.* (s. s.) *subpunciaria* H.—S.—1. VII. 10., 1 экз.
* *A.* (s. s.) *immutata* L.—14. VII. 10., 1 экз.
A. (s. s.) *virgulata substrigaria* Stgr.—18. VII. 10., 1 экз.
110. *A.* (s. s.) *umbellaria* Hb.—18.—22. VI. 10., 2 экз.; 21. VI. 11., 1 экз.
Ptychopoda (*Sterrha*) *aureolarta* Schiff.—23.—30. VI. 10., 4 экз.
P. (s. s.) *serpentata* Hufn.—18.—25. VII. 10., 3 экз.
Ortholitha chaenopodiata L.—2.—29. VII. 10., 11 экз.; 25. VII. 11., 1 экз.
Lygris (s. s.) *testata* L. 28. VII. 10., 1 экз.
115. *L.* (s. s.) *populata* L. ab. *dotata* L.—18. VII.—28. VIII. 10., 5 экз.; 25. VII. 11., 1 экз.
Cidaria (s. s.) *fulvata* Forst.—29. VII. 10., 1 экз.
C. (*Plemyria*) *blicolorata* Hufn.—27. VII. 10., 1 экз.
C. (*Dystroma*) *citrata krassnojarscensis* Fuchs.—29. VII.—19. VIII. 10., 2 экз.
C. (*Xanthorrhoë*) *montanata* Schiff.—18. VII. 10., 1 экз.
120. *C.* (*Epirrhoe*) *tristata* L.—18. VI.—31. VII. 10., 5 экз.; 12. VII. 11., 1 экз.
C. (*E.*) *hastulata* Hb.—18.—22. VI. 10., 2 экз.; 12. VI. 11., 1 экз.

C. (*E*). *alternata* Müll.—31. VII. 10., 1 экз.; 11. VII. 11., 1 экз.
C. (*Perizoma*) *alchemillata* L.—11. VII. 11., 1 экз.
Pelurga comitata L.—18. VII.—17. VIII. 10., 3 экз.; 15. VII. 11., 1 экз.
125. *Pelurga comitata* L. ab. *zonata* Wahlgren.—18. VII. 10, 1 экз.
* *Coenocalpe lapidata* Hb.—17.—19. VIII. 10, 3 экз.; 20. VIII. 11., 1 экз.
Abraxas (*Calospilos*) *sylvata* Scop.—7. VII. 10., 1 экз.
Lomaspilis marginata L.—27. VI.10., 1 экз.
Angerona prunaria L. trans. ad subsp. *kentearia* Stgr.—25. VI.—3. VII. 10., 2 ♂♂ и ♀; 15. VII. 11. ♀.
130. *Hypoxistis pluviaria* F.—5.—7. VI. 11., 2 экз.
Pseudopanthera macularia L.—17.—20. VI. 10., 4 экз.; 21.—24. VI. 11., 2 экз.
Macaria signaria Hb.—23. VI.—1. VII. 10., 7 экз.; 20. VI. 11., 2 экз.
Itame wauaria L.—12. VI.—14. VIII. 10., 2 ♀♀.
Chiasma clathrata L.—21. VI. 10., 1 экз.
135. *Boarmia* (s. s.) *roboraria* Schiff. trans. ad subsp. *isabellaria* Stgr. 20. VII. 10., ♂.
B. (s. s.) *punctinalis* Scop.—6. VII. 10., ♂.
Gnophos finitimaria Fuchs.—1.—16. VII. 10., 2 экз.
Ematurga atomaria krassnojarscensis Fuchs.—14.—21. VI. 10. 2 ♂♂ и ♀; 20. VII. 11., ♂.
Siona lineata Scop.—30. VI. 10., 3 экз.

13 Fam. *Liparidae* (*Lymanthriidae*).

140. *Orgyia gonostigma* F.—14. VI. 10., ♂.
Stilpnotia sabicis L.—16 VII. 10., ♀.
Parasemia plantaginis uralensis Krul. (trans. ad. subsp. *floccosa* Graes.) —1.—14. VII. 10., 5 ♂♂.
Parasemia plantaginis uralensis Krul.ab. *matronalis* Frr.—28,VI. 10., ♂.
145. *Rhyparia purpurata uralensis* Spul.—6. VII. 10., ♀; 15. VII. 11., ♂.
Diacrisia sanio L. trans. ad subsp. *pallida* Stbr.—22. VI.—12. VII. 10., 6 ♂♂ и ♀; 15. VII. 11., ♂.
Hyphoraia aulica L.—16. VI. 11., ♂.
Arctia caja L.—15. VII. 11., 2 ♂♂.

14 Fam. *Arctiidae*.

Philea irrorella Cl. trans. ad. subsp. *insignata* Stgr.—16. VII.—17. VIII. 10., 2 экз.
Lithosia lutarella L.—20.—21. VII. 10., 6 экз.; 15.—25. VII. 11., 2 экз.
Coscinia striata L.—29. VI.—7. VII. 10., 2 экз.; 5. VII. 11., 1 экз.
150. *Coscinia strata* ab. *intermiedia* Spul. (trans. ad. ab. *melanoptera* Brahm,)—29. VI. 10., 1 экз.
Coscinia striata ab. *melanoptera* Brahm.и—7. VII. 10., 1 экз.
* „ „ ab. *bipunctata* Stgp.—5. VII. 11., 1 экз.

15 Fam. *Noctuidae*.

Acronicta leporina L. trans. ad. subsp. *leporella* Stgr.—17. VI. 10., 1 экз.
155. *Chamaepora auricoma* F.—22. VI. 10., 1 экз.
Euxoa segetum L.—VII. 10., 1 экз.
E. abelisca Schiff.—25. VII.—25. VIII. 11., 4 экз.
E. adumbrata Ev.—VIII. 10., 1 экз.

E. cursoria Hufn.—17.—20. VIII. 10., 3 экз.; 20. VIII. 11., 2 экз.
160. *E. nigricans* L.—14.—23. VIII. 10., 6 экз.; 20. VIII. 11., 2 экз.
E. recussa Hb.—26. VII. 10., 2 экз.; 20. VIII. 11., 2 экз.
E. exclamationis L.—18. VII 10., 1 экз. (II-ая генерация).
Rhyacia ypsilon Rott.—20. VIII. 11., 1 экз.
Rh. musiva Hb. (Tch. det.)—17. VIII. 10., ♂.
165. *Rh. multangula* Hb.—27. VII. 10., 1 экз.
Rh. ravida Schiff.—12. VII. 10., 1 экз; 20. VIII. 11., 2 экз.
Rh. augur F.—11. VII. 11., 1 экз.
Nyssocnemis obesa Ev.—21. VIII. 10., 3 экз.
Barathra brassicae L.—27. VI. 10., 1 экз; 10.—15. VII. 11., 2 экз.
170. *Polia proxima cana* Ev.—29. VII. 10., 2 экз.
P. aliena Hb.—29. VIII. 10., 1 экз.; 25. VIII. 11., 1 экз.
Harmodia rivularis F.—21. VIII. 10., 1 экз.
H. nana Rott. trans. ad. subsp. *dealbata* Stgr.—7. VII. 10., 1 экз.
H. compta Schiff.—1. VII. 10., ♀.
175. *Aplecta tincta* Brahm.—VII. 10., ♀.
Tholera papularis F.—17. VIII. 10., 1 экз.; 14.—20. VIII. 11., 7 экз.
Th. cespitis F. (Tch. det.) VII. 10., 1 экз.
Eriopygodes imbecilla F.—6.—18. VII. 10., 4 экз.; 5. VII. 11., 1 экз.
Siderides conigera F.—16.—18. VII. 10., 2 экз.
180. *S. pallens* L.—24 VIII.—9. IX. 10., 6 экз.; 25. VII. 11., 1 экз.
Amphipyra libida restricta Warr.—29. VIII. 10., 1 экз.
Parastichtis lateritia Hufn.—2.—26. VII. 10., 4 экз.; 15. VII.—24. VIII. 11., 3 экз.
Euplexa lucipara L.—15. VII. 11., 1 экз.
Athetis clavipalpis Scop. trans. ad subsp. *leucoptera* Thnbg.—21. VII. 10. 1 экз.
185. *A. griesea* Ev.—15.—25. VII. 11., 1 экз.
A. morpheus Hufn.—18.—30. VII. 10., 3 экз.
Apamea paludis Tutt.—27. VII.—21. VIII 10., 7 экз.; 15.—25. VII. 11., 3 экз.
Hydroecia micacea Esp.—19. VIII. 10., 1 экз.
Ennargia paleacea Esp.—14.—17. VIII. 10., 2 экз.; 28. VIII. 11., 2 экз.
190. *Chloridea ononis* Schiff.—18.—30. VI. 10., 4 экз.; 30. VI. 11., 1 экз.
Gonospileia mi Cl.—14. VI. 10., 1 экз.
G. glyphica L.—14. VI. 16. VII. 10., 13 экз.; 21.—24. VI. 11., 2 экз.
Phytometra chrysitis L. ab. *juncta* Tutt.—23. VII. 10., 1 экз.; 15. VI. 11., 1 экз.
Ph. pulchrina Hw.—9. VII. 10., 1 экз.
195. *Ph. pulchrina* ab. *percontatrix* Auriv.—29. VII. 10., 1 экз.
Ph. variabilis P. II.—29. VI.—3. VII. 10., 18 экз.
Ph. modesta Hb. (Tch. det.)—19. VII. 10., 1 экз.
Ph. cheiranthi Tausch. (Tch. det.)—29. VII. 10., 1 экз.
Zanelognatha tarsipennalis Tr.—21. VI.—1. VII. 10., 6 экз.; 29. VI. 11., 2 экз.
200. * *Hermenia derivalis* Hb.—8. VIII. 11., 1 экз.

Resüme.

L'article contient quatr listes des Lepidoptères, citées au dessus: 1) du revers des monts de l'Alatau de Kouznetsk (district Atchinsk), 2) du district Atchinsk, 3) du district Krasnojarsk (des environs de la ville Krasnojarsk) ét, 4) de les environsdela station Jlanskaia du district Kansk.

Dans ses trois énnumérations des Lepidoptères on constate pour la premiére fois dans la région centrale de la Sibérie occidentale et centrale les 12 espèces et 2 sousespèces suivantes.:

Parnassius (s. s.) *phoblus intermedius* Men.—Berikul, VII. 12. ♂.
Lycaena cleobis Brem.—lac Jngol, 25. VI.—9. VII. 1909, 8 ♂♂.
E. (*Erebomorpha*) *parmenio* Boeb.—Korobeinikovo, 27. VI. 22., 1 ex.
Rhyacia dahlii Hb.—Bogomdarovanny, VII. 17. 2 ex.

Sousespèces:

Chrysophanus virgaureae viragureola Stgr.—Bogomdarovanniy, VII.—VIII. 17.
Erebia (s. s.) *medusa* F. trans. ad. subsp. *uralensis* Stgr. — Berikul, VII. 12.1 ex.; Céntralny, VII. 16. 1 ex.
Cacoecia piceana L. st. Jlanskaia 6.VII. 10, 1 ex.
Philedone gerningana Schiff. st. Jlanskaia 29.VII. 10, 1 ex.
Argyroploce betulaetana NM. st. Jlanskaia 16.VII. 10, 1 ex., 28.VII. 11, 1 ex.
Lycaena thersilesorientalis Schel. st. Jlanskaia 23.VI. 10, ♂, 15.VII.11 ♂,
Acidalia subpunctaria N.—S. st. Jlanskaia 1,VII. 10, 1 ex.
Acidalia immutata L. St. Jlanskaia 14.VII. 10, 1 ex.
Coenocalpe lapidata Nb. St. Jlanskaia 17—19.VII. 10, 3 ex.; 20.VIII. 1 ex.
Coscinia striata L. ab. *bipunctata* Stgr. st. Jlanskaia 5.VII. 11, 1 ex.
Hermenia derivalis Nb. st. Jlanskaia 8.VIII. 11, 1 ex.

Tous ses 6 formes citèes, sont propres au sud de la Sibérie (Altaï. pays de Minusinsk, Sajan, Zaïssan, Tarbagataï et Dauría) mais seulement pour la premiére fois ce citent dans sa region centrale.

Omsk, 16/X. 1929.

Е. О. ЯКОВЛЕВ.

К границам распространения промысловых зверей и птиц в Туруханском крае.

E. O. Jakowlew.

Zu den verbreiterungsgrenzen der gewerblichen Tiere uud Vögel im Turuchansker Gebiet.

В основу настоящего краткого обзора положен материал автора, собранный им[1]) в 1920—1924 г. г. Кроме того, использованы данные Приполярной переписи 1926—1927 года и некоторые отчеты статистиков регистраторов, участвовавших в ней.

Несомненно, что предлагаемая работа не может претендовать на полноту, а тем более быть исчерпывающей, хотя бы уже по одному тому, что она в значительной части основывается на промысловых сведениях и только в меньшей на материалах зоологического обследования.

В связи с этим и даваемые в обзоре определения доведены до подвидов лишь там, где это не вызывало значительных сомнений. Во всех же остальных случаях даны видовые наименования, а подвидовые поставлены под знаком вопроса.

Так, едва ли можно относить колонка тайги с параллели 66° 30 к тому же подвиду, что и особей южных частей Приенисейского края, т. е. типичному (Mustela sibiricus sibiricus Pall), или считать соболя района оз. Хантайское идентичным с саянским (Mustela zibellina sajanensis Ogn.) или, тем более, с енисейским (M. z. jenisseensis Ogn.). То же можно сказать и о медведе, лисице, волке, горностае, выдре и рыси, обитающих в полярных широтах края.

А копытные, как кабарга, лось, северный олень или заяц, летяга, бурундук, белка и др. из грызунов, растянувшиеся в своем распространении с севера к югу на тысячи километров.

Лишь в последнее время был выделен туруханский подвид глухаря, населяющий долину р. Курейки (Tetrao urogallus Kureikensis Buturl.[2]), до этого относимый к характерному для всего Приенисейского края Tetrao urogallus taczanowskii (Steyn). Очевидно, что только отсутствие точных материалов лишает все эти формы до настоящего времени их действительного имени и что только после детального и тщательного изучения большого и надежного материала, а не отдельных экземпляров, будет найдено их место в общем систематическом ряду.

Приводимые в работе наименования поселений, стойбищ, урочищ, рек, речек, озер и т. д. взяты с изданной Красноярским Комитетом Севера в 1928 году карты Туруханского края, причем географические определения различных пунктов сделаны приближенно.

---

[1]) В качестве фауниста-фенолога отдельного Обь-Енисейского гидрографического отряда экспедиции Северного Ледовитого океана.

[2]) Общие границы этого подвида пока не выяснены.

Talpa altaica subsp.—Крот.

Этот вид в последнее время констатирован на нашем севере не сколькими исследователями. На Енисее он найден в районе с. Горошиха, с. Игарка (64° 30′ с. ш.) и с. Дудинка[1]) (69° 24′ с. ш.), а затем встречен на Нижней Тунгуске в районе Большого Порога[2]).

Ursus arctos L. subsp.—Медведь бурый.

Казалось бы, что этот таежный зверь не должен оставлять своих глухих убежищ и показываться где либо за пределами леса. Однако, многочисленные наблюдения говорят иное. Бурый медведь не только обитает в лесотундре[3]), но и совершенно регулярно, ежегодно, в летние периоды бродит за 150 и более километров от границы леса по чистой тундре, привлекаемый обилием ее ягод и, главное, линяющей птицей—гусями, лебедями и утками. Его неоднократно встречали в самые поздние осенние месяцы на границе тундры и лесотундры, а позже, т. е. зимой, находили в последней в берлогах.

Среди других районов лесотундры, в которых встречают медведя, можно указать на запад от Енисея низовья р. р. Малая Хета и Большая Хета, затем верховья р. р. Пилядка, Яра и Танам. В восточной части—бассейн оз. Пясино и верховья р. Пясины, р. Половинная[4]), р. Каменная[5]) в ее вершине и р. р. Волосянка, Подхребетная и Малая Россомажья[6]). Нередки случаи появления медведя в районе с. Хатангского. Самым северным местонахождением его в лесотундре к зиме следует считать среднее течение р. Новой[7]) (72° 30′ с. ш.). Летом, как уже отмечалось, он выходит далеко в тундру, проникая в своих скитаниях почти до 74° с. ш. Таким образом, на нашем севере мы оказываемся свидетелями совершенно необычайного явления—столкновения двух форм медведей—белого и бурого, в результате более или менее редких заходов в тундровую зону, так мало свойственную обоим этим видам[8]).

Thalassarctos maritimus marinus Pall.—Сибирский белый медведь.

Встречается нормально по всему морскому побережью Таймырского полуострова, прикочевывая в его широты к зиме. В полярную ночь[9]) он обычен в Енисейском заливе вблизи острова Диксон и нередок в это же время в Хатангской губе.

Случаи появления его в более южных районах зарегистрированы в Енисейском заливе около р. Каменка[10]) и кроме того известен заход вглубь тундры до р. Самоедская[11]), когда был убит один из пары белых медведей, вошедших через Хатангскую губу[12]).

---

[1]) По сообщению охотоведа Сибкрайохотсоюза С. И. Орлова, собравшего крота в этих пунктах и передавшего эти экземпляры в Сибкрай Стазра.

[2]) Отчет статистика Приполярной переписи Н. П. Наумова за 1926—27 г.

[3]) В тайге бурый медведь повсюду обычен.

[4]) Левый приток р. Пясины в ее верховье.

[5]) Левый приток р. Дудыпты.

[6]) Левые притоки р. Хеты.

[7]) Левый приток р. Хатанги в ее устье.

[8]) Говоря это о белом медведе, необходимо иметь ввиду глубокие и длительные заходы его на материк, так как в приморской полосе тундры он бывает обычен.

[9]) Период от половины ноября до половины февраля, когда в этих широтах солнце не показывается над горизонтом.

[10]) В августе 1909 года и октябре 1916 года.

[11]) Приток реки Кыстыках, впадающей в р. Дудыпту слева. Этот случай произошел в 1922 году зимой.

[12]) Другой экземпляр был убит несколько ранее в нижнем течении р. Хатанги. Застреленный около р. Самоедской медведь был необычайно тощ и оказался с обмороженными лапами.

Canis lupus subsp. — Волк.

В Туруханской тундре волк не представляет редкости, хотя всюду не многочислен. Проникая, вслед за северным оленем, в самые отдаленные ее углы, он доходит до побережья Полярного моря. Однако, нормально его можно встретить здесь лишь летом.

На зиму волк откочевывает вместе со стадами оленей к югу и до весны (апрель) держится в лесотундре.

Изредка одиночные особи в чистой тундре попадаются и среди зимы. В тайге волк всюду крайне редок.

Alopex lagopus lagopus L. — Песец.

Являясь характерным обитателем тундры, песец встречается в ее пределах во все времн года. Он имеет ясно выраженные сезонные миграции, особенно заметно проявляющиеся в ежегодных осенних откочевках различных южных направлений[1]). В значительной степени эти передвижения обуславливаются обилием или недостатком зимнего корма, в том или ином районе, в поисках которого песец предпринимает далекие путешествия. Иногда переходы песцов имеют и широтные направления, но в том случае носят не постоянный, а частный характер.

В лесотундре песец также не составляет редкости, живя в ней нормально, но количественно его здесь, конечно, значительно меньше, чем на севере, т. е. в тундре.

В своих зимних скитаниях он заходит далеко к югу, так как известны случаи его встреч в вершине Таза и притоках его р. р. Тальки, Худосея и Матылькы. Изредка он доходит даже до верховьев р. Елагуя. Не менее далеко песец уходит на юг и по Енисею, где промышленники ловят его капканами и пастями в с. с. Костино, Песково, Бакланиха, Зыряново, Кангатово, Алинское и Верхне-Имбатское. В некоторые годы он поднимается по Енисею и еще выше, появляясь в устье р. Подкаменной Тунгуски, а в 1920 году оказался даже в районе с. Ворогово[2]) (61° с. ш.), где были убиты два экземпляра.

В восточной части он не идет южнее р. Нижней Тунгуски, в которую спускается по водоразделам правых притоков. Во всех случаях это бывают одиночные, быстро исчезающие отсюда экземпляры.

Vulpes vulpes subsp. — Лисица.

В пределах лесной растительности под 72° 31 с. ш. лисицу констатирует Миддендорф на Таймыре, что подтверждается и последними данными промысла ее в нижнем течении р. Хатанги[3]). Тундры она, повидимому, также не избегает, посещая ее не только летом, но и зимой.

В ряде случаев лисица заходит в нее так далеко, что появляется более чем за 200—400 клм. к северу от нормальной границы[4]) своего распространения.

Известны факты ее пребывания зимой в северной конечности Бреховских островов[5]) (71° с. ш.), в районе мыса Сопочная карга в Ени-

---

[1]) Эти миграции на Енисее бывают весьма сильными лишь к северу от 69° 38′ с ш. (мыс Крестовский) и чем севернее, тем мощнее они проявляются.

[2]) Появление его южнее г. Енисейска, очевидно, происходит за счет завозимых рыбаками из Енисейского залива молодых песцов, зачастую убегающих из неволи.

[3]) Правда спорадического.

[4]) Т. е. границы леса.

[5]) Близ устья р. Енисея.

сейском заливе, нижнем течении р. Пясина, близ устья левого ее притока р. Хуры (73° с. ш.) и, наконец, низовья р. Большая Балахна (73° 30 с. ш.).

Meles meles sibiricus Castsch.—Сибирский барсук.

По сведениям Н. П. Наумова[1]) „барсука тунгусы Подкаменной Тунгуски хоть и редко, но добывают". При этом им сообщается факт добычи одного экземпляра в районе устья р. Таймура зимой 1926-27 г.

Нахождение барсука, как на р. Подкаменная Тунгуска, так и добыча его вблизи устья р. Виви, следует считать случайными заходами, причем последний—чрезвычайно далеким к северу.

Gulo gulo L.—Россомаха.

Большинство сведений о пребывании россомахи на крайнем севере относятся к зимнему периоду, когда ее промышляет местное население наряду с другими зверями.

Она регулярна в низовьях р. Хеты и самой р. Хатанги, где не составляет редкости. Однако, как показывают наблюдения, из лесотундры она уходит далее к северу на сотни километров в открытую тундру, нисколько, повидимому, этим не тяготясь. Она неоднократно была встречаема зимой в северной части Бреховских островов (71° с. ш.), затем в Енисейском заливе, в районе Омулевой бухты (72° 40′ с. ш.) и известны случаи нахождения ее в устье р. Хура (73° с. ш.), левого притока р. Пясина.

В Хатангском районе россомаха заходит к р. р. Новая и Большая Балахна и имеются указания на появление ее возле оз. Таймыр (77° с. ш.).

Martes zibellina subsp.—Соболь.

Распространение соболя в нашем крае представляет значительный интерес. Самым северным районом, в котором его еще можно встретить, является оз. Кэта (68° 45′ с. ш.). За этой широтой он уже нигде не попадается и более северные появления его носят характер исключительно редких заходов[2]). Около Хантайского озера он делается более регулярным, оказываясь нормальным промысловым зверем[3] для туземцев-тунгусов. Южнее он известен для районов озер Някшинда и Тембенчи. Отсюда область его распространения несколько расширяется и он начинает попадаться по северным притокам среднего и нижнего течения р. Нижней Тунгуски, не переходя, однако, меридиана устья р. Кочечумо[4]). Из известных соболями этих рек можно указать р. Чалбыш, р. Кочумдека в ее верховьях, р. Тутончаны, р. Чискова, р. Виви, верховья р. Имбукан и верховья р. Эмбичима.

Есть соболь по левым притокам р. Учами, с впадающими в нее р. р. Бирямбо и Дюро, затем р. Катарамба и р. Таймура с притоками последней р. р. Аннари и Инга.

Держится он и в верховьях р. Бахты по притокам ее р. р. Парус и Майгунда.

---

[1]) Отчет о работе в 1926—1927 году.

[2]) Один такой заход к оз. Глубокое известен для осени 1923 года.

[3]) Вблизи оз. Кэта соболь также добывается тунгусами, но всегда в незначительном количестве.

[4]) Все имеющиеся об этом районе сведения говорят об отсутствии соболя восточнее устья р. Кочечумо.

В бассейне реки Подкаменной Тунгуски, с его каменистыми водоразделами, по многочисленным глухим рекам и речкам соболь встречается значительно чаще. Многие из притоков среднего течения этой реки обильны ценным хищником. В верховьях его сравнительно мало и регулярнее он начинает попадаться к западу от устья р. Дилюшмо. Наиболее богаты им р. р. Тайга и Комо[1]) и в особенности последняя. От устья реки Чуни, по нижним притокам которой соболь также нередок, он держится как в северной, так и в южной частях бассейна. Весь этот район с системами рек—Байкит, Юдукун, Буарикта, Юкта, Гаинда, Огне, Польпоро, Неруда, Енгида, Джагдагли, Кандрэмэ и Вельмо может считаться центром обитания его в крае, вне которого он более редок или отсутствует вовсе. В нижнем течении Подкаменной Тунгуски он в небольшом количестве встречается в районе с. с. Кузьмовка и Черный остров

На левом берегу Енисея он крайне редок и находки его там единичны. Из них известны встречи в верховьях р. Елагуй и р. Индеревка, а также в прибрежной полосе Енисея в районе с. Сумароково.

Mustela eversmanni Lesson—степной хорек.

Совершенно отсутствуя в Туруханском крае, этот вид не принадлежит к числу промысловых его зверей. Поэтому и появление хорька на Нижней Тунгуске в районе устья р Виви [2]), нужно считать случаем далекого захода.

Mustela sibirica subsp.—Колонок.

Повидимому, совокупность каких то общих экологических условий севера сближает в нашем крае области распространения соболя и колонка. Во всяком случае это довольно заметно выражено в пределах Хантайского и в других более южных районах лесотундры к востоку от Енисея.

Вблизи оз. Хантайское и оз. Кэта колонок изредка еще встречается, однако, далее южной оконечности оз. Пясино, где однажды был найден[3]), никогда не заходит.

В северной полосе лесотундры он отсутствует совершенно, но в южной—встречается более или менее регулярно. Его граница здесь проходит от вершины р. Хантайка к оз. Дюпкун[4]), затем пересекает р. Тембенчи в ее истоках и, перейдя на р. Кочечумо, охватывает систему левых ее притоков. В этой части колонок уже весьма редок и делается несколько обычнее лишь к юго-востоку. На север от указанной границы его появления носят спорадический характер и представляют случаи отдельных заходов.

На р. Енисее, около с. Хантайки он является редкостью и лишь под с. Игарка относительно нормален, хотя и здесь все еще очень малочисленен. На запад отсюда граница его распространения значительно понижается и идет через вершину р. Турухана, в которой он также весьма не част, на с. Сидоровская пристань. В этом последнем районе колонок, хотя и редко, но еще попадается в ловушки промышленников. В западной части края колонка в общем значительно меньше, чем в восточной что повидимому следует поставить в связь с общим их рельефом.

---

[1]) По правым притокам Ерабо и Датыкта, он также встречается.

[2]) Весной 1924 года. Незнакомство с этим зверьком, здесь было так велико, что промышленники тунгусы не могли его определить.

[3]) Начало зимы 1923 года.

[4]) Выше оз. Дюпкун по р. Курейке бывает крайне редок.

Mustela erminea subsp.—Горностай.

Будучи обыкновенным во всех зонах[1]), горностай идет на север, до морского побережья тунды.

Осенью в ней отмечаются ежегодные передвижения его к югу

Mustela nivalis pygmea Allen—Ласка.

Подобно горностаю, ласка идет на север до крайних широт материковой тундры. В числе далеких находок необходимо отметить случай добычи ее весной 1920 года на оз. Диксон (73° 30' с. ш.). В тайге она обычна, но всюду нечаста.

Lutra lutra subsp—Выдра.

В Туруханском крае выдра также не является частым зверем. Ее распространение в нем ограничивается немногими, большею частью таежными районами, из которых к западу от Енисея можно указать системы р. р. Сыма, Елагуя и Таза[2]). Сравнительно редко она бывает на р. р. Дубчес и Индеревка. В бассейне реки Турухана она уже весьма редка, а в верхней его части известна лишь по отдельным заходам, так как нормально там отсутствует.

На востоке граница ее обитания значительно повышается и, захватывая лесотундру, доходит до Хантайского озера [3]). Последний район в ареале распространения выдры должен считаться самым северным, так как далее она нигде не попадается, и ее граница отсюда снова опускается к югу.

На север и восток от линии, идущей через среднее течение реки Курейки, верховьев р. Герасимо и р. Чисково ее нет и она снова появляется лишь на южных притоках среднего и нижнего течения реки Нижней Тунгуски. В верховьях р. р. Таймуры, Учами, [4]) с их притоками, выдра встречается более или менее регулярно и известна также в бассейне р. Бахты [5]).

В Подкаменно-Тунгусском районе она держится по р. Чуни и ее притокам р. р. Мутарей и Кимчу. Она есть также и в р. р Гатарэ, Таимбо и Нембо и попадается иногда по самому течению Тунгуски, вблизи с. Оскоба.

Lynx lynx subsp—Рысь.

Являясь обитателем густых хвойных насаждений, рысь в нашем крае отдает заметное предпочтение гористым районам.

Она чаще встречается в правобережьи и распространена по нему на севере дальше, чем по противоположной стороне р. Енисея.

Уже по системе правых притоков Нижней Тунгуски, рысь является редким зверем, а ее нахождение на одном из притоков р. Хеты — р. Аякли под 69° 30' с. ш. нужно считать самым северным из известных[6]). В левобережной части Енисея рысь и до 60° с. ш. проникает крайне редко, бывая в этих широтах лишь случайно. Вообще следует отметить, что этот вид оказывается здесь весьма малочисленным и редким, о чем говорят и данные промысла[7]) ее населением края.

---

[1]) В тундре горностая относительно меньше и еще более он редеет к побережью моря.

[2]) В его верхнем и среднем течении.

[3]) Пребывание выдры на этом озере констатировано зоологом Н. А. Остроумовым, посетившим его зимой 1929-30 г.

[4]) Притоки р Нижней Тунгуски.

[5]) Приток р. Енисея справа.

[6]) В долине р. Аякли лесная растительность по своему характеру приближается скорее к таежной. Этим, повидимому. и объясняется пребывание там рыси.

[7]) Согласно имеющихся за ряд лет сведений, рыси в крае добывается в среднем не более 10 шт. в год.

Phoca hispida Scherb —Кольчатый тюлень или нерпа.

Нерпа хорошо известна жителям нижнего Енисея, начиная от с. Крестовского (60° 30' с. ш.), так как бывает здесь не только летом, но и зимой. Более южные плесы Енисея она посещает редко, а появления ее под с. с. Горошиха и Монастырское, нужно считать случаями очень глубоких заходов.

По р. Хатанга нерпа также иногда поднимается весьма далеко, ибо известен случай встречи ее на одном из озер среднего течения р. Хеты в районе с. с. Волосянка—Летовье.

Odobenus rasmarus L. —Морж.

Вблизи морского побережья Таймыра, а также по островам между Енисейским и Хатангским заливами морж, повидимому, не является редким зверем, т. к. здесь он был неоднократно встречен различными наблюдателями.

Lepus timidus subsp.—Заяц беляк.

В больших или меньших количествах заяц распространен по всему краю, не исключая тундры. В последней он идет до самых берегов Полярного моря, где был неоднократно встречаем. В некоторые годы в тундре он бывает особенно многочисленным. По имеющимся наблюдениям, зайцы, подобно другим зверям этой зоны, совершают сезонные перекочевки и, двигаясь осенью к югу, появляются в значительных количествах в местностях, где до этого их было мало. С наступлением весны они снова уходят к северу.

Pteromys volans subsp.—Летяга.

В некоторых участках лесотундры летяга держится, так как имеются данные о ее пребывании [1]) в районе оз. Чиринда. Как далеко она идет на север зоны,—сведений нет, но, повидимому, этим районом ее распространение не ограничивается.

Eutamias asiaticus subsp.—Бурундук.

Свойственен всей лесной зоне, но встречается и в южной полосе лесотундры.

В небольшом количестве он попадается по р. Медвежьей до ее низовьей, а также по р. Хете [2]), в среднем течении и ее притоку р. Аякли. Отдельные находки его известны для устья реки Хеты.

Sciurus vuegaris subsp—Белка.

Распространение белки на севере нашего края нужно признать довольно обширным. Так известны случаи нахождения ее в районе с. Хатангского, где она была добываема промышленниками-туземцами. Затем она встречается по долине нижнего течения р Хеты [3]) (с. Урядник, оз. Хихойль-Кэуль, устье р. Ледяная) и достаточно многочисленна по всему течению правого ее притока р. Аякли (70° с. ш.). Для Пясинского бассейна она отмечена в районе с. Тунгусы (70° 30' с. ш.) и, наконец, вблизи с. Введенского [4]).

На Енисее она иногда промышляется жителями с. Вершининского и лишь очень редко доходит до с. Дудинки.

---

[1]) Отчет статистика Приполярной переписи Н. П. Наумова за 1926-27 г. собиравшего материал по фауне позвоночных своего района.

[2]) Левый приток р. Хатанги.

[3]) Левый приток р. Хатанги.

[4]) Случай захода в 1923 г.

К западу от Енисея белка бывает еще в среднем течении реки Малая Хета [1]), но здесь, повидимому, находит границу своего продвижения на север и далее нигде уже не попадается.

Arvicola amphibius subsp.—Водяная крыса.

Этот грызун был найден весьма многочисленным во всем архипелаге Бреховских островов, не исключая и его северной оконечности (71° с. ш.). О распространении водяной крысы на материковой части сведений не имеется, хотя в прилежащей к Енисею полосе она также обычна.

Moschus moschiferus subsp.—Кабарга.

На севере края этот вид встречается только в восточной гористой его части. Уже на р. Нижней Тунгуске кабарга оказывается редкостью, проникая в систему ее южных притоков (р. р. Учами, Таймура, Нидыма) через водораздел с р. Подкаменной Тунгуски. Случаи более северного ее обитания известны [1]) лишь для верховьев р. р. Тембенчи и Кочечумо). На р. Подкаменной Тунгуске и далее к югу кабарга более или менее регулярна, местами оказываясь даже многочисленной.

Capreolus pygargus Pall.—Козуля сибирская.

В пределах края козуля или, как ее называют местные промышленники, коза—весьма редкий зверь и ее пребывание в нем ограничивается лишь верховьями р. Подкаменной Тунгуски [2]).

Alces alces subsp—Лось.

В Туруханском крае лось шире распространен в восточной возвышенной части таежной зоны. К западу от Енисея он более редок и, чаще встречаясь на юге, почти отсутствует в северных районах его левобережья [3]).

Гористый рельеф, предпочитаемый лосем, дает возможность удерживаться ему и в лесотундровой полосе, наиболее лесистые участки которой им обитаемы. Так, он относительно не редок в верхнем течении р. Хеты и по впадающей в нее здесь р. Аякли, где в поросших густым лесом долинах их притоков находит надежные для себя убежища и достаточно обильный корм. По среднему и нижнему течению р. Хеты он бывает лишь в южной правобережной части бассейна.

Севернее он известен для с. Горелое, где его иногда встречают промышленники, и по р. Большая Тундренная [4]).

В отдельных случаях лось отваживается выходить [5]) даже в чистую тундру, хотя это всегда бывает крайне редко. Известны факты убоя трех лосей севернее р. Дудыпты в открытой тундре и появление одного экземпляра в районе с. Носок [6]). Оба случая относятся к весне 1921 г.

Rangifer tarandus subsp—Северный олень.

Этот олень населяет весь север Туруханского края до берегов моря. Однако, в значительных количествах он сохранился лишь в восточных районах тундры, где является одним из главных объектов

---

[1]) Левый приток р. Енисея.
[2]) Выше фактории Верхняя Контора.
[3]) Тайга среднего течения р. Таза.
[4]) Приток р. Дудыпты слева.
[5]) Случаи заходов.
[6]) На левом берегу р. Енисея (70° 15′ с. ш.)

охотничьего промысла [1]) туземного населения. В тайге северный олень довольно постоянен, но всегда встречается в небольших количествах.

Ovis nivicola borealis Severzow—Снежный баран.

Северо-восточная часть края является самым западным районом обитания этого барана, так как за Енисей он нигде не переходит. Как житель скалистой тундры, он проникает на юг сравнительно не глубоко, ограничивая свое распространение здесь водоразделами бассейнов р. р. Котуй, Нижняя Тунгуска [2]) и Курейка [3]), а также районами верховьев р. Хантайка и озера Кэта.

Delphinopterus leucas Pall.—Белуха [4]).

В прибрежной морской зоне края этот дельфин обычен, постоянно заходя в Енисей за стаями двигающихся с моря для нереста рыб. Зачастую он поднимается по нему до Бреховских о-вов, но выше появляется редко. Из отдельных случаев известны заходы его к селам Игарка и Горошиха [5]) и, как совершенно исключительный факт, до с. Сумароково. В последнее время такие случаи повторяются все реже, что подтверждается и сообщениями местных жителей. В Енисейском заливе количество появляющихся ежегодно белух попрежнему значительно.

Lagopus lagopus subsp. et Lagupus mutus pleskei Sereb.

Куропатка белая и тундрянная.

Белая и тундрянная куропатки обычные птицы тундры, причем первая нормально обитает и в лесотундре.

Тундрянной куропатке свойственен крайний север тундры [6]), которую она покидает лишь на зимние месяца, откочевывая из нее в лесотундру. В этот период ее можно бывает видеть на широте города Ново-Туруханска (65° 48′ с. ш.), хотя обычно она останавливается несколько севернее.

Белая куропатка встречается южнее гнездовой области куропатки тундрянной, сменяя ее летом в тех местах, где последняя проводила зиму.

В массах населяя среднюю и южную тундру, а также и лесотундру [7]) на всем ее протяжении она подобно своему северному сородичу на зиму отлетает к югу. В этих своих странствованиях она углубляется в зону тайги настолько, что появляется около с. Назимово. В некоторые годы она встречается даже под г. Енисейском, что однако, бывает редко.

Tetrao urogallus subsp.—Глухарь.

Будучи обычным в таежной зоне, глухарь оказывается нередкой птицей и в южных пределах лесотундры. В восточной части этой зо-

---

[1]) В большинстве своих охот туземцы пользуются его сезонными передвижениями в лес и обратно в тундру, что повторяется ежегодно осенью (сентябрь) и весной (апрель) и по одним и тем же путям.

[2]) В верховьях некоторых притоков ее он изредка бывает, напр. р. р. Северная, Тембенчи, но в общем едва ли показывается южнее полярного круга.

[3]) В верхнем течении он еще попадается, но всегда нечасто.

[4]) На нахождение других промысловых китообразных в прибрежных водах края имеются лишь некоторые указания. Так, в музее Приенисейского края хранится нижняя челюсть какого то из китов, найденная на побережьи моря между устьями рек Енисея и Пясины и бивень нарвала (Monodon), оказавшийся на берегу Енисейского залива в районе Варзугиной бухты. Последние иногда находят и в Хатангском заливе.

[5]) Кытманов. О рыболовстве по р. Енисею от г. Енисейска до Гольчихи. 1898 г.

[6]) К северу от 72° с. ш. на Енисее. Общие южные границы ее гнездовий в крае еще недостаточно выяснены.

[7]) В южной части лесотундры белой куропатки несколько меньше.

ны его до 67° 30′ с. ш. можно находить регулярно. В верховьях рек Северная, Виви, Тембенчи и среднем течении Кочечумо он попадается относительно часто. Далее к северу в районах верхнего течения реки Котуй[1]), верховьев р. р. Тембенчи, Курейка и Хантайка он значительно редеет и лишь в отдельных случаях доходит до границ высокоствольного леса, поднимаясь почти до 71° 30′ с. ш. К числу таких появлений необходимо отнести периодические залеты его к селам Волосянка, Бархатово, Подхребетное, Россомажье и Исаевское. На Енисее иногда глухаря встречают вблизи с. с. Липатниково, Потаповское и весьма редко у с. Черва.

К западу от него глухарь распространен до верховьев р. Турухана, хотя здесь уже немногочисленнен. В очень небольшом количестве он попадается в вершине р. Б.-Хета, доходя изредка до среднего ее течения.

В долине р. М.-Хета он бывает лишь в самой южной части и всегда единичными экземплярами.

Lyrurus tetrix subsp.—Тетерев косач,

Тетерев заметно преобладает в таежной зоне, местами[2]) встречаясь в ней в значительных количествах. В лесотундре он попадается реже, хотя в некоторых районах ее и бывает довольно частым.

По левобережью Енисея, к северу от полярного круга, он известен для широт верхнего и среднего течения р. Большая Хета, но в последнем районе ее уже весьма редок.

На юго-восток от с. Дудинка [3]), около которой его почти нет, он встречается изредка в Хантайском районе и несколько чаще в среднем течении р. Курейка. В верховьях ее тетерев почти отсутствует.

Далее на юг, он держится вблизи озер Северное, Тембенчи и в очень небольшом количестве по долине р. Тембенчи. На р. Кочечумо и некоторых ее притоках р.р. Эмбечимэ и Яктали тетерев уже оказывается редкой птицей, почти не показываясь в этих районах.

В системе левых притоков р. Нижней Тунгуски и южнее он делается обычным, составляя предмет регулярного промысла туземцев.

Tetrastes bonasia septentrionalis Seeb—Рябчик.

Широко распространенный в восточной части таежной зоны рябчик, сравнительно не част в ней к западу от Енисея. Здесь его значительно меньше, что заметно даже при беглом обследовании прибрежных участков Енисейской тайги.

На Енисее рябчика встречают более или менее регулярно до с. Игарка и даже с. Носовое, но далее в районе с. Хантайка (68° 10′ с. ш.) и с. Потаповское он является редкостью, а находки его севернее этих широт, представляют случаи залетов.

Около оз. Кэта он нормально отсутствует, будучи там известен, как очень редкая птица. В районе оз. Хантайское, по верховьям рек Хантайка и Курейка его мало и относительно чаще он начинает попадаться лишь в среднем течении р. Курейка и системах озер Северное, Някшинда и Виви. Затем он держится в верхней части реки Тембенчи и по р. р. Эмбичимэ и Чурбукан.

В долине р. Кочечумо он доходит почти до полярного круга, но дальше граница его обитания опускается еще более к югу, направляясь к вершине р. Вилюя.

---

[1]) Озера: Чиринда, Томпоко, Конгда, Мурухта, Дюгу и др.

[2]) В южной ее части в бассейне р. Подкаменная Тунгуска, верховья р Таза и Елагуя и всей системе р. Сым.

[3]) Имеющиеся сведения о нахождении тетерева в северной полосе лесотундры в районе с. с. Лабаз и Арсеньевское (71° 40′ с. ш.), требуют дальнейшего подтверждения.

О. и М. ЗВЕРЕВЫ.

Ботанико-зоологические заметки восточной части Кузнецкого Алатау.

Erau O. und M. Swerew.

Botanisch-soologische Notiezen des östlichen Teiles des Kusnezker Alatau.

Кузнецкий Алатау, в связи с Тельбесской проблемой с каждым днем приобретает все большее и большее значение не только для Сибирского края, но и для всего СССР. Между тем, природа Кузнецкого Алатау еще очень мало изучена. Флора и фауна восточной части этого горного массива почти неизвестна. Эти соображения побудили авторов настоящей статьи совершить совместную поездку в 1927 году во второй половине лета на одну из главных снежных вершин восточной части Кузнецкого Алатау—Карлыган*).

В результате этой поездки зарегистрировано около 280 видов растений, 65 видов птиц, 15 млекопитающих и выяснено распространение растений и животных по зонам. Эти материалы, конечно, далеко неполные, дают все же некоторое представление о природе отдельных участков исследуемой местности. Все сборы растительности и птицы поступили в Новосибирский музей производительных сил Сибкрая. Коллекция млекопитающих хранится в зоологическом отделе Сибирской краевой станции защиты растений.

Отправной базой экспедиции служило с. Синявино, Черковского района, Хакасского округа, до которого идет хорошая колесная дорога из г. Минусинска. Село Синявино последний населенный пункт, находящийся на границе степной области, дальше к западу начинается лесная область, которая тянется на сотни верст по горам Кузнецкого Алатау.

Верховая тропа от с. Синявино идет вверх по левому берегу реки Нини **смешанным лесом паркового насаждения**. Превалирующей лесной породой является лиственница (Larix sibirica Ladb.), с примесью березы (Betula verrucosa Ehrh.).

Расчищенные под покосы поляны имеют прекрасные по качеству высокотравные луга. Главную массу составляют злаки и разнотравье:

Agropyrum repens L.
Calamagrostis epigejos Rotn.
Dactylis glomerata L.
Milium effusum L.
Alopecurus pratensis L.
Agrostis alba L. var. gigantea.
Lilium Martagon L.
f. pilosiusculum Freyn
Heracleum dissectum Ledb.
Pleurospermum Uralense Hoffm.
Serratula coronata L.
Tragopegon pratensis L.
Sanguisorba of. L.
Polygonum alpinum All.
Potentilla chrysantha Trey.
Alfredia cernua Cassatypica.
Bupleurum aureu mFisch. f. macrantha m.
Trifolium Lupinaster L.
Polygonum Bistorta L.
Vicia Cracca L. f. lilacina.
Trifolium pratense L.

*) Основные работы авторов в Хакасском и Минусинском округах заключались в изучении и сборе растительности Абаканской степи (О. Н. Зверева, ботаник Новосибирского музея) и в изучении биологии сусликов и разработке мер борьбы с ними (М. Д. Зверев, зоолог Сибирской Краевой Стазра).

Вдоль дороги кое-где попадаются последние степные формы, как например:

Aster altaicus Willd.
Thymus Marschallianus Will.
Iris biglumis.
Artemisia sacrorum Ledl.
β. intermedia.
Festuca pseud-ovina Hack.

Животный мир лесных лугов довольно многочислен. Около тропы по долине р. Нини верст на 10 от Синявино встречаются норки сусликов Эверсманна (Cittellus eversmanni eversmanni Brandt.). Изредка удается видеть и самих зверьков, быстро бегущих к своим норкам. Весьма обычен здесь также бурундук (Eutamias asiaticus Pall.), а в ловушки, поставленные на ночь добыты: полевка-экономка (Microtus oeconomus Pall.), полевка пашенная (Microtus agrastis mongol Thos.) и полевые мыши (Apodemus agrarius ognevi Jon.). Около берега речки Нини обнаруженны многочисленные норы водяных крыс (Arvicola amphibius L.). Один экземпляр этого вида удалось здесь добыть на обратном пути. Вечером из ружья убита летучая мышь (Vespertilio murinus L.).

Из птиц отмечены следующие виды:

На лугах:

Emberiza aureola (Pall.)
Erythrina erythrina (Pall.)
Lanius cristatus phoenicurus (Pall.).
Coturnix coturnix coturnix (L.)
Crex crex (L.)
Capella gollinago (L.)
Saxicola Torquata maura (Pall.)

На скалах:

Pyrrhocorax pyrrhocorax (L.)
Emberiza cioides cioides (Brandt)
Oenanthe oenanthe oenanthe (L.)
Oenanthe Pleschanka pleschanka (Lepech.)
Bubo bubo sp.

У воды:

Merganser merganser merganser (L.)
Limonites, temminckii (Leisel).
Alcedo atthis pallassi (Rohb.)
Motacilla personata (Gould.)
Budytes flava boema (Sykes.)

В кустах:

Acrocephalus dumetorum (Blyth.)
Acroceph. Agricola agricola (Jerd.)
Jynx torquilla torquilla (L.)
Emberiza pusilla (Pall.)
Calliope calliope calliope (Pall.)
Tinnunculus tinnunculus tinnunculus (L.)
Buteo buteo vulpinus (Glog.)
Streptopelia orientalis orientalis (Temm.)
Cuculus canorus canorus (L.)
Upupa epops (L.)
Caprimulgus europaeis Zarudnyi (Hart.)
Dryocopus martius (L.)
Driobates mayor mayor (L)
Corvus corne orientalis (Eversm.)
Pica pica hemileucoptera (Stegmann).
Nucifraga caryocatactes macrorhynchos (Brem.)
Oriolus oriolus oriolus (L.)
Carduelis caniceps subilata (Gloq.)
Loxia curvirostra minussensis (Sushk.).
Emberiza leucocephalos (Gm.)
Anthus trivialis sibirica (Sushk.)
Parus major major (L.)
Penthestes atricapillus baicalensis (Swinh.)
Turdus pilaris (L.)
Philloscopus tristis altaiana (Sushk.
Sylvia curruca curruca (L.) et m.affinis (Blyth.)
Phoenicurus phoenicurus phoenicurus (L.)

В воздухе:

Aquila sp.
Milvus migrans lineatus (Gray.)
Apus apus apus (L.)
Apus pacificus (Lath.)
Hyrundo rustica (L.)

Лесные луга простираются до небольшой заимки „Чуглук", находящейся в 12 километрах от д. Синявино. Дальше тропа идет вверх по притоку реки Нини—Изыкчуль. От самой заимки на протяжении нескольких верст тропа непрерывно поднимается в гору. Она выбита в глубокий стуняк, заполненный водой и жидкой грязью. Свернуть в сторону невозможно, так как с обеих сторон непролазная чаща из поросли сравнительно молодого, смешанного леса, состоящего из лиственницы (Larix sibirica Ledb.), березы (Betula verrucosa Ehrh.), ели (Picea obovata Ledb.), небольшой примеси пихты (Abies sibirica Ledb.), островков осины (Populus tremula L.) и кое-где кедр (Pinus Cembra L. subsp. sibirica.).

Из кустарников по дороге встречается ива (Salix pyrolaefolia Ledb.), черемуха (Prunus Padus L.), таволожник (Spiraea media Schmidt, Sp. chamaedrifolia L.), красная смородина (Ribes pubescens Hedlund.), малина (Rubus ideus L.), рябина (Sarbus aucuparia L.), бузина (Sambucus racemosa L.), жимолость (Lonicera coerulea L.) и очень редко ольха (Alnus fruticosa Rupr.).

По мере подъема мы попадаем в зону **темнохвойной горной тайги** с большим количеством валежника. Травяной покров мощный, местами достигает метра и более. Всего зарегистрировано 80 видов, из них наиболее распространенные:

Aconitum septentrionale Kölle.
A. volubile Pall.
Heracleum dissectum Ledb.
Anthriscus sylvestris Hoffm.
Vicia sylvatica L.
Pedicularis resupinata L.
Hieracium virosum Pall.
Atragene alpina L.
Crepis sibirica L.
Bupleurum ureum Fisch.
Cacalia hastata L.
Campanula glomerata L.
Archangelica decurrens Ledb.
Cirsium heterophilum.
Thalictrum simpex L.
Orobus luteus L.
Jris ruthenica Ait.
Dianthus superbus L.
Trollius asiaticus L.
Viola mirabilis.

Из злаков были встречены только:

Agropyrum repens P. B.
Dactylis glomerata L.
Milium effusum L.
Melica nutans L.

Местами попадаются островки, покрытые мхом и лишайниками с отдельными экземплярами колбы (Allium Victorealis L.), кислички (Oxalis Acetosella L.), линнея (Linnea borealis L.), а около ручьев найдена камнеломка ручейная (Saxifraga punctata L.)—первый вестник близости альпийской зоны.

Из мелких млекопитающих в этой местности добыты следующие виды: белка (Sciurus vulgaris martensis Matsch.), лесная мышовка (Sicista montana Mehely), лесная восточно-азиатская мышь (Apodemus speciosus Tem.), землеройка (Sarex sp.) и несколько экземпляров полевок экономок (Microtus oeconomus Pall.), пойманных при раскопке колонии этих зверьков, расположенной в зарослях жимолости (Lonicera tatarica). На вершине перевала в лес вклиниваются большие каменистые россыпи, в которых живут многочисленные пищухи или сеноставки (Ochotona alpina Pall.). Эти зверьки сушат себе на зиму траву, раскладывая ее по камням. Сено пищух в этой местности состоит главным образом из следующих растений: Usnea barbata, Orobus luteus, Veratrum nigrum, Galium boreale, Cirsium sp. Leuzea cartamoides, Geranium sylvaticum, Geranium pseudosibiricum, Cirsium arvense, Agrostis alba, Dryopteris pulchella.

Из птиц для этой местности отмечены следующие:

Astur gentilis schvedowi (Menzb).
Buteo buteo vulpinus (Glog.)
Scolopax rusticola (L.)
Corvus corax Kamtschaticus (Dyb.)
Nucifraga caryocatactes macrorhynchos (Br.)
Garrulus glandarius brandti (Eversm.)
Pyrrhula pyrrhula purrhula (L.)
Sitta europaea uralensis (Glog.)
Penthestes atricapillus baicalensis Swinh.)
Peiparus ater ater (L.)
Phylloscopus tristis altaiana (Sushk.)
Sylvia curruca curruca (L.)
Turdus viscivorus bonapartei (Gov.)
Turdus philomelos philomelos (Brehm.)
Janthia cyanurus, cyanurus (Pall.)
Cinclus cinclus bianchii (Dress.)
Calobates boarula melanope (Pall.)
Tetrao urogallus taczanowskii (Steyneg.)
Tetrastes bonasia „septentrionalis" (Sceb.)

Верст за 12—15 от заимки „Чуглук" лес становится реже, чаще начинает попадаться кедр. За перевалом тропа немного спускается и идет в обход горы „Караташь", по ее южному склону откуда открывается прекрасный вид на северный склон горы „Карлыган", вершина которой заканчивается двумя сопками, а склоны имеют два снежных поля. Вскоре тропа вступает в **сплошную гарь высокого кедрача,** который тянется на 10—15 клм. в юго-западном направлении. Гарь эта 1910 года. В настоящее время она представляет жуткую картину. Большинство сухих кедров еще стоит на корню, но уже недалеко то время, когда они повалятся на землю и сделают передвижение по этой местности еще более затруднительным. Молодой подрост незначителен из пихты и кустарников. Травяной покров по гари обращает на себя внимание своей гигантской высотой, местами достигая плеч всадника. Из растительности невольно останавливают на себе внимание крупные соцветия маральего корня (Leuzea carthamoides D. C.) и заросли кипрея (Epilobium angustifolium L.). По гари зарегистрированы наиболее часто встречающиеся виды:

Saussurea latifolia Ledb.
Cirsium heterophyllum All. f. indivisa.
Aconitum septentrionale Kölle.
Trollius asiaticus L.
Ranunculus repens L.
Archangelica decurrens Ledb.
Rumex aquaticus L.
Polygonum bistorta L.
Iris ruthenica Ait.
Poa palustris L. var effusa
Agrostis vulgaris var. genuiha (Schem.)
Milium effusum.

Одиночные экземпляры альпийцев:

Aquilegia glandulosa Fisch.
Carex atrata L.

Местами большие площади покрыты исключительно Saussurea latifolia Ladb. Более низкие сырые места заняты ярко-зеленым ковром из мхов—Polytrichum commune кукушкина льна, по которому отдельными экземплярами разбросаны водяница черная (Empetrum nigrum L.), золотарник (Solidago virgaaurea L.), карликовая березка (Betula rotundifolia L.), брусника (Vaccinium vitis idaea L.) и др. Местами заболоченность делается больше и сразу же появляются в большом количестве осоки Phragmites communis Trin., Parnassia palustris L. Cardamine macrophilla Willd., Doronicum altaicum Pall., Saxifraga punctata L., и ивы: Salix viminalis L., S. pyrolaefolia Ledb., S. glauca L. То с одной, то с другой стороны к тропе подходят заросли бадана (Saxifraga crassifolia L.), который благодаря малочисленности никакого хозяйственного значения не имеет.

Животный мир гарей довольно беден. Из млекопитающих здесь водятся красная полевка (Evotomys rutilus Pall.) и землеройка (Sorex daphacuodon sibiricus Ogn.) которая добыта среди громадной колонии полевок экономок (Microtus oeconomus Pall.), расположенной в зарослях соссюреи (Soussurea latifolia Ledb). Из птиц обратили на себя внимание кедровки (Nucifraga caryocatactes macrorhynchos Brehm). Эти птицы прилетели со стороны кедрового леса, расположенного от места наблюдения верст на 5 и садились на обгорелые деревья. Некоторые из кедровок опускались на землю, покрытую мохом. На том месте, где садились на землю кедровки, почти всегда удавалось найти кедровые орехи. В нескольких местах были найдены уже проросшие кедровые орехи в виде пучка всходов. Можно предположить, что птицы прилетают сюда делать склады пищи. В обсеменении гарей кедровка, повидимому, играет большую роль. Из других птиц на гарях отмечены:

Aesalon columbarius regulus (Pall.)
Anthus trivialis sibirica (Sushk.)
Fringilla montifringilla (L.)
Lanius cristatus phoenicurus (Pall.)
Phylloscopus tristis altaiana (Sushk).
Sylvia curruca curruca (L.)
Turdus atrogularis (Tem.)

Километров 10 тропа идет гарью и наконец, входит в свежий кедрач в начале с примесью пихты, а дальше чистый, который простирается на большое пространство по склонам горы Карлыган*). Кедрач ежегодно привлекает сюда промышленников за сотни верст. В 1927 году вершины кедров были обильно покрыты плодами. Отдельные экземпляры кедров поражали своими размерами. Под их кроной вполне умещался весь наш караван из нескольких лошадей и был недосягаем для дождя. Стволы таких великанов достигали нескольких обхватов. Около тропы были найдены деревянные колотушки для сбивания шишек, оставленные промышленниками. Колотушка весит 16—20 кгр. и укреплена на толстой палке длиной в 5—7 метров. Растительный покров кедрачей в главной своей массе мало отличался от растительности на гарях, только значительно ниже и реже. Из новых видов здесь отмечены:

Calamagrostis arundenacea Roth.
Stellaria graminaea L. d. linearis fenzl.
Agrostis alba var. gigantea (Gaut.)
Orobis luteus L.
Aconitum volubile Pall.
Majanthemum bifolium (L.) Schmidt.
Paris quadrifolia L.
Alchemilla vulgaris L.
Galium boreale L.
Delphinium elatum (L.)
Dryopteris Linnaeana C. Chr.

С подъемом выше, кедрач стал редеть и мельчать. Обширные поляны среди кедрачей в этой местности покрыты пышными **субальпийскими лугами,** местами сильно заболоченными. На них было найдено большое количество маральего корня Leuzea carthamoides Dl.

Anthoxanthum odoratum L. var. glabrescens.
Alopecurus pratensis L.
A. ventricosus Pers.
Schulzia crinita Spreng.
Myosotis sylvatica Hoffm. β. alpestris.
Ranunculus lanuginosus Li.
Trollius asiaticus L.
Cartusa Mathioli L.

---

*) Необходимо отметить, что на сорокаверстной карте издания Картографического Отдела корпуса военных топографов 1919 года г. Карлыган отмечена восточнее того места, где фактически она находится. Гора эта хорошо знакома окрестному населению на несколько десятков верст в окружности.

Schulzia compacta.
Crepis lyrata Fröl
Hieracium vulgatum Fries.
Polygonum Viviparum.
Viola biflora.
Carex atrata L.
Euphorbia altaica C. A. Mej.

Местами большие участки имеют моховой подстил. Близ ручья: Carex atrata L., Parnassia palustris L., Pedicularis palustris, Cardamine impatiens L. и заросли ольхи—Alnus fruticosa Rupr.

Выше на юго-западном склоне г. Карлыган, несколько неожиданно появляется остров кедрово-пихтового насаждения, размерами около 5 гектаров. Интересно, что здесь произошло смешение таежных форм с альпийскими. Сильно развит моховой покров, травянистая растительность очень редкая. Наряду с Vaccinium vitis idea, Allium Victoreale, Linnea borealis встречаются Aquilegia glandulosa Fisch, Carex atrata L., Saxifraga sibirica L., Cartusa Mathioli L., Viola altaica Pall., большое количество кустарников Betula rotundifolia, Empetrum nigrum и др. Выше насаждение редеет, принимает угнетенный вид, пихта сильно поражена лишайником Usnea barbata. На границе с горной мохово-кустарниковой тундрой заросли ревеня—Rheum Rhaponticum.

Из мелких зверьков в субальпийской области добыты полевки-экономки (Microtus oeconomus Pall.), красные полевки (Evotomys rutilus Pall.) и землеройки (Sorex daphacuodon sibiricus Ogn.). Из крупных млекопитающих и не встреченных нами, следует отметить маралов (Cervus canadensis asiaticus Severz.), многочисленные свежие тропы которых проложены во всех направлениях по субальпийским лугам. Свежий кал этих животных приходилось находить не раз. Неоднократно также встречались свежие следы медведей. Из птиц в субальпийской области чаще всего встречались крошечные пеночки (Phylloscopus humei humei Brooks.) все время придерживающиеся верхушек кедров, где они ловили насекомых, привлекаемых жидкостью, выделяемой зелеными шишками. Несмотря на крошечные размеры голоса этих птичек были слышны на большое расстояние. Несколько раз с тропы был вспугнут одиночный вальдшнеп, который перелетал по тропе все дальше, по мере нашего приближения. Из остальных птиц в этой местности отмечены следующие виды:

Nucifraga caryocatactes macrorhynchos (Brehm.)
Erythrina erythrina (Pall.)
Pinicola enucleator (Sp.)
Dryobates major major (L.)
Anthus trivialis sibirica (Sushk.)
Sitta europaea uralensis (Clog.)
Penthestes atricapillus baicalensis (Swinh.)
Phylloscopus humei, humei (Brooks.)
Sylvia sp.
Saxicola torquata maura (Pall.)
Turdus atrogularis (Temm.)

Под сводами последних угнетенных деревьев на границе лесной области пришлось оставить лошадей с проводником. Дальше подъем был возможен только пешком, благодаря крутизне и громадным камням, покрытым лишайниками.

В ложбинах, защищенных от ветра и снабженных влагою встречаются небольшими островками красочные **альпийские луга**. Но, к сожалению, их площади очень малы.

Общую картину альпийского луга дают:

Aquilegia glandulosa Fisch.
Trollius asiaticus L.
Carex atrata L.
Dracocephalum altaiense Laxm.
Doronicum altaicum Pall.
Festuca rubra L. var altaica Reverd.
Schulzia crinita Spreng.
S compacta Ledb.
Scorzonera radiata Fisch.
Hedysarum obscurum L.
Polugonum Bistarta L.

На лугу встречается небольшое количество кустарников: Betula rotundifolia, Juniperus nana, Salix glauca L. Empetrum nigrum L. и очень редко маральник—Rhododendron chrysanthum Pall.

В некоторых ложбинах травянистый покров альпийских лугов более низкий и тут ярко выступают крупные альпийские фиалки Viola altaica Pall.

V. biflora L.
Cortusa Matthiole L.
Companula pilosa Pall.
Pedicularis verticillata L.
Saxifraga muscoides Wulf.

и среди них большую площадь занимают заросли карликовой ивы (Salix herbacea L.), поражающая своей миниатюрностью, наибольшая высота 8 сантиметров.

На альпийских лугах найдены полевки-экономки (Microtus oeconomus Pall.), которые встречались нам на всевозможных станциях, начиная с долины реки Нини. Пышная растительность альпийского луга привлекает сюда также пищух (Ochotona alpina Pall.). Они перебегают сюда из расположенных рядом каменистых россыпей*).

Из птиц на альпийских лугах встречены лунь (Circus macrurus(?), подорлик (Aquila clanga Pall.), ворон (Corvus corax) и два выводка тундряных куропаток (Lagopus mutus nadezdae Serebr.). Куропатки были очень доверчивы и подпускали к себе человека на 10—15 шагов.

Пятна альпийских лугов чередуются с **мохово-лишайниковой и мохово-кустарниковой тундрой,** которая выше простирается до самой вершины. Мохово-кустарниковая тундра имеет большое количество кустарников: Betula rotundifolia

Salix glauca L.
S. lanata
S. Kryloviana
Juniperus nana
Empetrum nigrum L.
Rhododendron chrysanthum Pall.

Общий фон мохово-лишайниковой тундры дают серо-зеленые лишайники:

Cladonia rangiferina
Cl. sylvatica
Cetraria islandica
C. nivalis

Лишайники застилают камни толстым и мягким, как губка, ковром.

Цветковые растения здесь представлены одиночными экземплярами, поэтому они резко бросаются в глаза и кажутся особенно привлекательными.

Dryas octopetala L.
Gentiana altaica Pall.
Sibbaldia procumbens L.
Vaccinium Vitis idea L.
Carex atrata L.
Campanula pilosa
Silene graminifolia
Vaccinium Myrtilus
Linnaea borealis L
Alsine arctica Tenzl.
Patrinia sibirica Juss.
Valeriana capitata Pall.

---

*) По словам сопровождавшего нас проводника, бывшего в этом районе 15 лет лесным объездчиком до 1914 года он встречал на Карлыгане северных оленей, державшихся летом выше границы леса.

Млекопитающие вершины Карлыгана представлены только одним видом—пищухой (Ochotona alpina). Эти зверьки живут здесь в каменистых россыпях, питаясь и заготовляя на зиму мхи и лишайники. В запасах, собранных пищухами обнаружены:

Cetraria nivalis	Cladonia alpestris
C. islandica	Carix
Aquilegia sibirica	Polytrichum commune
Schulzia compacta	Petraria rupestris
Polygonum bistorta	

Из птиц на самой вершине, покрытой мохово-лишайниковой тундрой встречены коньки (Anthus spinoletta blakistoni Swinh.), степная пустельга (Tinnunculus naumanni naumanni Fleisch.) и орел (Aquila sp.). В ложбинах, где имеются угнетенные кустарники встречены горные вьюрки (Fringillauda altaica Ewersm.), красноспинные горихвостки (Phoenicurus erythronota Ewersm.), пеночка (Phylloscopus sp.). Кроме того, по склонам вершины несколько раз встречались кедровки, перелетающие по камням небольшими стайками.

Необходимо отметить, что все встреченные птицы были крайне осторожны, кроме куропаток и добывать их было очень трудно.

Северные склоны Карлыгана покрыты снегом, от которого струятся небольшие ручейки. Карлыган имеет две вершины, разделенные небольшим седлом и покрытые грудой почти голых камней. На вершинах поставлены столбы-знаки границы бывшей Томской и Енисейской губерний. На столбах имеется дата их сооружения—1912 год. Вид открывающийся с вершины горы Карлыган поражает своим величием. Это одна из высоких точек в Восточно-Кузнецком Алатау, поэтому ничто не препятствует взору уходящему на многие десятки верст во все стороны. С вершины Карлыгана хорошо видны Саянские снежные хребты и Кузнецкий Алатау с его известной зубчатой вершиной „Тыгертыш", что значит по-русски—поднебесные зубья. На юго-западном склоне Карлыгана слышно журчанье ручьев, дающих начало истокам реки Томи.

Обратный путь был совершен по тому же маршруту.

На основании сделанных наблюдений и распросов населения объектами промысла служат следующие животные:

1. Белка	7. Ласка	13. Выдра
2. Горностай	8. Лисица	14. Козуля
3. Хорек	9. Бурундук	15 Барсук
4. Колонок	10. Заяц-беляк	16. Глухарь
5. Марал	11. Летяга	17. Рябчик
6. Суслик Эверсманна	12. Медведь бурый	

Объекты случайного промысла:

Соболь, россомаха, рысь, лось, северный олень, волк; утки, гуси, кулики, тетерева, куропатки.

Список растений, собранных и зарегистрированных во время поездки на г. Карлыган, с 15-го августа по 21-ое включительно в 1927 году.

Polypodiaceae.

Woodsia ilvensis (L) R. Br.	с. Синявино, скалы по р. Изыкчуль, вдоль тропы и смешанный лес.
Athyrium Filix femina (L.) Roth.	
Athyrium crenatum Rupr.	скл. г. Караташ, тайга.
Pteridium aquilinum (L) Gleditsch	г. Карлыган, кедрач.
Polypodium vulgare L.	окр. с. Синявино, скалы.
	г. Караташ, пихтово-еловый лес.
Dryopteris pulchella	г. Карлыган, кедрач.

Lycopodiaceae.

Lycopodium complanatum L.	по р. Изыкчуль, перевал.
L. annotinum L.	г. Караташ, пихт.-еловая тайга.
L. alpinum L.	по р. Изыкчуль, перевал, г. Карлыган, мохово-лишайн. тундра

Equisetaceae.

Equisetum sylvaticum L.	по всему району в смешанных лесах и тайге.
E. hiemale L.	по р. Изыкчуль, перевал; г. Караташ, пихт.-кедр. тайга.

Gymnospermae.

Pinaceae.

Abies sibirica Ledb.	
Picea obovata Ledb.	по всему району от с. Синявино до границы лесной области.
Larix sibirica Ledb.	
Pinus cembra L. subsp. sibirica	
P. sylvestris L.	

Cupressaceae.

Iuniperus communis L. var. nana	г. Караташ и г. Карлыган мохово-лишайниковая тундра.

Gnetales.

Ephedraceae.

Ephedra vulgaris Rich f. tipica	окр. с. Синявино, скалы.

Monocotylodonae.

Gramineae.

Setaria viridis P. B.	с. Синявино, вдоль дороги
Digraphis arundinacea (L.) Trin.	левый берег р. Нини, луга.
Anthoxanthum odoratum L. var. globrescens Czelak.	по р. Изыкчуль, перевал; г. Караташ и г. Карлыган, граница леса и альп. луга.

Hierochloë odorata (L.) Wahlb. f. macrantha Gruner	г. Караташ, граница леса; г. Карлыган, кедрач.
Stipa sibirica Lam.	окр. с. Синявино, близь дороги.
Milium effusum L.	по р. Изыкчуль, смешанный лес и пихтово-елово-осиновая тайга; г. Караташ, тайга, г. Карлыган тайга.
Alopecurus pratensis L.	луга р. Нини.
A. ventricosus Pers	луга р. Нини, заимка Чуглук. г. Карлыган субальп. луга.
Agrostis alba L. var. genuina (Schur) Asch. et Gr.	левый берег р. Нини, лесные луга.
Agrostis alba L. var. gigantea (Gaud) Meyer	г. Карлыган, кедрач.
Calamagrostis epigejos Roth	окр. с. Синявино; по реке Нине, смешанный лес.
C. arundenacea Roth.	г. Карлыган, кедрач.
Avena desertorum Less.	окр. с. Синявино, степные склоны.
Phragmites communis Trin	окр. с. Синявино, трав. болото; под г. Караташ, согра, гарь; г. Карлыган.
Koeleria gracilis Pers.	с. Синявино, скалы и близ дороги.
K. altaica (Domin) Kryl.	г. Карлыган, мохово-куст. тундра
Melica nutans L.	по всему району до границы леса.
Dactylis glomerata L.	р. Ниня, лесные луга, г. Караташ и г. Карлыган, высокотравные луга.
Poa pratense L.	заимка Чуглук, лесные луга.
P. palustris L. var. effusa	г. Караташ, осинник, гарь.
Festuca pseud-ovlina Hack	с. Синявино, около дороги.
F. pratensis Huds.	р. Ниня, лесные луга.
F. supina Schur. var. elata Drob.	г. Караташ, мох.-лишайник горн. тундра.
Brachypodium pinnatum (L.) P. B.	по р. Нине, лесн. луга; г. Караташ. осинник.
Agropyrum repeus P. B	с. Синявино. близ дороги.

Cyperaceae.

Carex atrata L.	г. Караташ, г. Карлыган, альпийская зона.
C. globularis L.	г. Карлыган. кедрач.
C. Arnellii Christ	заимка Чуглук, болото
C. gracilis Curt. β. angustifolia	под г. Караташ, согра.

Iuncaceae.

Luzula compestris D. C.	г. Карлыган, субальп. луг.

Liliaceae.

Veratrum Lobelianum Berhn.	луга по р. Нине.
Allium obliqum L.	заимка Чуглук, лесн. луга.
A. Victorialis L.	по р. Изыкчуль, г. Караташ, г. Карлыган, пихт.-еловая тайга.
Lilium Martagon L. var. pilosius-	по р. Нине, лесные луга.

culum Freyn.	
Polygonatum of. All.	по р. Изыкчуль. смешанн. лес.
Majanthemum bifolium (L.) Schmitt.	скл. г. Караташ, кедрач и пихт.-елово-осин. тайга.

Iridaceae.

Iris ruthenica Ker.-Gawl	г. Караташ, смешан. лес.
I. biglumis	окр. с. Синявино, степь.

Orchidaceae.

Orchis militaris L.	по р. Нине, лесн. луга.
Spiranthes australis (R. Br.) Lindl	луга р. Нини. ниже с. Синявино.

Dicotyledonae.

Salicaceae.

Populus tremula L.	по р. Изыкчуль, пихт.-осиновая тайга, г. Караташ, гарь.
Salix herbacea L.	г. Карлыган, сев. скл. горн. мох.-лишайн. тундра.
Salix viminalis L.	по р. Нине, р. Изыкчуль.
S. pyrolaefolia Ledb.	по р. Нине, склон г. Караташ, смешанный лес.
S. glauca L.	г. Караташ, гарь; г. Карлытан, мох-лишайн. тундра.
S. Krylovi	г. Карлыган, альпийск. зона.

Betulacea.

Betula alba L.	по всему району, как примесь с хвойным лесом.
Betula rotundifolia	г. Караташ и г. Карлыган, альп. область.
Alnus fruticosa (L.) Gaertn.	по всему району, по бер. рек.

Moraceae.

Humulus Lupulus L.	по р. Изыкчуль, смешанн, лес; г. Караташ, высокотравн. луга.

Urticaceae.

Urtica dioica L.	по всему району до гран. леса.

Polygonaceae.

Rheum Rhaponticum L.	г. Карлыган, гран. леса.
Rumex aquaticus L.	луга р. Нини.
R.	
R. Acetosa L.	заим. Чуглук, луга; г. Караташ. гарь.
Atrophaxis lanceolata Meisn.	в. Синявино, склоны холмов.
Polygonum Bistorta L.	по всему району.
P. viviparum L.	перевал по р. Изыкчуль.
P. lapathifolium L. a. tomentosum	заимка Чуглук. луга по р. Нине.

Salsolaceae.

Chenopodium album L. α viridescens	с. Синявино.
Axyris amarantoides L.	окр. с. Синявино, близ дороги.

Caryophyllaceae.

Dianthus Seguieri Vill.	с. Синявино, степн. склоны.
D. superbus L.	по р. Нине, смешаннный лес и лесные луга.
Silene inflata Smith.	по р. Нине, луга; г. Карлатан, гарь и лесные луга.
S. nutans L.	г. Караташ, гарь.
S. viscosa Pers.	с. Синявино, близь дороги.
Lychnis chalcedonica L.	по р. Нине, лесные луга.
L. pratensis Spreng.	с. Синявино, заимка Чуглук.
Stellaria Bungeana Fenzl.	по р. Изыкчуль, пихт.-осин. тайга.
S. graminea L.	лесные луга по всему району.

Ranunculaceae.

Atragene alpina L.	по р. Нине, смешанный лес.
Thalictrum simplex L.	по всему району, до гран. леса.
T. foetidum L.	заим. Чуглук, смешанный лес; г. Караташ, перевал.
Pulsatilla patens Mill.	с. Синявино, склоны.
Ranunculus acris L.	вдоль тропы, по р. Нине, Изыкчуль.
R. lanuginosus L.	г. Карлыган, субальп. луг.
R. polyanthemos L.	окр. с. Синявино, смешан. лес и лесные луга.
R. repens L.	по р. Изыкчуль, тропа; г. Караташ, гарь.
Caltha palustris L.	под юж. скл. г. Караташ, согра.
Trollius asiaticus C. A. Mey	по р. Нине, лесные луга; по р. Изыкчуль, перевал; г. Карлыган, субальп. луг.
Aquilegia glandulosa Fisch.	г. Караташ, гарь; г. Карлыган, субальп. и альпийские луга.
Delphinium elatum L.	по всему району, высокотравные луга.
Aconitum septentrionae Kölle	по всему району, высокотравные луга.
A. volubile Pall.	г. Караташ и г. Карлыган, пихт.-елов. и пихт.-кедр. тайга.
A. Anthora L.	окр. с. Синявино, щебн. скл. гор.
Paeonia anomala L.	г. Караташ, гран. леса.

Cruciferae.

Nasturtium palustre D. C.	под южн. скл. г. Караташ, согра.
Cardamine macrophylla Wild.	по горным речкам.
C, impatiens	по р. Изыкчуль, тропа.
Hesperis matronalis L.	по р. Нине, лесные луга.
H. aprica Poir.	с. Синявино, щебн. склоны.
Macropodium nivale R. Br.	г. Карлыган, сев. склоны, близ снежного поля.
Isatis costata C. A. Mej	заимка Чуглук, смешан. лес.
Brassica Rapa L. d. comprestris	с. Синявино, сорное Ctassulaceae.
Umbelicus spinosa D. C.	с. Синявино, скалы.
Sedum purpureum Link	р. Ниня, лесн. луга, г. Караташ, гарь.
S. hybridum L.	по р. Изыкчуль, скалы.

Saxifragaceae.

Saxifraga crassifolia L.	по р. Изыкчуль, г. Караташ, сев-зап. скл. тайга, гарь.
S. punctata L.	в альпийск. области, по берегам горн. речек и ручьев.
S. muscoides Wulf.	г. Карлыган, мох-лишайн. тундра.
Parnassia palustris L.	по всему району, по берегам рек, заболочен. лугам.
Ribes pubescens Hedlund.	по всему району, сырые места, до границы леса.
R. nigrum L.	

Rosaceae.

Dryas octopetala L.	г. Карлыган, мох-лишайн. тундра.
Coluria geoides R. Br.	с. Синявино, щебн. склоны.
Geum rivale L.	заимка Чуглук, болото; гарь, г. Караташ; горный ручей г. Карлыган.
Chamaerhodos erecta Bge	по р. Нине, ниже Синявиной, степные склоны; близ дороги.
Sibbaldia procumbens L.	г. Караташ и г. Карлыган, мох.-лишайн. тундра.
Potentilla fruticosa L. var. tenuifolia Lehm.	по р. Нине, ниже с. Синявнио, степные склоны.
P. bifurca Г.	с. Синявино, степные склоны.
P. shrysantha Trev.	с. Синявино, лесные луга.
P. supina L.	по р. Нине, скалы.
P. subacaulis L.	с. Синявино, скалы.
P. multifida L.	заимка Чуглук, около дороги.
Comarum palustre L.	г. Караташ, под южн. склонами согра.
Fragaria collina Ehrh.	с. Синявино, склоны.
Filipendula Ulmaria Maxim	луга р. Нини.
Sanguisorba officinafis L.	по всему району высокотравные луга.
Alchemilla vulgaris L.	по р. Изыкчуль, таежная тропа.
Agrimonia pilosa Ledb.	луга р. Нини и близ дороги.
Rubus idaeus L.	по всему району, склоны гор.
Rosa cinnamomea L.	окр. с. Синявино; по р. Изыкчуль, пихт.-осин. тайга; г. Караташ, гарь.
Spiraea media Schmdt.	по всему району, близ дороги.
Sp. chamaedryfolia L.	по всему району.
Cotoneaster vulgaris Lindl.	окр. с. Синявино, склоны.

Leguminosae.

Thermopsis lanceolata R. Br.	с. Синявино, степные склоны холмов.
Melilotus albus Desr.	окр. с. Синявино, степные склоны холмов.
Trifolium pratense L.	по всему району.
Tr. repens L.	по всему району, по тропе.
Tr. Lupinaster L.	по р. Нине, луга.
Caragana pygmaea D. C.	окр. с. Синявино, степн. склоны.

Oxytropis Uralensis Pall	с. Синявино, у дороги; заимка Чуглук, склон.
O. muricata Pall.	окр с. Синявино, степн. склоны.
O. glabra D. C.	по р. Нине, степные склоны.
Glycyrrhira uralensis Fisch.	окр. с. Синявино.
Astragalus alpinus L.	перевал г. Караташ.
A. hypoglottis L.	с. Синявино, степные склоны и близ дороги.
A. testiculatus Pall	р. Ниня, луга.
Astragalus melilotoides Pall.	окр. с. Синявино, степь близ дороги.
Vicia sepium L.	по р. Нине, луга и смеш. лес.
V. Cracca f. canescens Trautv.	по р. Нине, лесные луга; р. Изыкчуль, смешан. лес.
V. sylvatica L.	заимка Чуглук, смеш. лес; г. Караташ и г. Карлыган, пихтово-осин. тайга.
V. tetrasperma Mönch.	по р. Нине, луга.
Lathyrus tuberosus L.	окр. с. Синявино. поля.
L. pratensis L.	по р. Нине, луга.
Orobus lathyroides L.	скл. г. Караташ, гарь.
O. luteus L.	по всему району, лесные луга, до границы леса.
Hedysarum obscurum L,	перевал, по р. Изыкчуль, г. Карлыган, мох.-лишайн. тундра.

Geraniaceae.

Geranium syslvaticum L.	луга по р. Нине, г. Караташ, гарь.
G. peudc-sibiricum J. Mej.	заимка Чуглук, лесные луга; р. Изыкчуль, смеш. лес.
Erodium stephanianum Willd.	луга р. Нини.

Oxalideae

Oxalis Acetosella L.	по р. Изыкчуль, пихтово.-еловая тайга; г. Караташ, гарь; г. Карлыган, тайга.

Polygalaceae.

Polygola vulgaris β. comoza Döll.	луга р. Нини.

Euphorbiaceae.

Euphorbia lutescens C. A. Mej.	р. Ниня, лесные луга.
E. altaica C. A. Mej.	г. Карлыган, субальп. луг.

Empetraceae.

Empetrum nigrum L.	г. Караташ и г. Карлыган, мох.-лишайн. тундра.

Hypericineae.

Hypericum Ascyron L.	по бер. р. Изыкчуль.
Hyperisum perforatum L.	с. Синявино, скалы.

Violaceae.

Viola mirabilis L.	окр. с. Синявино, лесные луга.
V. biflora L.	г. Карлыган, альпийский луг.
V. altaica Pall	г. Карлыган, субальпийский и альпийский луг.
V. tricolor	г. Карлыган, альп. луг.

Onagraceae.

Epilobium angustifolium L.	по всему району на лесных высокотравных лугах и гари.
E. palustre L.	под южн. скл. г. Караташ согра.
Circaea alpina L.	по р. Изыкчуль, пихтово-еловая тайга, г. Карлыган.

Umbelliferae.

Cicuta virosa L.	под южн. скл. г. Караташ, согра у горн. ручья на гари.
Aegadodium Padagraria L.	по всему району, до гран. леса.
Carum Carvi L.	окр. с. Синявино, около дороги.
Pimpinella Saxifraga L.	окр. с. Синявино.
Bupleurum aurum Fisch.	г. Карлыган, кедрач, субальпийский луг.
B. pusillum Kryl.	с. Синявино, степные склоны.
B. triradiatum Adans.	с. Синявино, щебн. скл. гор.
Schultzia crinita Spreng.	г. Караташ и г. Карлыган, альпийская область.
Schultzia compacta Ledb.	перевал по р. Изыкчуль. г. Карлыган и г. Караташ, альп. обл.
Cenolophium Fischeri Kock	по р. Нине, лесные луга.
Archangelica decurrens Ledb.	заимка Чуглук, г. Караташ, гарь; г. Карлыган, пихт.-елов. тайга, высокотравн. луга.
Heracleum dissectum Ledb.	по всему району, высокотравные луга.
Anthriscus sylvestris Hoffm.	г. Караташ, г. Карлыган, сырые лесные луга.
Pleurospermum uralense Hoffm.	по р. Нине, лесные луга.

Pirolaceae.

Pirola secunda L.	г. Карлыган, кедрач.

Ericaceae.

Rhododendron chrysanthum Pall	г. Караташ и г. Карлыган, мох.-лишайн. и мох.-кустарн. тундра.
Vaccinium Vitis idaea L. } V. Myrtillus L. }	пихт.-елово-осиновая тайга, всего района.

Primulaceae.

Androsace septentrionalis L.	с. Синявино. щебн. склоны.
Cortuza Matthioli L.	г. Карлыган, горн. тундра.
Trientalis europaea L.	г. Караташ, пихт.-елов. тайга.

Plumbaginaceae.

Statice speciosa Ledb.	окр. с. Синявино, склоны холмов.

Gentianaceae.

Gentiana barbata Froel.	по всему району, лесные луга.
G. macrophylla Pall	по р. Нине, луга.
G. altaica Pall	г. Карлыган, мох.-лиш. тундра.

Polemoniaceae.

Polemonium coeruleum E.	по всему району, лесные луга, высокотравные таежные луга.

Borraginaceae.

Pulmanaria mollisima Kerner	по всему району до границы лесной области.
Myosotis palustris With	по всему району, по берегам рек и болот и сырым местам.

Labiatae.

Origanum vulgare L.	по р. Нине, луга.
Thymus Marchallianus Will	с. Синявино, склоны.
Nepeta macrantha Fisch.	окр. с. Синявино, степные склоны гор.
N. nuda L.	заимка Чуглук, луга.
Brunella vulgaris L	р. Ниня, р. Изыкчуль, по тропе.
Dracocephalum Ruyschiana L.	р. Ниня, луга.
D. peregrinum L.	окр. с. Синявина. щебн. скл.
Stachys sylvatica L.	г. Караташ, тайга.
Panzeria lonata Pers.	окр. с. Синявино, южн. степные склоны холмов.
Lamium album L.	г. Караташ, гарь.
Phlemis tuberosa L.	с. Синявино, склоны.

Salanaceae.

Hyosciamus niger L.	с. Синявино, в поскотине.

Scrophularaceae.

Verbascum Thapsus L.	с. Синявино, в поскотине.
Veronica longifolia L.	по р. Нине, лесные луга.
V. incana L.	окр. с. Синявино, степн. склоны.
Odontites rubra Pers.	окр. с. Синявино, около дороги.
Pedicularis verticillata L.	г. Караташ, пихт. ел. тайга, гарь.
P. palustris L.	окр. с. Синявино, трав. болото.

Plantaginaceae.

Plantago media L.	окр. с. Синявино, лесные луга и вдоль дороги.
P major L.	по р. Изыкчуль, по тропе.

Rubiaceae.

Galium boreale L.	по всему району, на лесных лугах, до границы леса.
G. verum L.	с. Синявино, лесные луга и склоны.

Caprifoliaceae.

Sambucus racemosa L.	по р. Изыкчуль смешанные лес, г. Караташ, пихт.-елов. тайга.
Viburnum Opulus L.	по всему району, смешан. лес и пихт.-осин. тайга.
Lonicera coerulea L.	по всему району смешанный лес и тайга.
Linnaea borealis *L.*	по всему району пихт.-еловая и пихт.-кедровая тайга на моховом покрове.

Valerianaceae.

Valeriana capitata Pall.	г. Карлыган, мох.-лишайн. тундра, близ снежн. поля.
Patrinia sibirica Juss	г. Карлыган мох.-лиш. тундра.

Campanulaceae.

Campanula pilosa Pall.	г. Карлыган мох.-лиш. тундра.
C. sibirica L.	окр. с. Синявино, склоны.
C. glomerata L.	по всему району на высокотравных лугах.
Adenophora liliifolia (L.) Ledb.	по всему району, на высокотравных лугах, до лесн. гран.

Comprositae.

Solidago virga aurea L.	по всему району, горно-лесной и альпийской области.
Aster altaica Willd.	окр. с. Синявино, степн. склоны.
Galatella punctata Linde var. radiata	окр. с. Синявино, степн. склоны и близь дороги.
Erigeron ocris L.	окр. с. Синявино, луга.
Leontopodium alpinum Cass	по р. Нине, степные склоны.
Jnula Britanica L.	окр. с. Синявино, болото.
Achillea Millefolium L.	по р. Нине, лесные луга и близ дороги.
Chrysantemum Leucanthemum L.	окр. с. Синявино, луга.
Tanacetum vulgare L.	по р. Нине лесные луга.
Artemisia sacrorum	с. Синявино, щебн. склоны.
A. sericea Web.	по р. Нине, смешан. лес.
A. vulgaris L.	с. Синявино, луга в кустарниках.
A. glauca Pall.	окр. с. Синявино, склоны.
Doronicum altaicum Pall.	г. Караташ. гарь, г. Карлыган, субальп. и альп. луга.
Cacalia hastata L.	по р. Нине, р. Изыкчуль, лесные высокотравные луга.
Senecio Jacobea L.	с. Синявино, около дороги.
S. nemorensis L.	по р. Нине, лесн. луга, р. Изыкчуль, смешан. лес.
Lappa Tomentoza Lam.	заимка Чуглук.
Cardus crispus L.	с. Синявино, близ дороги, г. Караташ, гарь
Alfredia cernua Cass.	с. Синявино, лесные луга и в кустарниках.
Cirsium heterophyllum All.	по всему району, лесные и высокотравные таежные луга.
Saussurea crassifolia D. C.	с. Синявино, близ дороги.
S. latifolia Ledb.	г. Караташ, гарь, субальп. луга.
Serratula coronata L.	заим. Чуглук, смешанный лес.
Leuzea carthamoides D. C.	г. Караташ, гарь; г. Карлыган, кедрач, субальп. луга.
Centaurea sibirica L.	по р. Нине, степн. скл. холмов.
Scorzonera radiata Fisch.	г. Карлыган, альп. луг.

Gnaphalium sylvaticum L. subsp brachystachium Ledb.	г. Карлыган, кедрач, субальпийский луг.
Taraxacum of. Wigg.	по всему району, близь дороги.
Mulgedium sibiricum Less.	по р. Нине, лесные луга.
Crepis sibirica L.	по всему району, высокотравные луга.
C. tenuifolia Willd.	с. Синявино, щебн. склоны.
C. lyrata Fröl.	г. Карлыган, субальп. луг.
Hierasium umbellatum L.	окр. с. Синявино, луга.
H. virosum Pall.	го р. Изыкчуль, перевал.

М. Д. ЗВЕРЕВ.

Обзор грызунов южных частей Минусинского и Хакасского округов.

M. D. Swerew.

Übersicht der Nagetiere der südlichen Teile der Minussinsker und Chakassker Bezirke.

Летом 1927 и 1928 г. г. Сибирская Краевая СТАЗРА производила работы по изучению биологии сусликов Эверсманна и разработке мер борьбы с ними в Минусинском и Хакасском округах Ввиду малой изученности фауны млекопитающих этого края, попутно с разрешением основных задач, производилось зоологическое обследование местности. Основные работы проводились в Бейском и Аскызском районах названных округов (Абаканская степь), кроме того, с обследовательскими целями совершены поездки в верховья реки Аскыза в восточных склонах Кузнецкого Алатау (гора Карлыган) и по р. Ана, притоку Абакана в Зап. Саянах (г. Хан-Сын). Результаты обследования выразились в сборе коллекции в 300 экз. шкурок и спиртовых препаратов мелких грызунов. Выяснено экономическое значение отдельных видов, как вредителей сельского хозяйства и намечены их границы распространения.

По характеру местности исследованные южные части Минусинского и Хакасского округов разделяются на степные пространства (Абаканская и Кайбальская и др. степи) и на окружающие эти степи горно-таежные массивы (Западные Саяны и восточные склоны Кузнецкого Алатау). Видовой состав грызунов тесно связан с этими стациями и только немногие виды одинаково встречаются, как в степи-так и в горно-таежной местности.

Степи.

Средняя годовая температура степей южной части Минусинского и Хакасского округов характеризуется + 1°, а средняя лета 18° (Бейский район). Осадков выпадает от 280 до 350 мм. в год. Зимой выпадает наименьшее количество осадков, а максимум приходится на август, реже июль. Господствующий ветер в степях юго западный, реже западный и северо-западный. На более ровных участках степи характерны комплексы каштановых почв с глубоко столбчатыми солонцами, которые заметны, главным образом, в долинах речек и озерных котловинах. В холмистой степи при господстве того же типа почв солонцы отсутствуют. Характерны обширные площади глинистых песков (на правом берегу Абакана в средней части его степного течения). Весь этот участок, как и полосу таких-же песков по правой стороне нижнего течения р. Абакана приходится считать совершенно бесплодным. В гористой степи почвы каменисто-щебнистые, в областях выходов гранитов—дресвяные. В долине Абакана встречаются почвы болотного типа*).

*) Сельское хозяйство Сибкрая, вып. 1, Новосибирск, 1926.

Приабаканские степи имеют сильно выраженный рельеф, вследствие чего растительный покров представляет сложный комплекс различных растительных ассоциаций, сменяющих друг друга. Проф. Ревердатто подразделяет Приабаканские степи на 4 основных группы: 1) пустынно-каменистая степь—поверхность почвы покрыта щебнем или галькой, задернованность достигает 7%, степных форм 100% и кроме того, целый ряд специфических каменистых форм и пустынных ксерофитов (долины р. р. Камышты, Уйбата, Нини); 2) четырехзлаковая степь-задернованность 11—12% образована главным образом злаками, из которых главную массу составляют дерновники: Stipa capillata var. caronata, Festuca ovina var. valesiaca, Diplachne squarossa, Kolleria gracilis. Количество степных форм почти 100% (Аскызская, Баджинская, Сагайская степи), 3) Avena—ковыльная степь—задернованность 14—16%, травостой выше, % степных форм в среднем 75—85% (Кайбальская, Сабинская степи); 4) крупнно-полынно-ковыльная степь--задернованность 19%, процент степных форм 70—80% (горные рельефы Сагайской, Аскызско-Базинской степей). При переходе к горам, окружающим эти степи, имеется узкая полоса лесостепи, но уже без плановой и постепенной смены леса степью, которая наблюдается в Западной Сибири. Здесь нет березовых колков, редеющих по мере приближения к безлесно-степной зоне. Переход более резкий. В приенисейских степях имеется много растений не произростающих на западе, а пришедших сюда с Алтая, Забайкалья и даже из Монголии.*)

1. Суслик Эверсманна (Citellus eversmanni eversmanni Brandt.). Местное название „шнурок". Наиболее часто встречающийся грызун в исследуемом районе в летнее время. Норы его находятся, главным образом, в степи, но не редки они и по опушке тайги, в бору, на вершинах и склонах гор, и даже на островах Енисея и Абакана. Почти ежегодно весенняя вода заливает острова, занятые сусликами, но они, хорошо плавая, снова занимают их после ухода воды. В июле месяце, когда началось расселение молодых суслят, нами зарегистрировано четыре случая переправ сусликов через р. Абакан. Пробуждение от зимней спячки в 1927 г, началось в первой половине апреля месяца. Спаривание, совершающееся у входа в норку, замечено в конце апреля. Массовое рождение суслят произошло 12—20 мая. Первые молодые суслики появились на поверхности земли 4-го июня. К началу июня закончилась весенняя линька и суслики приобрели летний мех. Первые одиночные суслики, с светлым зимним мехом стали попадаться в последних числах августа. Из 100 раскопанных нор наибольшая глубина оказалась равной 140 сант. (в среднем 63 сант.). Наибольшая длина хода равна 1200 сант. (в среднем 350 см.).

По размерам вреда, наносимого сусликами посевам Минусинский округ стоит на первом месте в Сибирском крае. За три года (1925—27 г.г. сусликами было повреждено и уничтожено около 11.000 гектаров посевов. Вредить суслики начинают с весны, выбирая высеянные зерна, наибольший вред они приносят в жаркое лето, во время колошения пшеницы и созревания ржи. Вредят суслики даже осенью, повреждая сложенный в суслоны хлеб.

Из осмотра 160 беременных самок, установлено, что в большинстве случаев количество детенышей у одной самки колеблется от 7 до 9 штук.

---

*) Проф. Ревердатто. Приабаканские степи и орошаемые земли в системе р. Абакана в пределах Минусинского и Хакасского окр. Сибкрая. Томск. 1928.

2. **Суслик краснощекий** (Citellus erythrogenys erythrogenys Br.). Этот вид суслика приводится для исследуемой местности И. Н. Шуховым в его работе: „Материалы к познанию охотничьего дела Енисейской губернии“ (труды Енисейского Губ. Лесн. Отдела, том. 1, вып. II, 1925 г. Красноярск). Несколько экземпляров краснощеких сусликов добыто недалеко от устья реки Абакан С. И. Орловым в 1923 году. Во время нашего обследования в 1927 г. и 1928 г. этот западно-сибирский вид сусликов не зарегистрирован. Повидимому, краснощекие суслики крайне редки в Минусинском округе. Река Енисей для них является пределом распространения на восток.

3. **Суслик мугоджарский** (Citellus mugosaricus Liht.). Несколько экземпляров, повидимому, этих сусликов нами встречено 24 мая в окр. д. Подсиняя в 15-ти верстах от г. Минусинска. К сожалению, нам не удалось добыть ни одного зверка. Один из мугоджарских сусликов был почти настигнут, но все таки в 2-х шагах зверок успел заскочить в норку и так искусно забить ход, что при раскопках нора была потеряна. Наблюдаемые суслики значительно меньше Эверсманновых сусликов, короткохвостые, без пятен под глазами и над бровями. Крик —тонкий писк.

4. **Мышевка Нордманна** (Sicista nordmanni Keys et Blas.). Нередко встречается в степной части района, заходя по широким долинам рек недалеко в горы и тайгу. В вечерние сумерки без труда удавалось ловить этих зверков прямо руками, причем они даже не делали попыток кусаться. Для земледелия безвредна.

Число детенышей 4—5.

5. **Полевка Словцова.** (Stenocranius gregalis gregalis Serebr.) Широко распространена в степной части округа. Колонии полевок Словцова были находимы у самой воды соляного озера (озеро Черное). На одном из островов реки Абакана была раскопана колония нор полевки Словцова. Она занимала площадь около 4 кв. метров и имела 2 гнезда, от которых расходились в разные стороны многочисленные ходы. Гнезда и ходы нор были расположены на глубине 5—20 сант. от поверхности земли. Одно из гнезд помещалось в старой гнездовой камере нежилой норы суслика, ход из которой вверх уже сравнялся с поверхностью земли (норы сусликов, находящиеся на лугах очень мелки). На участке, занятом колонией было 97 выходных отверстий, около $2^1/_2$ сант. в диаметре каждое. Под землей ходы нор переплетались и сливались друг с другом. Добыча полевок Словцова на пашнях в большом количестве говорит за то, что этот вид вредит посевам также, как и в Западной Сибири.

Число детенышей 5—11.

6. **Степная пеструшка** (Lagurus lagurus abacanicus Sereb.). Местное название „чихвостая мышь“. Широко распространенный вид по всей степи. В 1926 г. в соседних с Кайбальской степях по левую сторону реки Абакана, степные пеструшки ненесли большие убытки, как земледелию, так и скотоводству, уничтожив траву на громадном пространстве. Табуны скота, которые обычно пасутся в этих степях всю зиму, пришлось угонять за сотни верст. К счастью зимой повальное заболевание убило большую часть безмерно размножившихся грызунов и весной в этих степях можно было видеть бесчисленное количество костей и трупов степных пеструшек.

Опыты поставленные в лабораторной обстановке в садках показали, что продукты в порядке их привлекательности для абаканских степных пеструшек располагаются в следующем порядке: свежая трава, хлеб, пшеница, просо, конопля и др. Количество корма, съедаемое за сутки абаканской степной пеструшкой колеблется в зависимости от продукта. Свежего корма (травы) съедается в сутки до 20 грамм, сухого корма (пшеницы) съедается до 3 грамм. Родившиеся в садке в лаборатории зоологического пункта молодые пеструшки, спустя 35 дней после рождения, уже приступили к спариванию, а через полмесяца после спаривания принесли потомство. Половая зрелость у степных пеструшек наступила значительно раньше полного возраста, так как после спаривания пеструшки еще долго продолжали увеличиваться в весе и размерах.

Число детенышей 7—9.

7. Хомяк обыкновенный (Cricetus cricetus tomensis Kastsch.). Местное название „крыса". Хакасский и Минусинский округа являются пределом распространения этого вида. Широко населяя степную и лесостепную части Западной Сибири, хомяки переходят на правый берег Енисея только в нескольких местах. Дальше на восток, они не были найдены исследователями и имеется только указание Брандта, который говорит, что хомяки встречаются до самого Иркутска.

На юге исследуемой местности хомяки появились только за последние два года. В особенности много хомяков появилось с весны 1927 г. Жители села Монок, убивая хомяков на пашнях, с удивлением приносили в деревню невиданных прежде зверков. Кооперация в с. Монок заготовила с весны 1927 г. 268 шкурок хомяков, в прошлые годы не было заготовлено ни одной шкурки, несмотря на предложение о заготовке. Роя свои норы на пашнях и в огородах, хомяки наносят ущерб сельскому хозяйству. У одного хомяка, добытого на огороде оказалось 85 свежих горошин, в защечных мешках. Осенью в разрытой на пашне норе хомяка найдене 8 кило зерен гречи.

Число детенышей 7—12.

8. Джунгарский хомячок. (Cricetulus zongarus Pall.). Местное название „подорожка". Обычный зверок целинной степной части исследуемой местности Найден также на вершине безлесной горы между с. Бея и Борками. Вреда не приносит. Лабораторные наблюдения над джунгарским хомячком показали, что размножается он очень быстро. Через три недели после спаривания уже появляются детеныши, которые быстро растут и через месяц молодой самец уже начинает ухаживать за самочкой, еще не достигнув полного возраста. На зиму линяют и становятся белыми.

Число зародышей 2—7.

Горная тайга.

Температурный режим горной части юга Минусинского и Хакасского округов несколько выше средних местностей. (В Сибири зимой в более возвышенных местах температура выше, чем в низинах). На уровне Абаканского завода выпадает в год около 450 мм осадков—значительно меньше, чем для Алтая и западных частей Кузнецкого Алтая, что об'ясняется господствующими здесь западными и юго-запад-

ными ветрами, которые спускаются сюда уже иссушенными. Почвы распределяются зонально: серые лесные земли—для предгорий; маломощные подзолистые почвы для остальной части, в зоне кедра сменяющиеся торфяниковыми почвами Альпийского пояса.

Растительность горной тайги, также как и почвы распределяется зонально в вертикальном направлении. Нижняя зона, граничащая с лесо-степью (а местами прямо со степью), представляет смешанные леса, состоящие в главной своей массе из лиственницы, сосны, березы, осины, многих видов кустарников, с пышным травяным покровом. На расчищенных полянах и по долинам рек имеются прекрасные высокотравные луга. Следующая зона представляет черневую тайгу, с доминирующими породами из елей, пихт и кедров. Береза и осина—ввиде подлеска. Внизу большое количество валежника. Травяной покров большой высоты, но редкий, местами проглядывает почва. На более увлажненных местах травянистая тайга переходит в моховолишайную тайгу, с деревьями, пораженными лишайниками. На вершинах гор тайга сменяется альпийской зоной. Верхних пределов лесной растительности достигает только кедр. Открытые пространства альпийской зоны покрыты роскошными лугами, с небольшим количеством кустарников; карликовой березки, ивы и др. Выше альпийской зоны идет мохово-лишайниковая тундра и „гольцы". Северные склоны наиболее высоких вершин имеют снежные поля.

9. Бурундук. (Eutamias asiaticus asiaticus Pall.). Широко распространен в лесной части исследуемого района. Изредка бурундуки встречаются в степной местности по долинам речек. Бурундуки менее осторожны, чем их ближайшие родственники белки. Нередко они подпускали к себе настолько близко, что их можно было ловить при помощи недлинного удилища с волосяной петлей на конце. Наносит вред посевам, расположенным около леса. У молодых бурундуков весеннего помета, находили осенью в защечных мешках по 6—10 грамм пшеницы, по 80 штук очищенных подсолнечных семян и пр. Из осмотренных семи беременных самок установлено, что число детенышей колеблется от 6 до 7 штук.

10. Белка. (Sciurus vulgaris martensis Matsch.) Встречается годами в больших количествах в зависимости от урожая ореха, в лесной части исследуемой местности. В 1923—24 г. г. белки, совершающие переселение попадались в степных частях округов и даже в селениях. В течение лета 1927 года нами не встречено ни одного экземпляра в таежной части района. В 1928 г. белки появилось в больших количествах, но к зиме перекочевали дальше на север.

Белка имеет большое экономическое значение, являясь предметом промысла.

11. Обская белка. (Sciurus vulgaris nadymensis Sereb.). В 1928 г. под осень этот подвид западно-сибирской белки нередко встречался в исследуемой местности.

12. Летяга. (Pteromys volans L.). Несколько шкурок сдано осенью 1926 г. в Монокское товарищество охотников. Летяги были добыты в таежной части района. По словам населения, летяги охотно селятся в скворешнях не только на заимках и пасеках, но и в деревнях.

13. Мышевка лесная-горная. (Sicista montana Mehely.). Часто была находима в таежной части района в глубине тайги, по опушкам и около таежных речек. Несколько экземпляров было поймано в ча-

ще кустарников, около таежной речки, в железные банки, вкопанные в землю. Высота стенок банок была всего лишь около 25 сант., полевые и лесные мыши свободно выскакивали из них, но для мышевок эта высота оказалась достаточной для того, чтобы они не могли выпрыгнуть из банок. Если ловушки не осматривались несколько дней подряд, то в них нередко находили одних полевок и землероек, мышевки же оказывались загрызенными и наполовину съеденными. Для земледелия безвредна.

Число детенышей 3—5.

14. Полевка-экономка. (Microtus oeconomus Pall,). Обычный зверок в таежной части исследуемого района, этих полевок нам приходилось находить в долинах таежных речек, в тайге в субальпийской и альпийской зонах высоко на горах. Колония полевок-экономок в зарослях таволожника на старой гари поражала плотностью населения. Один экземпляр добыт в жилом доме. Гнезда полевок-экономок помещаются иногда не в норах, а на поверхности земли, в густой мелкой траве. Встречаясь на пашнях, расположенных в тайге, полевки-экономки наносят небольшой вред посевам.

Число детенышей от 6 до 8 штук.

15. Полевка-пашенная. (Microtus agrestis mongol Thom.). Несколько экземпляров добыто на пашнях среди леса по долине р. Монок. Ввиду своей немногочисленности в исследуемом райое вряд-ли наносит вред. В добытой во второй половине лета самке оказалось 6 эмбрионов.

16. Полевка красная. (Evotomys rutilus rutilus Pall.). Найдена в большом числе в таежной части округа. Несколько экземпляров найдено на вершинах гор среди колоний полевок-экономок. Встречается на пашнях, расположенных в лесу.

17. Полевка красно-серая. (Evotomys rufocanus Sund.) Добыто только два экземпляра по реке Казимбель в таежной части округа.

18. Водяная крыса (Arvicola amphibius L). Широко распространена по речным долинам в таежной местности. Заходит по оросительным каналам далеко в степь и встречается даже на засоленых озерах. Нередко прокапывает ходами нор стенки каналов и спускает воду.

Число эмбрионов в среднем 8.

19. Азиатская лесная мышь. (Apodemus speciosus major Radde.). Была находима только в березовых лесах на границе тайги. На пашнях не встречалась. Из 8 добытых экземпляров все оказались самцами.

20. Сеноставка или пищуха.(Ochotona alpina Pall.). Местное название „шадак". Обычно в каменистых росыпях „курумниках" в горно-таежной части района. Несколько раз удавалось находить запасы сена, насушенные на зиму этим зверком между камнями. В лесной зоне это сено состояло главным образом, из следующих растений: Usnea barbata, Orobus luteus, Veratrum nigrum, Gallium boreale, Cirsium sp., Leuzea cartamoides, Geranium sylvatica, Geranium pseudosibirica, Cirsium arvense, Agrostis alba, Dryopteris Linnaeana.

У пищух, живущих в „курумниках" выше границы леса найденное сено состояло главным образом из: Cetraria nivalis, C. islandica, Aquilegia sibirica, Schulzia campestris, Polygonum bistorta., Cladonia alpestris, Viola altaica, Carex, Polytrichum commune, Petraria rupestris.

Для сельского хозяйства пищуха безвредна, т. к. встречается вдали от населенных мест.

21. Пищуха рыжая. (Ochotona hyperborea). Отмечается для Саян Тугариновым в его „Ландшафты Приенисейского края". К этому виду принадлежат также экземпляры, добытые в 1928 г. зоологом В. Н. Скалон на р. Ане (приток Абакана) в Западных Саянах во время экспедиции, организованной обществом изучения Сибири.

Кроме грызунов, тесно приуроченных к определенной стации, в исследуемой местности встречаются такие виды, которые встречаются как в степи, так и в горно-таежной местности.

22. Серая крыса. (Rattus norvegicus norvegicus Erxl.). В пределах исследуемой местности крыс не найдено. В соседнем Кузнецком округе, начиная с 1919—20 г. г. крысы появились во всех селениях. Возможно, что в недалеком будущем они проникнут отсюда по реке Мрасса в Хакасский округ и Бейский - район Минусинского округа. Еще более вероятно заселение этого края по линии недавно построенной Ачинск-Минусинской ж. д. В 1929 году зарегистрирован случай добычи одного экземпляра крысы на ст. Усть-Абаканск.

23. Домовая мышь. (Mus musculus tomensis Kastsch.). Встречается по всем селениям округа в домашних постройках. Интересно отметить, что большинство мышей, добытых в селах Бея, Иудино, Монок имеют большое белое пятно на груди. Вредят домашнему хозяйству.

Число эмбрионов—7.

24. Полевая мышь. (Apodemus agrarius ognevi Joh.). Широко распространена в таежной части исследуемой местности по долинам речек. В открытой степи встречалась редко. Наносит незначительный вред на пашнях в таежной части.

Число эмбрионов 5—10.

25. Мышь малютка. (Micromys minutus batarovi Kastsch.). Добыт единственный экземпляр самки в зарослях черемухи в долине речки Монок—приток Абакана.

Число эмбрионов—9.

26. Заяц-беляк. (Lepus timidus L.) Встречается, главным образом, около рек, озер, в степи и в таежных частях округов. В начале мая на одном из островов реки Абакана найдено 5 зайчат в небольшом углублении под стволом ивы.

М. Н. ЖУКОВА-ФЛОРЕНСОВА.

К характеристике качественного разнообразия гельминтозов человека в г. Красноярске.

Frau M. N. CHUKOW-FLORENSOW.

Zur Charakteristik der qualitativen Mannigfaltigkeit der Helmintose des Menschen iu Krasnoyarsk.

Глисты это спутники нездоровых условий жизни и труда, качество примитивного быта, признак малой культурности, синоним санитарной отсталости.

Страна, кристаллизирующая новые рельефы общества, строющая новый быт, не может и не должна мириться с массовым очервлением своих граждан.

Профессор **К. И. Скрябин.**

Обращаяясь к истории изучения гельминтозов г. Красноярска, нужно сказать, что, как и везде в СССР и даже заграницей, гельминтозы не привлекали внимания врачей до самого последнего времени и даже до сего дня вопрос о патогенном влиянии тех или других видов глист у людей считается спорным. Просматривая консультацию по гельминтозам и их значении в патологии человека в № 1—2 „Врачебного Дела" за 1930 г., встречаешься с мнением о малом значении гельминтозов (особенно острец) Fülleborn с одной стороны, в то время, как другие авторы Jogaeart держатся совершенно противоположного мнения. В литературе СССР, где неустанными трудами профессора К. И. Скрябина и школы его учеников изучение гельминтозов и их значения в патологии человека поставлено очень актуально, мы встречаем совершенно противоположное заключение, а именно, что ни одна область медицины не остается без влияния глистного фактора, о чем не должен забывать ни один специалист. В настоящее время доказано, что глисты могут локализироваться в разнообразных органах и тканях человека, поражая важные жизненные системы: желудочно-кишечный тракт, железы внутренней секреции (печень, панкреас, Либаркюновы железы, щитовидную железу и проч.) Поражая легкие, глисты вызывают бронхиты, пневмонии (метастронгильды, эхинококк); закупоривая верхние дыхательные пути (нос, гортань) они могут вызвать задушение (аскариды). Локализируясь в кровеносной системе (Schisostomidae), вызывают серьезные заболевания крови и органов. В центральной нервной системе, поражая важные жизненные центры (эхинококк, личинки Taenia solium) вызывают моментальную смерть или нарушение функций важных центров. Локализируясь в глазу, вызывает слепоту или серьезные нарушения зрения и прочее. Вопросами о патогенном значении паразитических червей занимался также Рокк феллеровский институт (Америка), который пришел к заключению, что заболеваемость паразитическими тифами у людей, страдающих тем или иным видом глистов, на 87 проц. выше, чем у людей, гельминтозами

не страдавших. В одном согласны все авторы—это в факте влияния глистов в случае большой инвазионности, особенно при условии инвазии несколькими видами паразитов. До открытия Гельминтологического отделения в 1927 г., вопросами гельминтозов в нашем округе и городе никто не занимался и авторами дореволюционного времени коротко отмечалось следующее: „больных паразитическими болезнями прошло через лечебницы города 600 человек (Знаменский М.Н.)“, что касается паразитических червей, то дело шло, вероятно, о заболевании населения крупными цестодами, которые бросаются в глаза самим заболевшим и заставляют обращаться за медпомощью. Только с открытием Гельминтологического отделения, через которое за 3 года существования прошло 1776 человек и которым обследовано за это-же время 1725 человек рабочих, детей школ и детей интернатов, открыта первая страничка в изучении различных видов паразитических червей кишечников населения города. Нужно сказать, что отделение до сих пор занималось только изучением кишечных паразитов. Совершенно не тронуты паразиты других органов, а между тем, например, при изучении легких свиней обнаружены круглые черви Fam. Metastrongylidae, патогенные для человека, так-что глистные заболевания легких вполне возможны, и вопрос этот стоит на очереди изучения.

По материалам амбулатории Гельминто-Протозойного отделения на первом плане стоит заболеваемость крупными цестодами, из них наибольший процент падает на Fam. Taeneidae.

FAM. TAENEIDAE.

Taenirhynchus saginatus (Goetse 1782).

Общий процент инвазионности этим паразитом на 1776 исследований выразился в 37,5. При исследовании 258 червеобразных отростков проглотида бычьего солитера встречалась только 1 раз, тогда как яйца тенеид обнаружены в 9 отростках. Установленный процент инвазионности нужно считать невысоким, для г. Иркутска процент этот повышается до 42 (Фалевич). Томская Малярийная станция (Шахматов) процент инвазионности бычьим солитером установила 55,4. Для Приенисейского края он возрастает до 57,7. 60-я Союзная Гельминтологическая Экспедиция в Дальне-Восточный край (Скрябин-Шульц) установила инвазионность крупными цестодами северных народностей края в 0,17 проц.; таковую горнорабочих Дальне-Восточного края в 0,9 проц.—железнодорожных рабочих южного участка Уссурийской жел. дороги 0,7 проц. Другая картина получается при проверке зараженности крупными цестодами при патолого-анатомических вскрытиях трупов. Для Иркутска этим методом установлено 4,2 проц. инвазионности (проф. Донсков), для Томска 8 проц. По неопубликованным еще материалам Омской Малярийной станции (доктор Лебедев) группа переселенцов из-за Урала в 3 с лишним тысячи человек дала наибольшую инвазионность (до 85 проц.) аскаридозом, в то время как группа сибиряков в 400 слишним человек дала наивысший процент инвазионности тенеидами. Таким образом, факт преобладания этого паразита для Сибири (исключая Дальний Восток) нужно считать прочно установленным.

TAENIA SOLIUM L. 1767.

По статистике дореволюционного времени указаний на свиного солитера нет, и даже самое наличие свиного солитера в Сибирском

крае оспаривалось видными специалистами Сибири (проф. Курлов). Для Восточной Сибири, по статистике 1927 г., паразит этот не был констатирован у коренных жителей Сибири, а только в незначительном проценте у приезжающих из-за Урала (проф. Попов, д-р Беляев). По данным Томской Малярийной станции инвазионность этим паразитом выразилась в 1,4 проц. Для г. Красноярска протозойное отделение установило инвазионность свиным солитером в 1,5 проц. у сторажильческого населения, между тем как Томская, так и Красноярская Мясоконтрольные станции констатируют финоз свиных туш много чаще, чем таковой скотских; например, Красноярская Мясоконтрольная станция (д-р Солдатов) в некоторые годы установливает до 9 проц. финозных свиных туш, в то время как бычий финоз с 1902—1929 г. не разу не превысил 0,2 проц. Такое кажущееся противоречие объясняется отчасти техническими условиями осмотра туш, а также возможностью диагностических неточностей, так-как зачастую не удается добыть объекты (проглотиды), необходимые для доведения диагностики Довида, особенно при обследовательской работе, почему процент инвазионности этим паразитом для Красноярска можно предполагать более высоким. Для точного выяснения необходимо: 1. Проведение дегельминтизации в сомнительных случаях. 2. Массовое обследование сельских местностей в районах, где преобладают переселенцы, употребляющие свиное мясо и сало в гораздо большем количестве, чем сибиряки.

FAM. HYMENOLEPIDIDAE.

Единственным представителем этого семейства в городе Красноярске является до сих пор Hymenolepis nana. До сам ого последнего времени карликовый солитер считался паразитом южных стран. Инвазионность этим паразитом жителей г. Красноярска выразилась в 2,3 проц., при чем он не щадит как детское, так и взрослое население. Профессор Попов для Восточной Сибири отмечает инвазионность карликовым солитером до 1,5 проц., для Западной Сибири (Томск) процент инвазионности очень невысок—0,4 проц. По материалам 60 СГЭ в Дальне-Восточном крае установлено для горнорабочих края 6,3 проц., для железнодорожных рабочих южного участка Уссурийской жел. дор. 2,6 проц. У групп северных народностей края гименолепипоз не установлен. По материалам 50 СГЭ (проф. Скрябин) для Новосибирска и Кузбасса процент инвазионности установлен 3,8 проц. Таким образом, процент гименолепипоза в г. Красноярске оказывается довольно высоким.

FAM. DIPYLIDIDAE.

Dipqlidium caninum (L. 1758)—редкий паразит, констатированный до 1929 г. в СССР всего 13 раз; обнаружен нами в виде смешанной с энторобиозом инвазии у ребенка 7 лет, урожденца Красноярского округа. К сожалению дегельминтизация проведена не была, так-как ребенок исчез из поля наблюдения отделения.

FAM DIBOTHRIOCEPHALIDAE.

Diphyllobotrium latum (L. 1748) констатирован нами в 0,5 проц., главным образом, у рыбаков, плавающих в низовья реки Енисея. Специального обследования этой группы населения проведено не

было. Что касается Восточной Сибири, то в Иркутске у коренных жителей этот паразит не обнаружен. Для Томска процент инвазионности выразился в 1,6 проц. На Дальном Востоке у северных народностей установлено 0,17 проц инвазионности. У горнорабочих рыбный солитер не обнаружен, у железнодорожных рабочих Уссурийской жел. дороги обнаружен в 0,7 проц.

TREMATODES.

В 1928—29 г. Гельминто-Протозойное отделение задалось целью установить процент инвазионности трематодами убойного скота, выборочно тех, которые по микроскопическому исследованию (доктор Якоби) признавались годными в пищу. Обследовано 78 печеней и 78 желчных пузырей рогатого скота, при чем инвазионность выразилась в 25 проц., что касается печеней овец, коз, то таковые на 80 проц. поражены фасциолезом и дикроцелюлезом. Фациолез населения города Красноярска до сих пор обнаружен не был.

FAM. DICROCELLIIDAE.

Dicrocelium lanteatum (Stielef Hass 1826) констатирован в фецес людей три раза, при чем 2-е больных находились под наблюдением отделения и лечены были эметином в течение месяца, 3-й больной повторно не явился, почему осталось не выясненным, не является ли этот случай транзитным. Доктор Платонов установил 5 случаев дикроцелюлеза в Новосибирске. 60-я СГЭ в Дальне Восточном крае у северных народностей трематодозов не установила, у горнорабочих этого края дикроцелюлез установлен в 0,1 проц., у железнодорожных рабочих 0,17 проц.

NEMATODES.

Enterobius vermicularis (L. 1767).

Из нематод самым частым обитателем как взрослого, так особенно детского населения города является Enterobius vermicularis, который установлен на материале лаборатории отделения в 28 проц. К сожалению, только часть больных проработана биологическими для этого паразита методами соскоба и трубки, почему обследовательский материал, где постоянно применялись биологические методы, дал гораздо более высокий процент инвазионности, а именно: 50 процентов для взрослого и 70 проц. для детского населения. Изучая аппендикулярные отростки, где инвазионность острицами у взрослых повышается до 60—70 проц., можно убедиться, что у взрослых паразит этот скрывается в более высоких отделах кишечника. В то-же время он является сопровождающим инвазии другими глистами при смешанной инвазии. Изучение эпидемиологии этого паразита в местных условиях стоит на очереди дня.

FAM. ASCARIDIDAE.

Ascaris lumbricoides (L. 1758) найден до сих пор как единственный представитель этого семейства в г. Красноярске в 5 проц. исследованного лабораторией населения. По неопубликованным данным д-ра Лебедева (Омск) кишечники переселенцев из СССР, беря вместе детей и взрослых, инвазированы на 75 проц., кишечники одних детей на 85—90 проц., в то время, как группа сибиряков ока-

залась инвазированной на 5 проц. Таким образом, переселенцы из-за Урала являются определенной угрозой для распространения в Сибири этого опасного по своей токсикологии и биологии паразита. Эпидемиология в местных условиях не выяснена, мухи должны быть взяты под большое подозрение в качестве переносчиков яиц. Доктор Беляев в своем докладе 1-му Съезду Врачей Сибири указывает также, что аскаридоз менее распространен в Сибири, чем в России. Для Восточной Сибири проф. Поповым указано 1,5 инвазионности; для Томска процент повышается до 4,7. У северных народностей Дальне-Восточного края аскаридоз установлен в 0,09 проц., у горнорабочих Дальне-Восточного края в 12,8 проц., у железнодорожников южного узла Уссурийской жел дор. в 9 проц. Интересно сделать массовое обследование на аскаридоз тех районов, куда влились и уже обжились в большем проценте переселенцы из европейской части СССР, для установления факта повышения процента инвазионности аскаридоза сибирского населения под влиянием переселенцев

FAM. TRICHOTRACHELIDAE.

Trichocephalus trichiurus (L. 1771) является самым частым паразитом европейской части СССР (Подъяпольская). Проф. Скрябин и д-р Шульц рассматривают трихуроз, как до некоторой степени профессиональную болезнь горнорабочих. И действительно, у горнорабочих Дальне-Восточного края власоглав установлен в 29,1 проц., у рабочих южного узла Уссурийской железной дороги в 5,4, проц. В Омске паразит этот констатирован в одинаковом проценте с энтеробиозом, в Томске в 0,6 проц., в Иркутске он встречается только в отдельных случаях. Казалось бы, что у нас в Красноярске, где нет горнорабочих, паразит этот не должен иметь места, а между тем он костатирован в 2 проц. При изучении червеобразных отростков паразит как таковой встречен не был, но яйца его обнаружены в 9 аппендиксах.

FAM. TRICHOSTRONGYLIDAE.

Trichostrongylus Sp. констатирован нами 2 раза методом гельминтоовоскопии, при чем яйца, зарисованные хорошим художником, посланы для окончательной диагностики в Тропический институт (д-р Подъяпольская), где диагноз наш подтвердился. В 3-й раз паразит этот обнаружен совершенно случайно; проведя проверку материала после дегельминтизации одного особенно упорного случая энтеробиоза, мы нашли одного самца, который при изучении оказался самцом Trichostrongylus instabilis (препарат хранится в отделении); больной—работник ГПУ 30 лет. В дальнейшем исследованием и наблюдением за больным в течение 2-х месяцев обнаружить яйца паразита в испражнениях больного не удалось. Указаний на трихостронгилез у других сибирских авторов мы не нашли, 60-я ГГЭ установила инвазионность этим паразитом у северных народностей в 0,6 проц., у горнорабочих—0,7 проц., у железнодорожных рабочих паразит не обнаружен.

NECATOR AMERICANUS (STIEL 1912).

Паразит этот констатирован отделением в 1928 г. один раз в виде смешанной с энтеробиозом инвазии у ребенка 8 лет. Найдено 4 яйца. Изгнать паразит не удалось.

Рассматривая материалы по возрасту и полу, мы получили следующие данные:

ГОДА	Мужчин	Женщин	Детей	Всего
1927 . . .	182	241	124	547
1928 . . .	139	328	657	624
1929 . . .	123	166	316	602
Итого . .	444	735	597	1776

Таким образом, наиболее инвазированными являются женщины, у которых преобладают крупные цестоды (причина—хозяйственная работа с мясом), на втором месте стоят дети, наиболее сохранной является мужская группа населения.

Подводя итоги качественной характеристики гельминтозов города Красноярска, мы видим, что установлено 10 видов кишечных паразитов, а именно:

1. Taeniorhynchus Saginatus . . . . 37,5 проц.
2. T. Solium . . . . . 1,5 „
3. Hymenolepis nana . . . . . 2,3 „
4. Dipylidium Caninum . . . . . 0,04 „
5. Diphyllobotrium latum . . . . 0,5 „
6. Dicrocelium lanteatum . . . . . 0,2 „
7. Enterobius vermicularis . . . . . 28,0 „
8. Ascaris lumbricoides . . . . 5,0 „
9. Trichocephalus trichiurus . . . . 2,0 „
10. Trichostrongylus instabilis . . . . 0,1 „

Таким образом, общая инвазионность глистами населения города Красноярска выразилась в 77,14 проц.

ВЫВОДЫ

1. По материалам лаборатории Гельминтологического отделения Крассанбактина установлено 9 видов кишечных паразитов и 1 вид печеночной двуустки у жителей г. Красноярска.

2. Обследовательский материал отделения ждет своей разработки и сравнения с данными сельской местности после работы в колхозах.

3. Разработка вопросов эпидемиологии, патологии и общественной профилактики в местных условиях должно явиться дальнейшим этапом работы отделения.

4. Необходимо продвинуть вопрос об участии глистного фактора в легочных заболеваниях, а также в заболеваниях других систем и органов населения города.

ЛИТЕРАТУРА.

1. **Braun-Seifert.** „Die Tierischen Parasiten des Menschen".

2. **Скрябин, Подъяпольская и Шульц.** Работа 60-х СГЭ в Дальне-Восточном крае „Русс. Троп. журн." № 1, 2—1930 г.

3. **Тех же авторов** 50—51 СГЭ в Кузбасский район.

4. **Подъяпольская Г. П.** „К характеристике качественного разнообразия гельминтозов в СССР".

5. **Сборник работ** по гельминтологии, посвященный проф. Скрябину К. И.

6. **Труды** Первого Съезда врачей Сибири 1926 г.

7. **Шахматов А. П.** Итоги деятельности Томского Гельминтологического кабинета „Сиб. Мед. журнал", № 4—1927 г.

8. **Скрябин К. И. и д-р Шульц.** „Гельминтозы человека", часть 1-я 1930 года.

9. **Консультативная практика.** „Врач. Дело", № 1—1930.

10. **Тоже.** № 2-й „Врач. Дело" за 1930 г.

11. **Знаменский Н. М.** Материалы к вопросу о заболеваемости населения г. Красноярска.

О. С. ЗВЕРЕВА.

Болезни окуня оз. Ик.

Frau O. S. SWEREW.

Die Krankheit eines Barsches im See Ik.

Летом 1928 года отряд Сибирской Научной Рыбохозяйственной станции, обследовавшей озера Омского округа, был предупрежден Омским окрздравотделом о массовом заболевании рыбы на оз. Ик.

Так как болезнь приняла угрожающие размеры, Окрздавотделом был командирован на оз. Ик врач, в целях предохранения населения от возможности заражения язвами, образующимися на теле больной рыбы.

В сохраняющемся в Окрздраве протоколе, составленном в результате медицинского обследования, говорится, что случаев заражения язвами ни на домашнем скоте, ни на местном населении не обнаружено. Далее запротоколировано, что для исследования качества воды озера Ик врачем были взяты 2 пробы на химический анализ.

По приезде на место обследования, отрядом Сибирской станции были собраны некоторые сведения об истории этого явления.

По рассказам местных рыбаков—„в прежние годы больной окунь попадался в небольших количествах, в 1924—25 году произошло внезапно массовое заболевание рыбы, которая зимой была выброшена мертвой из-подо льда. В настоящее время (1928 г.) болезнь затихает, но окунь в оз. Ик совсем перевелся. Кроме окуня в значительно меньших количествах встречаются и больные чебаки. Болезнь распространилась частично и на оз. Салтаим (соединяющееся с оз. Ик посредством речки Китерьмы). Причина образования язв кроется (по мнению рыбаков) в поранении рыбы неводами и дальнейшем загноении раны в период замора".

Несколько экземпляров больных окуней, добытых у неводчиков были подвергнуты тщательному осмотру. На теле рыбы, около одного из плавников (чаще около второго спинного) действительно были обнаружены повреждения, имеющие вид язвы. Диаметр отверстия достигал 1—2 см., форма круглая или овальная, с неправильным очертанием (как бы разъеденная). Повреждена была только кожа, снят слой чешуи и эпидермиса. На обнаженных или покрытых соединительно-тканной оболочкой мышцах каких-либо изменений найдено не было. При осмотре рыб уже в лаборатории, с язв было снято несколько экземпляров карпоеда Argulus foliaceus Lin. (f [2]).

В планктоне озера Ик тоже были обнаружены в небольших количествах Argulus ♂♂, ♀♀ и стадии их личинок. Последние, главным образом, в пробах из зарослей р. Ямана (северо-восточный приток озера).

Обращаясь к литературным данным, к сожалению, по данному вопросу очень немногочисленным, встречаемся со следующим описанием известного паразитолога Гофера: „В одном рыбоводном заведении форель была весьма значительно поражена раком Argulus coregoni особенно под плавниками, где рыба трением о камни не может хорошо освободиться от своих паразитов,—эти последние проели в коже отверстия величиною с горошину и тем самым причинили смерть многим форелям“ (цитирую по Ламперту (3).

Встречаясь обычно в небольших количествах, Argulus не приносят особого вреда ихтиофауне—„Серьезно опасными для рыб эти паразиты делаются тогда, когда почему-либо он нападают на рыб в совершенно необычайном количестве“ (Ламперт (3).

На возможность внезапного массового появления в водоеме карпоедов указывает А. Н. Сидоров (1) наблюдавший размножение их в аквариуме (каждая самка отложила 100 яиц, и в одну ночь в аквариуме появилось около 400 экз. Argulidae).

По всей вероятности такое массовое размножение Argulus и произошло в оз. Ик в 24—25 г., почему „болезнь“ и приняла сразу угрожающие размеры. Несомненно, что продолжают образование язв развивающиеся на поврежденных тканях бактериальные процессы, усиливающиеся в период зимнего замора воды.

По литературным данным известно, что форма Argulus foliaceus L. распространена в водоемах Европы и паразитирует на пресноводных рыбах (карп, окунь, щука, колюшка и линь).

Argulus foliaceus (f [2]), паразитирующая на окуне (Perca fluviatilis L.) и чебаке (Rutilus Rutilus lacustris Pall.) оз. Ик отличается от европейской формы более мелкими размерами. Длина типичной формы (♀)—6—7 мм. (Wilson (2), длина ♀♀ из оз. Ик 4—5 мм. Соответственно мелки и экземпляры ♂♂, размеры которых обычно около $^2/_3$ размеров тела ♀♀.

К сожалению проведение каких-либо мер борьбы с подобным явлением паразитизма невозможно. Несомненно, что улучшение среды, повышение кислородного режима озер в зимнее время могло бы несколько остановить ход бактериологических процессов на поранениях.

По данным нашего обследования в озере Ик **местом размножения** Argulus **являются заросли в районе устья р. Яман**, который представляет собой также и источник замора в оз. Ик. Проведение мелиоративных работ в этом районе по расчистке озера от зарослей (главным образом, тростника) вызывает повышение кислородного режима воды и возможно также предотвратит в дальнейшем массовое развитие карпоедов.

Из всего изложенного следует, что болезнь окуня оз. Ик инфекционного начала, по всей вероятности, не имеет. Причина ее—распространенное явление—повреждение рыб наружными паразитами, принявшее, вследствие невыясненных пока причин в 24—25 г. грандиозные размеры; следовательно говорить о возможности заражения, перенесения „болезни“ на другие объекты—не приходится.

ЛИТЕРАТУРА.

1. **А. Сидоров.** „О массовом появлении карпоеда (Argulus foliaceus (Lin) в аквариуме". Русск. Гидробиолог. журнал т. 1, № 11—12 1922 года.

2. **Charles Branch Wilson.** „North American parasitic Copepode of the Family Argulidae". Proc. Nat. Mus. Vol XXV. Waschington 1902 г.

3. **Ламперт.** „Жизнь пресных вод". СПБ 1900 г.

М. О.

НЕКРОЛОГ.

NEKROLOQE

Памяти Петра Матвеевича Троицкого.

Весной этого года Зоологическая секция ССГГО понесла тяжелую утрату—29 апреля, после продолжительной болезни, скончался всеми уважаемый зоолог—Петр Матвеевич Троицкий.

Покойный посвятил себя педагогической деятельности, в то же время находя свободные минуты для личных исследовательских работ по зоологии.

Родился П. М. в 1863 г. на золотых промыслах Северной системы Енисейского округа. По окончании Красноярской гимназии в 1886 г. поступил на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского (Ленинградского) университета В 1890 г. окончил университет, но сдать государственных экзаменов тотчас по окончании не удалось, так как за участие в студенческих беспорядках П. М. был уволен из университета и выслан в административном порядке из Ленинграда.

Государственные экзамены П. М. удалось сдать в 1901 г., когда он получил свидетельство о так называемой политической благонадежности, без которого государственные испытательные комиссии к экзаменам не допускали. С 1902 г. П. М. начал свою карьеру воспитателем в пансионе СПБ реального училища Гуревича. Педагогическая же деятельность была начата им с 1907 г. в гимназии и реальном училище того же Гуревича.

В 1913 г. он получает назначение директором Минусинского реального училища, в котором после революции становится председателем педагогического совета. В 1920 г. с упразднением реального училища он был зачислен в Красноярскую инструкторскую коллегию. С 1922 г. состоял преподавателем естествоведения в двух школах второй ступени г. Красноярска и совмещал эту службу с преподаванием основ педологии и эволюционной теории в педтехникуме.

В 1925 г. П. М. поступает энтомологом на Красноярскую малярийную станцию (теперь Санитарно-Бактериологический Институт), где и работал, совмещая с педагогической деятельностью в школах до мая 1929 г., уволившись из Санбактина по болезни.

Работая на малярийной станции, П. М. написал ценный научный труд: „Ключ для определения комаров, встречающихся в Приенисейском крае“ (Сибирский Медицинский журнал, 1928, № 4).

Еще в 1911 г. П. М. составил учебник „Краткие сведения по космографии“. СПБ, издание автора, 1911.

Кроме этих двух трудов у П. М. было несколько педагогических очерков, помещенных в „Вестнике Воспитания“.

В честь его энтомологом Соколовым назван жук Aphodius Troizkii—реликтовый вид из Минусинских степей.

Перед смертью П. М. не успел закончить написанную им популярную книжку „Малярия и способы борьбы с нею“; к сожалению, этот труд его выйти в свет при его жизни не успел.

Зоосекция приносит свои глубокие сожаления о покойном, как о хорошем, отзывчивом товарище, как о прекрасном педагоге и как о неутомимом работнике, до самой смерти занимавшемся своей любимой зоологией.

МЕЛКИЕ ЗАМЕТКИ.

К. М. МАМАЕВ.

Массовое размножение мышевидных грызунов в Красноярском округе.

Massenvermehrung der mäuseartigen Nagetiere im Krasnojarsker Bezirk.

Осенью 1929 г. в Красноярское ОкрЗУ поступило заявление от Новоселовского Райисполкома о том, что „на село Новоселово с Хакасских степей надвигается целой лавиной переходная мышь, уничтожая на своем пути хлеб, сено и другие предметы сельского хозяйства".

Из литературы *) были известны случаи массового размножения полевок в Абаканской степи, при чем, по словам Адрианова, полевые мыши, расплодившиеся в невероятно большом количестве в 1887 г., передвигались по Минусинским степям несметными полчищами, уничтожая на своем пути не только весь растительный покров, но и все корешки.

М. К. Серебрянниковым, производившим в 1925 г. обследование грызунов в Минусинском округе, было обнаружено, что вся степь занята степной пеструшкой. Наконец в 1926 году в Хакасском округе имело место массовое размножение степных пеструшек (Lagurus lagurus abacanicus Sereb).

Получив сообщение из Новоселовского района, мы предположили, что и в данном случае мы имеем дело с Lagurus lagurus abacanicus Sereb.

В Новоселовский район для обследования этого „мышиного нашествия" был командирован инструктор Стазра А. И. Мамыкин.

В результате обследования, произведенного в октябре тов. Мамыкиным, выяснилось, что в Новоселовском районе—масса полевок (Stenocranius gregalis gregalis Poly **). Встречались площади с 12000—16000 нор на га и более.

Неблагоприятные метеорологические условия весны 1930 года повидимому вызвали массовую гибель грызунов, т.-к. вторичное обследование, произведенное в начале мая, установило значительно меньшее количество жилых нор на 1 га—из всех прикопанных нор отрывалась не более 20 проц.

В настоящее время в центре очага заражения в д. Светлолобовой (коммуна имени Сибкрайкома) ведутся работы научно-исследовательского пункта Стазра по изучению биологии Stenocranius gregalis gregalis и ставятся опыты по борьбе с этим вредителем.

---

*) М. Зверев. Массовое размножение в Сибири степных пеструшек и водяных крыс (Защита Растений, т. 5, № 1).

Адрианов А. В. Очерки Минусинского края. Томск. 1904.

Серебрянников М. К. Распространение грызунов в Минусинском крае, (Защита растений т. 3, № 1).

**) Определение полевки сделано М. Д. Зверевым.

В. ЕРМОЛАЕВ.

О новой особенности откладки яиц у боярышницы.

Von der neuen Eigentümlichkeit der Eierlegung des Baumweisslings.

Интересное уклонение в месте откладки яиц у боярышницы, Aporia crataegi L. мне удалось наблюдать на яблонях помологического отдела Приенисейской с.-х. Опытной станции. Большинство кладок помещалось на листьях, имевших бурые пятна, при чем яйца были отложены именно на эти омертвевшие, лишенные хлорофилла, участки, на нижней поверхности листа. Не подлежит сомнению, что засыхание не могло появиться вследствие кладки, и по всей вероятности, его следует приписать поражению паразитическим грибком Phyllosticta Briardi Bon. На сколько мне известно, описанная особенность в литературе не отмечалась, несмотря на то, что имеются специальные работы, посвященные вопросу откладки яиц боярышницей *), возможно, что это объясняется вновь возникшим инстинктом у местной расы боярышниц, и скорее зависит от химических выделений грибка, благодаря чему мертвая ткань стала более привлекательной, нежели зелень листа.

Какое биологическое значение может иметь последствие откладки яиц на эти бурые пятна, сказать трудно, возможно, что оно сможет благоприятствовать сохранению яиц на менее контрастном фоне; в случае же сильной степени поражения листа, молодые гусенички окажутся первое время в значительно ухудшенных условиях питания.

---

*) Плигинский В. Г. „К биологии и морфологии боярышницы (Aporia crataegi L.) Защита растений", т. VI, № 3—4.

В. ЕРМОЛАЕВ.

О причинах белоколосости хлебных злаков.

Über die Ursachen der weissen Krankheit der Getreideähre.

Совершенно неизученным, в условиях Сибири, является вопрос о видовом составе вредителей, вызывающих полную белоколосость хлебных злаков. На пшенице Приенисейской с.-х. Опытной станции было обнаружено повреждение растений, характеризующееся засыханием и побелением колоса до момента налива зерна, при чем погибшие колосья сразу бросаются в глаза среди сплошной зелени выколосившихся хлебов. При ближайшем рассмотрении установлено, что верхушечная часть стебля была повреждена несколько выше последнего узла, в части, скрытой под оберткой верхушечного листа. Вследствие нарушения связи колоса с вегетативными частями растения, происходило быстрое отмирание и засыхание его, в то время, как все листья и часть стебля, расположенные ниже, оставались свежими — яркозеленого цвета.

При тщательном просмотре поврежденных растений удалось обнаружить только в трех случаях наличие вредителей. В двух стеблях были найдены личинки мухи-меромизы Meromyza saltatrix, что является неожиданностью, так как эти насекомые вредят более молодым невыколосившимся растениям. Совершенно одинаковое по внешнему виду повреждение одного стебля, было вызвано личинкой неизвестного перепончатокрылого, ранее такая же личинка была найдена в стебле подгона ячменя. Мне удалось получить имагинальную стадию, при чем это оказалось маленькое металлически-зеленое насекомое из семейства Pteromalidae, определить которое более точно пока не удалось.

Н. ОСТРОУМОВ.

Залет поползня Sitta Europea uralensis в тундру.

Über den Vogelzug der Baummeise in das Moorland.

Осенью 1920 года мне пришлось быть в Туруханском крае на станке (селение) Гольчиха.

Расположен он под 71° 44′ с. ш. на восточной стороне Енисейского залива, среди открытой тундры, лишенной древесной растительности, если не считать стелющихся по земле карликовых ив и берез. Ближайшая граница лесотундры проходит немного северней 69° с. ш., и таким образом, отдалена от Гольчихи почти на 300 клм

4 го октября, после сильного 3-х дневного юго-восточного ветра, в Гольчихе появилась стайка в 10—15 экз. поползней.

Как известно, поползень—плохой летун, и вся его жизнь тесно связана с лесом; на открытых пространствах он чувствует себя плохо.

В Гольчихе эти птицы держались около строений, оживленно лазая по ним. Одну из них мне удалось добыть.

Через 3-е суток их наблюдалось всего 3—5 экз., а через 3 дня все поползни исчезли, повидимому откочевав к лесу.

Это появление типичных лесных птиц в открытой тундре, по всей вероятности, объясняется заносом их из лесотундры сильным ветром.

ОТ РЕДАКЦИИ.

По сведениям, полученным от Г. О. Яковлева, зазимовавшим в районе Толстый Нос (70° 10′ с. ш.), поползень им там наблюдался дважды в начале октября 1923 г. Местными жителями он считается пролетной птичкой, правда, редкой и весьма малочисленной (2—3 шт.)

Н. С. ФЕДОРОВ.

Аномальное гнездо сороки.

Ein Anomalnest der Elster.

Весной этого года во время одной из фенологических экскурсий по острову Телячьему на Енисее, что против пристаней Госпара, внимание мое было привлечено оригинальным сорочьим гнездом, устроенным чрезвычайно низко над землей в густых зарослях иглистого шиповника (Rosa acicularis).

Обычно сорока (Pica pica pica) в Приенисейском крае устраивает свои гнезда на высоте 1,5—3,5 метра над землей и сравнительно редко можно встретить гнезда на высоте, выходящей за эти пределы. Между прочим, А. Я. Тугаринов *) пишет: „в громадном большинстве случаев гнездо помещается на такой высоте, что человеку, подняв руку, не трудно достать яйца, а выше 4-х метров гнезд мы не находим".

Однако, за время тридцатилетних фенологических наблюдений мною только однажды (3 апреля—1915 г.) было найдено на втором Татышевом острове (ниже города) гнездо сороки, обратившее внимание своим местоположением. Устроено оно было на кусту ивы (Salix) также сравнительно низко над землей. До первых веток, положенных в основание гнезда, было от земли 120 сант., до плоскости дна самого гнезда (лотка) 142 сант. и до верхнего края кровли 185 сантиметров. Гнездо было обитаемо в 1914 году, в 1915 г. до 3 апреля оно небыло подновлено и после было оставлено его обитательницей совершенно.

Гнездо, найденное 9 марта 1930 г. было построено исключительно необычно низко над поверхностью земли.

До первых веток, положенных в его основание, было всего лишь 40 сантиметров, до нижнего края дна лотка, сделанного из глины, 45 сантиметров. До верхнего края лотка 64 сантиметра, глубина лотка 9—10 сантиметров и до верхнего края кровли (крыши) гнезда 105 сантиметров. Внутренний диаметр лотка равен 20 сантиметрам. Стенки гладко обмазаны глиной и лоток выстлан мелкими тонкими прутиками. Гнездо было обитаемо в 1929 г., в этом году до 12 апреля не подновлялось и, повидимому, было заброшено. Любопытно, что проверенные мною размеры внутреннего диаметра лотка весной этого года в нескольких гнездах оказались тождественны и всегда равны 20 сантиметрам, что общая высота в обоих описанных случаях также совпадает, равняясь 65 сантиметрам.

Интересно отметить еще один момент. Существует народная примета: „если гнезда сорочьи устроены высоко, вода большая будет". В 1914 году, кога было найдено гнездо на высоте 120 сантиметров над поверхностью земли, предельная высота подъема воды на Енисее была 23 мая 495 сантиметров над 0 ординара и 20—21

*) А. Я. Тугаринов и С. А. Бутурлин. „Материалы по птицам Енисейской губернии", стр. 132.

июня 510 сантиметров—гнездо не было повреждено и остров был залит только на низинках. В 1915 г. гнездо было покинуто. Вода поднималась по время паводка 31 мая и 1 июня до 608 сантиметров и 15 июня до 554 сантиметров, первым паводком брошенное гнездо оказалось разрушенным.

В 1929 г. 20 апреля во время ледохода остров Телячий при горизонте 693 сантиметра весь был под водой, но описываемое гнездо не имеет на себе следов наводнения и, повидимому, было построено после 20 апреля, при летнем же паводке 13 июня наивысший горизонт был 554 сантиметра, когда эта часть острова водой не заливалась. Примета, как будто бы, в обоих случаях подтверждается.

Второе гнездо постройки 1929 г. на высоте 142 сантиметров было обнаружено на острове Татышевом (ниже города) весной 1930 г. также заброшенное, а новые гнезда построены на высоте 2,5—3,5 метра. Максимальное повышение горизонта пока имело место 8 мая до 573 сантиметров. Весьма желательно было бы проверить эту народную примету в других местах и случаи, подтверждающие или опровергающие ее, сообщить в секцию Атмосферы Средне Сибирского Государственного Географического Общества (Красноярск, Музей). Также желательно было бы иметь сообщение о случаях постройки гнезд, отличных от нормальных. В самое последнее время мною было получено сообщение от П. М. Залесского, что в безлесных степях Казакстана сороки устраивают гнезда в кустах степной акации очень низко над землей. Напрашивается вопрос, не имеет ли место в данном случае залет к нам сороки из Казакстана или, быть может, из других районов, где, устройство гнезд на не большой высоте над землей не составляет исключения. Проверить это будет возможно только путем систематических наблюдений и путем кольцевания молодых птиц в гнездах.

Май 1930 г.

М. Д. ЗВЕРЕВ.

Заметки о периодических явлениях в жизни некоторых птиц в Бейском районе, Минусинского округа.

Über die periodischen Erscheinungen im Leben einiger Vögel im Beysker Rayon des Minussinsker Bezirks.

Во время работ по изучению биологии сусликов мне пришлось пробыть в Минусинском округе с 15 апреля по 1 октября 27 г. За это время удалось сделать несколько наблюдений, к сожалению случайных, над периодическими явлениями в жизни некоторых птиц— прилетом, гнездованием, вылетом молодых и пр. В дело познания природы местного края эти наблюдения, несмотря на свою отрывочность, все же должны внести свои дополнительные штрихи.

Дрозд рябинник (Turdus pilaris L.) 15 апреля дрозды были уже многочисленны по островам рек Енисея и Абакана. В конце мая были найдены готовые к вылету птицы. В начале июня добыто несколько гнезд со свежими яйцами, очевидно второй кладки, хотя возможно, что были ранние выводки, принадлежавшие дроздам, перезимовавшим в Минусинском округе. Местное название „Трещетка".

Чекан-плясун (Oenanthe oenanthe oenanthe L.) Массовый прилет в начале апреля совпадает с пробуждением от зимней спячки сусликов, в пустых норках которых чеканы-плясуны устраивают свои гнезда, 10 мая добыты первые лётные птицы, массовое появление лётных птенцов в конце мая. Валовой отлет во второй половине августа, одиночные птички встречались до 18 сентября.

Местное название „барашек", „наездник".

Белая трясогузка (Motacilla personata Gould.). Одна из первых прилетных птиц в конце марта—в начале апреля. В средине мая найдены только-что выклюнувшиеся птенцы. Валовой отлет—в последних числах августа. Одиночные экземпляры встречались до 18 сентября.

Степной конек (Agrodroma richardi richardi Viell.). Первые птички замечены 15 мая. Массовый прилет 20—27 мая. Отлет начался в последних числах августа. 14 сентября еще наблюдались одиночные степные коньки.

Ласточка деревенская (Hirundo rustica L.) Первая пара замечена 4 мая на телеграфной проволоке в с. Иудино. Яйца найдены в первых числах июня. Вылет молодых отмечен 18 июля. Массовый отлет в конце августа. Одиночные экземпляры и парочки наблюдались до 1 сентября.

Береговые ласточки (Riparia riparia L.) Рыли норки для гнезд в обрывистом берегу Абакана 2 июня.

Дубровник (Emberiza aureola Pall). Первые дубровники отмечены в последних числах мая и в первых числах июня.

Садовая овсянка (Emberiza hortulana L.) Первые экз. наблюдались 21 апреля.

Рогатый жаворонок (Otocorys brandti brandti Dréss.). 4 мая во время экскурсии вокруг с. Беи было найдено гнездо рогатого жа-

воронка с двумя только-что вылупившимися птенцами и одним яйцом. Вечером на обратном пути в гнезде было уже 3 птенца. Массовое появление молодых в окр. с. Монок отмечено 30 мая.

Сибирский скворец (Sturnus vulgaris menzbiere Scharp.). Немного засиженные яйца добыты 10 мая. Массовое появление скворцов, отыскивающих корм для выклюнувшихся птенцов 16 мая. Вылет молодых 2 июня. На озере Алты-Куль вечером 4 сентября наблюдалось громадное количество скворцов, ночующих в тростниках над водой. Одиночные небольшие стайки скворцов наблюдались до конца сентября. В последних числах августа парочка скворцов утром и вечером ежедневно стали посещать скворешни, и подолгу раздавалась около них негромкая осенняя песнь скворцов.

Колючехвостый стриж (Chaetura candacuta Lath.). Впервые замечен 27 мая летающий над бором стриж с кормом в клюве. Наблюдался 3 августа.

У д о д (Upupa epops L.) Первый удод зарегистрирован 23 апреля.

Кукушка (Cuculus canorus L.) Первое кукование отмечено 18 мая, через четыре дня куковало уже много кукушек. Лётные молодые появились 23 июля.

Лунь луговый (Circus cyaneus L.) Первый экземпляр самца добыт 28 апреля. Спаривание во второй половине мая. Молодые замечены в первой половине июля, уже самостоятельно охотящиеся за водяными крысами. Последние луни наблюдались 21 сентября.

Канюк мохноногий (Buteo lagopus). Пролетный экз. наблюдался 21 апреля.

С а р ы ч (Buteo buteo vulpinus Glog). Весной первый сарыч наблюдался 22 апреля. Птенцы выклюнулись в последних числах июня. Вылет молодых 7 июля. Последние птицы наблюдались в середине сентября.

Сибирский кобчик (Erythropus vespertinus). Первый кобчик наблюдался 21 апреля. Птенцы выклюнулись 5 июля, стали оперяться 23 июля, вылетели 2 августа. Массовый отлет—в последних числах августа.

Пустельга (Tinnunculus tinnunculus tinnunculus L.) Первые пустельги отмечены 17 апреля. Птенцы выклюнулись 15 июня, к этому времени относится массовое появление на поверхности земли молодых сусликов—основного корма птенцов пустельги. Вылет из гнезда 12 июля. Одиночные пустельги встречались до 15 сентября.

Морянка Harelda glacialis. Пролетная стайка в 6 штук наблюдалась на озере Алты-Куль 29 мая.

П е р е п е л (Coturnix coturnix coturnix L.) Первый крик перепела услышен 15 мая. Запоздалый выводок перепелок найден 14 сентября, птенчики были еще в пуху.

Ч и б и с (Vanellus vanellus L.) Весной первые чибисы встречены 15 апреля. Пуховые птенцы добыты 25 мая. Последние экз. наблюдались 4 сентября.

Е. ЯКОВЛЕВ.

Редкие случаи залета птиц в Приенисейский край.

Die seltenen Ankunftsfälle der Vögel im Jenissejsker Landes.

Залет краснозобой казарки. Осенью 10 октября 26 г., в 20 километрах от г. Красноярска одним из охотников была убита неизвестная ему „большая утка", при осмотре оказавшаяся краснозобой казаркой (Rufibrehta ruficolli Pall.)

Указанный вид под г. Красноярском является необычным, т. к. ее пролетные пути лежат значительно западнее. Как известно, эта казарка зимует на Каспийском море, улетая на зимовку и возвращаясь на родину в Приенисейскую тундру между р. р. Обью и Хатангой по долинам р. р. Оби и Урала.

Залет большой поганки. К числу весьма редких птиц, бывающих лишь случайно под г. Красноярском, нужно отнести и большую поганку (Podiceps cristatus L.) добытую (♀) вблизи с. Березовки 8 мая 1927 г. Всего на озере их была пара.

Залет красной утки. Необычайным является также залет красной утки (Casarca ferruginea Pall.) под с. Монастырским (г. Ново-Туруханск), где она была добыта Е. Д. Добровым в мае 1921 г. из пары летавших в районе селения. В Приенисейском крае эта утка не поднимается севернее 55° с. ш. и под г. Красноярском неизвестна.

Аномальная кладка. В числе нескольких кладок кулика перевозчика (Actitis hypoleucos L.), найденных весной 1929 г. в районе с. Скит, в 30 кил. от г. Красноярска, оказалось одна с 5 яйцами. По окраске они ничем ни отличаются от обычных яиц этого вида.

Аномальное гнездование. В колонии берегового стрижа (Riparia riparia diluta Scharfe et Wyoff), помещавшейся в глинисто-песчаном берегу вблизи с. Скит, было обнаружено гнездо московки (Periparus ater ater L.), в котором находилось 6 только что вышедших из яиц птенцов (20 мая 1929 г.) Самое гнездо помещалось в ходе старого гнезда, стрижки же—на расстоянии 30 сант. от начала его с края колонии.

К. А. МАМАЕВ.

Деятельность зоологической секции ССГГО за 1928—1930 г.

Die Tätigkeit der zoologischen Section SSGGO im Laufe der Jahre 1928—1930.

Зоологическая секция организована 5 ноября 1928 года. Число членов секции, равнявшееся в 1928 г.—12, в 1929 г.—20, в 1930 г. достигает 31 ч.

Председателем секции с 1928 г. состоит К. А. Мамаев.

В настоящее время в секции состоят:

Башмаков В. Н.
Башмакова А. Я.
Березовский А. И.
Благовидова Л. А.
Ермолаев В. Н.
Жукова-Флоренсова М. Н.
Зверева О. С.
Камышева А. В.
Комин П. Ф.
Левчук Ю. Ф.
Лисовский Н. В.
Мамаев К. А.
Мамыкин А. И.
Михнева З. А.
Михайлов Н. А.
Муромова Г. А.
Нащекин В. Д.
Новодержкин А. К.
Окнинский М. Г.
Остроумов Н. А.
Пальмин М. И.
Петров Ф. А.
Прохорова К. П.
Радченко Е. Т.
Свидерская А. К.
Суханова О. М.
Тюрин В. П.
Тюрина М. Л.
Худяков В. В.
Яковлев Е. И.

Состав секции по специальностям:

Энтомологов—5, орнитологов—1, ихтиологов—8, гидробиологов—2, прочих (врачей, естественников и т. д.)—14.

Число общих собраний секции за отчетный период было—8. На собраниях сделано 10 докладов и сообщений. Как видно из нижеследующего перечня, большинство докладов было отчетного характера о проделанных докладчиками работах.

Е. И. Яковлев: Новые данные по орнитофауне Туруханского края (7 декабря 1928 г.)

К. А. Мамаев: Лиственничная пяденица—новый вредитель в Приенисейском крае (1 января 1929 г.)

П. В. Тюрин: К методике определения возраста и темпа роста рыб (10 февраля 1929 г.)

М. Г. Окнинский: О гидро-фауне жуков окрестностей Красноярска (22 марта 1929 г.)

Е. И. Яковлев: К границам распространения промысловых зверей и птиц в Туруханском крае (22 марта 1929 г.)

К. А. Мамаев: Советская экспедиция по борьбе с вредителями с. х. в Монголию (23 января 1930 г.)

В. Н. Ермолаев: Обзор фауны Coccinellidae окрестностей города Красноярска (2 марта 1930 г.)

Н. А. Остроумов: О поездке на реку Пясину (25 апреля 1930 г.)

Н. С. Федоров: Аномальное гнездо сороки (краткое сообщение) (25 апреля 1930 г.)

П. Л. Пирожников: Новейшие течения в биологии [К итогам IV Всесоюзного Съезда зоологов, анатомов и гистологов в Киеве (9 июня 1930 г.)]

В 1929 г. секция принимала участие в проработке вопроса об открытии в Красноярске биологической станции. 9 мая членом секции А. И. Березовским на расширенном заседании Совета сделан доклад по этому вопросу.

Председателем секции К. А. Мамаевым на общем собрании членов общества был сделан доклад не тему: „Вредители сельского хозяйства, в связи с вопросом повышения урожайности".

Приступлено к изданию научно-популярной литературы. Пока в этой серии вышел только № 1—брошюра К. А. Мамаева „Вредители с.-х. растений Приенисейского края", 36 стр., тир. 2000 экз.

Предполагается продолжить издание брошюр научно-популярных и приступить к изданию популярной краеведческой литературы по зоологии для школ и колхозов.

В течение летнего сезона этого года всеми членами секции будет производиться сбор зоологического материала параллельно с основной своей работой в экспедициях и во время командировок.

Библиотека Географического Общества Союза ССР

ОГЛАВЛЕНИЕ—JNHALSVERZEICHNIS.

стр.

Ермолаев, В. Н.
Обзор фауны сем. Coccinəllidae окрестностей г. Красноярска . 3

Левчук, Ю. Ф.
Elateridae Красноярского округа 13

Окниский, М. Г.
Заметки о скакунах (в окрестностях г. Красноярска 19

Внуковский, В. В.
Материалы к лепидоптер-фауне западной и средней сибири и сопредельных восточных областей и киргизского края . . . 23

Яковлев, Е. О.
К границам распространения промысловых зверей и птиц в Туруханском крае 51

Зверевы, О. и М.
Бобанико-Зоологические заметки восточной части Кузнецкого Алатау 61

Зверев, М. Д.
Обзор грызунов южных частей Минусинского и Хакасского округов 79

Жукова-Флоренсова, М. Н.
К характеристике качественного разнообразия гельминтозов человека в г. Красноярске . . . 86

Зверева, О. С.
Болезнь окуня оз. Ик 94

НЕКРОЛОГИ.

Памяти Петра Матвеевича Троицкого 97

МЕЛКИЕ ЗАМЕТКИ.

Мамаев, К. А.
Массовое распрстранение мышевидных грызунов в Красноярском округе 98

seite.

Ermolaew.. W N.
Die übersicht der Faune der Coccinellidae in der Umgebund der Stadt Krasnoyarsk 3

Lewtschuk Fran I.
Elateridae von dem Bezirke Krasnojapsk 13

Okninsky, M. G,
Notizen über die Sandläûfer (in der Umgebung Krasnoyarsk) 19

Wnukowsky, W. W.
Materiale zur schmettêrlingsfaune des wesflichen und Mittleren Sibiriens und der anliegenden östlichen Gebiste des Kirgisenlandes 23

Iakowlew, E. O.
Zu den Verbreitungsgrenzen der gewerblichen Tiere und vögel im Turuchansker Gebeit 51

Swerew Frau O. und M.
Botaniseh-Zoologische Notizen des östlichen Teiles des Kusnezker Alatau 61

Swerew, M. D.
Übersicht der Nagetiera der südlichen Teile der Minussinsker und Chakassker Bezirke 79

Csukow-Florensow, Frau M. N.
Zur Charakteristik der gualitativen Mannigfaltigkeit der Helmintose des Menschen in Krasnojarsk . . 86

Swerew, Frau O. S.
Die Krankcheit des Barsches im See Ik 94

NEKROLOGE.

Zur Erinuerung an P. M. Trouzky . . . 97

KLEINE NOTIZEN.

Mamaew, K. A.
Massénvermehrund der mäuseartigen Nagetiere in Krasnojarsker Bezirk 98

стр.

Ермолаев, В. Н.
О новой особенности откладки яиц у боярошницы 99

Ермолаев, В. Н.
О причинах белоколосости хлебных злаков 100

Остроумов, Н. А.
Залеж поползня в тундру . . . 101

Федоров, Н. С.
Аномальное гнездо сороки . . . 102

Зверев, М. Д.
Заметки о периодических явлениях в жизни некоторых птиц в Бейском районе Минусинского окр. 104

Яковлев, Е. О.
Редкие случаи залета птиц в Приенисейский край 106

Мамаев, К. А.
Деятельность зоологической секции С. С. Г. Г. О. за 1928—1930 г. 107

seite

Ermolaew, W. N.
Von der neuen Eigentümlichkeit der Eierlegung des Baumweissliugs . 99

Ermolaew, W. N.
Über die Ursachen der weissen krankheit der Getreideähre . . . 100

Ostroumow, N. A.
Über den Vogelzug der Baummeise in des Moorland 101

Fedorow, N. S.
Ein Anomalnesr der Elster 102

Swerew, M. D.
Über die periodischen Erscheinungen im Leben einiger Vögel in Beysker Kayon des Minussincker Bezirkz 104

Yakowlyew, E. O.
Die seltenn Ankunftsfäll der Vögel dez Jenisseysker Landes 106

Mamaew, K. A.
Die Tätigkeit der zoologischen section S. S. G. G. O. im Lanfe 1928—1930 107

Библиотека Географического Общества Союза ССР

Цена 3 рубля.

Проверено
1958 г.